

Содержание

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Нарбаев Б.Н. Ядерный аспект в пакистано-индийских отношениях	5
Алесин В.И. Предпосылки формирования глобальной системы коллективной безопасности	14
Кушкumbaев С.К. Международные режимы безопасности: некоторые подходы и дискуссии	19

ЭКОНОМИКА

Рахматулина Г.Г. Перспективы формирования Союза центральноазиатских государств	27
Намазбеков М.Н. Анализ экономического потенциала стран Северо-Восточной Азии: Китай, Японии и Республики Корея	40
Смаилова Г.А. Основные стороны деятельности ВТО и вызовы для Казахстана	48

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ

Ибрашев Ж.У. Европа-отечество, или формирование европейского сознания	66
Жаныбаева З.К., Мамиров Ж.А. Критика методологических основ антимонопольного регулирования в Республике Казахстан	70
Башмаков А.А. Мораль как ресурс экономики и общества	78
Кулмаханова Л.Ш. Трудовая миграция в условиях глобализации	82

РЕЦЕНЗИЯ

Лаумулин М.Т. Olcott M.B. Central Asia's Second Chance	87
Жатканбаев Е.Б. Куатбаева Г.К. Государственное регулирование природопользования	92
Соловьева Г. Нечипоренко О.В., Нысанбаев А.Н. Россия и Казахстан в XXI веке: опыт модернизационных реформ	95

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Намазбеков М.Н. Конференция Центра политических исследований (CPS) Ташкент, 6–7 декабря 2005 года	102
--	-----

SUMMARY	103
---------------	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	106
---------------------------	-----

Шеф-редактор **Б. СУЛТАНОВ**,
директор КИСИ при Президенте РК
Ответственный редактор **Д. Утешев**

Ответственный за выпуск У.М.Нысанбек.
Редактор-корректор Н. Шестакова. Дизайн и верстка: Т. Афанасьева, А. Садуакасов.
Адрес редакции: Республика Казахстан, 050010, Алматы, пр. Достык 87-б
Телефон: (3272) 64-34-04, Факс: (3272) 64-49-95 E-mail: office@kisi.kz
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство №644.
При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.
Отпечатано в типографии ОО ДООИВА Медеуского района г. Алматы. Тираж 1000 экз.

Contents

INTERNATIONAL RELATIONS AND SECURITY

Narbayev B.N. Nuclear aspect in Pakistani-Indian relations	5
Alessin V.I. Preconditions for global collective security system forming	14
Kushkumbayev S.K. International security regimes: approaches and discussions	19

ECONOMY

Rakhmatulina G.G. Prospects of Central Asian States' Union forming	27
Namazbekov M.N. Analysis of the economic potential of North-East Asian countries: China, Japan and Republic of Korea	40
Smailova G.A. Basic directions of the WTO activities. Challenges for Kazakhstan	48

THEORETICAL PAPERS

Ibrashev Zh.U. Europe of homelands or forming of the European consciousness	66
Zhanybayeva Z.K., Mamirov Zh.A. Criticism of methodological bases of antimonopoly regulation in the Republic of Kazakhstan	70
Bashmakov A.A. Morality as a resource for economy and society	78
Kulmakhanova L.Sh. Labour migration in conditions of globalization	82

REVIEWS

Laumulin M.T. Olcott M.B. Central Asia's Second Chance	87
Zhatkanbayev Ye.B. Khatbayeva G.K. Governmental regulation of using natural sources use	92
Solovyeva G. Néchiporenko O.V., Nyssanbayev A.N. Russia and Kazakhstan in the XXI century: experience in modernization reforms	95

ACADEMIC LIFE

Namazbekov M.N. Conference arranged by the Center for Political Studies (CPS) Tashkent, December 6-7, 2005	102
---	-----

SUMMARY	103
---------------	-----

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	106
-------------------------------------	-----

THE KAZAKHSTAN INSTITUTE
FOR STRATEGIC STUDIES
UNDER THE PRESIDENT
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
Quarterly since October 1994

Editor-in-Chief **B. SULTANOV**,
Director of KazISS under the President of RK

Executive Editor **D. Uteshev**

Responsible for publication U. Nysanbek.
Editor-corrector N. Shestakova. Design & Layout: T. Afanassieva, A. Sadvakasov.
Address: 87-b Dostyk ave, Almaty-050010, Republic of Kazakhstan.
Phone (3272) 64-34-04. Fax (3272) 64-49-95. E-mail: office@kisi.kz
The Magazine was registered by the National Agency of press and information of the RK on
September 8, 1997. Registration certificate №644.
All copies from this magazine should be made with reference. The opinion of the editorial board
may not coincide with that of the authors of articles.
Printed in printhouse of PA DOIIVA, Medeu district, Almaty city. Copies 1000.

Редакционный совет:

Султанов Б.К.	– председатель редакционного совета, директор КИСИ при Президенте РК, кандидат исторических наук, доцент
Абишева М.А.	– заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук
Абусеитова М.К.	– директор Института востоковедения МОН РК, доктор исторических наук, профессор
Ашимбаев М.С.	– заместитель Секретаря Совета Безопасности РК, кандидат политических наук
Ертысбаев Е.К.	– советник Президента РК, доктор политических наук
Закржевская О.Г.	– заведующая кафедрой международных отношений Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, доктор исторических наук
Ибрашев Ж.У.	– доктор исторических наук, профессор
Исингарин Н.К.	– генеральный директор ТОО «Экономтранс консалтинг», доктор экономических наук
Косиченко А.Г.	– главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор философских наук, профессор
Лаумулин М.Т.	– главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
Малиновский В.А.	– проректор Академии «Адилет», доктор юридических наук, профессор
Нысанбаев А.Н.	– директор Института философии и политологии МОН РК, академик НАН РК, доктор философских наук, профессор
Сунь Чжуаньчжи	– заведующий отделом Центральной Азии Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР, генеральный секретарь Центра по изучению ШОС АОН КНР, профессор
Сыроежкин К.Л.	– заведующий отделом общественно-политического журнала «Континент», доктор политических наук, профессор
Тажин М.М.	– первый заместитель Руководителя Администрации Президента РК, доктор социологических наук, профессор
Чуфрин Г.И.	– заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН (Москва), профессор, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук
Шоманов А.Ж.	– первый заместитель директора Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента РК, кандидат философских наук

Editorial Board:

- Sultanov B.K.** – Director, KazISS under the President of the RK, Candidate of History, Assistant Professor
- Abisheva M.A.** – Deputy Director, KazISS under the President of the RK, Candidate of Political Sciences
- Abusseitova M.K.** – Director, Institute of Oriental Studies at the Ministry of Education and Science of the RK, Doctor of History, Professor
- Ashimbayev M.S.** – Deputy Secretary of the Security Council of the RK, Candidate of Political Sciences
- Yertyssbayev Ye.K.** – Counsellor of the President of the RK, Doctor of Political Sciences
- Zakrzhevskaya O.G.** – Head of the Department of International Relations, Kazakh University of International Relations and World Languages named after Ablai Khan, Doctor of History
- Ibrashev Zh.U.** – Doctor of History, Professor
- Issingar N.K.** – Director General, LLC “Economtransconsyting”, Doctor of Economics
- Kossichenko A.G.** – Senior Researcher, KazISS under the President of the RK, Doctor of Philosophy, Professor
- Laumulin M.T.** – Senior Researcher, KazISS under the President of the RK, Doctor of Political Sciences, Professor
- Malinovsky V.A.** – Vice-Rector, “Adilet” Academy, Doctor of Jurisprudence, Professor
- Nyissanbayev A.N.** – Director, Institute of Philosophy and Political Sciences at the Ministry of Education and Science of the RK, Academician of the National Academy of Sciences of the RK, Doctor of Philosophy, Professor
- Sun Zhuanghi** – Director of Department for Central Asian Studies Institute of Russian, East European & Central Asian Studies Chinese Academy of Social Sciences, Secretary-general of Center for Shanghai Cooperation Organization Study, CASS, Professor
- Syroyezhkin K.L.** – Head of Department, Social and Political Journal “Continent”, Doctor of Political Sciences, Professor
- Tazhin M.M.** – First Deputy Head, Administration of the President of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Sociology, Professor
- Chufrin G.I.** – Deputy Director, Institute of World Economy and International Relations at the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), Professor, Corresponding-Member of the Russian Academy of Sciences
- Shomanov A.Zh.** – First Deputy Director, Institute of World Economy and Policy at the First Kazakhstan President Foundation, Candidate of Philosophy

Ядерный аспект в пакистано-индийских отношениях

НАРБАЕВ Б.Н.

Пакистано-индийские отношения на современном этапе коренным образом отличаются от отношений, которые существовали в первые десятилетия после обретения независимости. Так как эти государства обладают ядерным оружием и статусом ядерных держав, их взаимоотношения влияют не только на Южную Азию, но и на весь мир. Ядерные испытания, проведенные Индией и Пакистаном, стали самым важным событием мировой истории со времени окончания «холодной войны». Вероятно, приход в ядерный клуб этих государств стал уже событием XXI века, которое позволяет получить первое представление о конфигурации мировой политики и конфликтах будущего.

Изменения баланса экономической мощи начинают все более явно отражаться на соотношении сил в военной сфере. Складывающаяся геополитическая реальность может вызвать новые попытки передела мира. Поддержание стабильности в многополярном мире, где вместо двух сверхдержав активно защищают свои интересы десятки центров силы, является намного более сложной задачей.

Индия первой из двух держав начала разработку собственного ядерного вооружения. Работы начались в 1960-х годах, после первых ядерных испытаний Китая.

В мае 1974 года Индия провела свои ядерные испытания – взрыв заряда под именем «Улыбающийся Будда» в пустыне Раджастан. Через несколько лет Пакистан также запустил ядерную программу. Одновременно обе страны разрабатывали и средства доставки – ракеты малого и среднего радиусов действия.

В апреле 1998 года Пакистан успешно провел испытания ядерного оружия – ракеты средней дальности под названием «Гаури». Так звали легендарного мусульманского воина XII столетия, покорившего часть Индии. Уже в следующем месяце Дели провел ответные испытания. 11 мая 1998 года были взорваны три ядерных устройства, а двумя днями позже – еще два заряда.

На сегодняшний день Индия имеет около 150 ядерных боезарядов, хотя официальная информация об этом отсутствует. В то же время ядерный арсенал, как минимум, в три раза меньше и составляет всего 25–50 боезарядов. Об этом сообщили в мае 2002 года индийские СМИ со ссылкой на зарубежных военных экспертов. По их мнению, Индия имеет возможность использовать в качестве средств доставки ядерной бомбы мощностью до 20 килотонн самолеты «МиГ» и «Ягуар», а также баллистические ракеты «Притхви», «Дхануш» и «Агни». Последняя, преобладающая средним радиусом действия, прошла успешные испытания в январе 2002 года. Индийские СМИ пишут о том, что пакистанская ядерная программа значительно уступает индийской, хотя она предусматривает возможность использования ядер-

ных бомб мощностью от 20 до 25 килотонн. В качестве средств их доставки могут использоваться баллистические ракеты «Шахин» и «Гхаури», которые были успешно испытаны в Пакистане с 25 по 28 мая 2002 года.

На наш взгляд, необходим новый подход к решению проблемы предотвращения неуправляемой диффузии силы, и прежде всего – к вопросу о распространении ядерного оружия. Очевидно, что восстановить статус-кво не удастся. Нельзя ожидать, что экономические санкции приведут к денуклеаризации Индии или Пакистана. Известно, что в мире сегодня существует не пять, а девять ядерных государств. Следовательно, задача заключается в том, чтобы минимизировать последствия расширения ядерного клуба.

Безусловно, необходимо заставить Индию и Пакистан принять на себя общепринятые международные обязательства и присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия. Сегодня они могут сделать это только в качестве ядерных держав, что требует пересмотра текста Договора. Такой шаг связан с немалым риском, поскольку будет очень сложно обеспечить необходимый консенсус мирового сообщества. Но еще хуже будет, если сохранится нынешняя ситуация.

Чтобы компенсировать негативные последствия расширения ядерного клуба, Индия и Пакистан должны незамедлительно подписать Договор о запрещении ядерных испытаний. В этом случае были бы созданы серьезные ограничения для наращивания их ядерных вооружений, поскольку проведенные ими серии испытаний вряд ли дали достаточно технической информации, чтобы приступать к массовому разветыванию не очень надежных ядерных боеголовок.

Прежде всего, следует сконцентрировать усилия на том, чтобы не допустить возникновения индо-пакистанского вооруженного конфликта с применением ядерного оружия. Целесообразно остановить необъявленную войну в Кашмире, которая в любой момент может привести к эскалации с непредсказуемыми последствиями и попытаться найти способы политического решения кашмирской проблемы, дополнить их мерами доверия и контроля над вооружениями (например, разъединение войск и предотвращение террористических акций в «буферной» зоне) вдоль всей линии противостояния индийских и пакистанских войск.

Можно ли предотвратить гонку ядерных вооружений между двумя странами, добиться того, чтобы их арсеналы не превысили нескольких десятков боеголовок? Необходимо найти политические и экономические стимулы, которые оказались бы достаточно весомыми аргументами в пользу ограничения ядерных арсеналов Дели и Исламабада. Видимо, здесь также могут быть задействованы меры по ограничению обычных вооруженных сил и вооружений, которые позволили бы снять пакистанскую озабоченность в отношении индийского превосходства и индийскую озабоченность относительно превосходства Китая.

Придут ли Индия и Пакистан к разработке своих собственных концепций ядерного сдерживания? Хотя российско-американский опыт не в полной мере применим к ситуации в Южной Азии, две крупнейшие ядерные державы могли бы в какой-то степени способствовать принятию их новыми коллегами правил игры в столь деликатной сфере. Если же Дели и Исламабад сделают выбор в пользу противоценностного планирования использования своих ядерных средств (что намного дешевле противосилового нацеливания), то для них, видимо, мог бы пригодиться опыт Франции и Англии. Рассмотрим вкратце взаимоотношения Пакистана и Индии как государств, имеющих ядерное оружие.

Пакистано-индийские связи отличались в 1998 году относительно высокой степенью напряженности, чему способствовали также проведение ядерных испытаний, интенсивные взаимные артобстрелы территории сторон по линии контроля, что создало определенные предпосылки для вывода двусторонних отношений на уровень открытого противостояния. В дальнейшем под давлением мировой общественности стороны сумели значительно снизить накал напряженности путем возобновления политических переговоров, на которых впервые с января 1994 года был обсужден комплекс проблем, накопившихся в двусторонних отношениях, включая кашмирский вопрос. Начало переговоров, по нашему мнению, несмотря на отсутствие положительных результатов, свидетельствовало о готовности сторон к политическому диалогу и пониманию той ответственности, которая возлагалась на страны, обладающие ядерным оружием.

Указанное ухудшение двусторонних отношений Исламабад связывал с приходом к власти нового правительства Индии, развязавшего «антипакистанскую кампанию» с целью оправдания ядерных испытаний. В то же время официальный Дели объяснял проведение ядерных испытаний интересами национальной безопасности страны из-за геостратегического окружения, и в первую очередь Китая. Госсекретарь США М.Олбрайт 20 июня 1998 года, выступая в комитете по финансовым вопросам Сената, отметила, что внутривнутриполитическая ситуация и кашмирский вопрос стали основными причинами проведения Индией ядерных испытаний. Пакистанские специалисты склонны данный вопрос рассматривать шире и высказывают мнение, что взрывы были произведены в целях: укрепления позиций правящей партии «Бхаратия джаната партии» (БДП) в стране; исполнения предвыборного обещания БДП осуществить ядерные испытания; вхождения в «ядерный клуб» и получения статуса члена СБ ООН; достижения военно-стратегического паритета с КНР; ядерного шантажа в отношении Пакистана.

Осуществление ядерных испытаний Пакистаном, как подчеркивалось в заявлении МИД ИРП от 29 мая 1998 года, было продиктовано необходимостью сохранения национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности страны, а также достижения военно-политического паритета в Южной Азии.

Как заявили пакистанские лидеры, в результате проведения ядерных испытаний политическое реноме Пакистана в мусульманском мире несравненно возросло. Отмечалось, что мировое сообщество стало серьезно рассматривать кашмирскую проблему как основной источник напряженности между Пакистаном и Индией. Учитывая, что внешняя политика Индии была направлена на предотвращение интернационализации кашмирской проблемы, данное признание мирового сообщества и готовность нескольких стран к посредничеству в этом вопросе считаем успехом пакистанской дипломатии в 1998 году.

Мировое сообщество волнует возможная угроза ядерной войны между Индией и Пакистаном, предпосылками которой, по мнению некоторых аналитиков, в определенных условиях могут служить следующие факторы: отсутствие ядерной доктрины у Пакистана и Индии; отсутствие четких механизмов по контролю за стратегическими силами друг друга, подобных тем, которые существовали во время противостояния СССР и США; неразвитая система командно-контрольной структуры; отсутствие системы раннего оповещения; территориальная близость двух стран; периодически возникающие двусторонние перестрелки и артобстрелы по линии контроля; регулярные взаимные обвинения представителей официальных властей

Индии и Пакистана; экономические проблемы и внутривластная нестабильность в обеих странах.

В июле и сентябре 1998 года в Коломбо и Нью-Йорке состоялись встречи премьер-министра ИРП Н.Шарифа с премьер-министром Индии А.Б.Ваджапай, по итогам которых была достигнута договоренность о возобновлении двусторонних переговоров на уровне первых заместителей министров внешнеполитических ведомств двух стран. С 16 по 18 октября 1998 года в Исламабаде прошел раунд пакистано-индийских переговоров между первыми заместителями министров иностранных дел ИРП и Индии Ш.Ахмадом и К.Рагунаатхом. Стороны обсудили вопросы мира и безопасности в Южной Азии, включая меры по укреплению доверия между странами, а также кашмирскую проблему. Очередной раунд переговоров прошел в ноябре 1998 года в Дели по вопросам района Сиагача, Сир Крик, плотины Вуллар, торговли, культурных отношений, по проблемам терроризма и незаконного оборота наркотических веществ. В ходе переговоров представители обеих стран в основном продекларировали известные позиции сторон. Достигнута договоренность об открытии автомобильного сообщения между городами Лахор и Дели, о поставке пакистанской электроэнергии в Индию. По итогам переговоров было подписано совместное коммюнике, стороны договорились о проведении следующей встречи в Дели в феврале 1999 года.

В целом указанные переговоры закончились без конкретных результатов. Жесткая позиция правительства Индии, по нашему мнению, была обусловлена предвыборными обещаниями правящей партии БДП, заключающимися в развитии ядерных и ракетных программ, установлении «конституционного порядка» в Кашмире посредством жесткого подавления «мятежников».

Пакистан продолжал предпринимать дипломатические шаги, для того чтобы еще раз продемонстрировать мировому сообществу всю серьезность кашмирской проблемы, вместе с тем индийская сторона вела вялотекущие переговоры с целью выиграть время для подавления сопротивления кашмирских мятежников и последующего законодательного лишения штата некоторых привилегий, предоставленных конституцией Индии.

Очередное ухудшение отношений произошло в мае 1999 года в результате обвинения Индией Пакистана в засылке пакистанских регулярных войск и боевиков на территорию индийского штата Джамму и Кашмир. Этот шаг индийская власть квалифицировала как неуважение территориальной целостности, суверенитета соседнего государства и как агрессию против Индии.

Пакистан выражал свое несогласие с этим обвинением, считая, что повстанцы-моджахеды, оккупировавшие стратегические высоты Каргиля, являлись кашмирцами, которые избрали военный путь достижения права нации на самоопределение, обещанное Индией и резолюциями ООН. По этому поводу руководство Пакистана неоднократно заявляло, что оно оказывало политическую, моральную и дипломатическую поддержку народно-освободительному движению в штате Джамму и Кашмир и не имело контроля над ним.

На фоне активных наземных действий, которые продолжались около двух месяцев и сопровождалась артобстрелами и перестрелками на линии контроля, стороны предприняли дипломатические усилия с целью решения вопроса каждый в свою пользу. Руководство Пакистана во время неоднократных телефонных бесед с премьер-министром Индии А.Б.Ваджапай и через СМИ страны регулярно призывало индийскую сторону немедленно прекратить военные действия и сесть за стол пере-

говоров. Предлагалось провести обсуждение комплекса вопросов пакистано-индийских связей, и в первую очередь решение Кашмирской проблемы. Официальный Исламабад считает кашмирскую проблему своего рода «сердцевиной» двусторонних отношений, разрешение которой может иметь позитивное влияние на ведение переговоров по другим проблемам. Указанные предложения были доведены до сведения лидеров «восьмерки», стран – членов ОИК и других государств мирового сообщества. Н.Шариф в телефонных беседах с президентом США Б.Клинтоном и госсекретарем М.Олбрайт обратил их внимание именно на решение кашмирской проблемы и призвал Вашингтон выступить посредником в споре с Индией.

Индийская сторона отвергла эти предложения и выдвинула требование вывести войска с территории Индии в качестве условия для начала двусторонних переговоров. Данная позиция Индии усилилась по мере того, как мнение мирового сообщества, особенно Западной Европы и США, постепенно начало склоняться в ее сторону. Так, 20 июня 1999 года лидеры стран «восьмерки» приняли Кельнское заявление, в котором выражалось требование к Пакистану прекратить безответственное поведение и восстановить статус-кво на линии контроля. Президент США Б.Клинтон 25 июня 1999 года в своем письме, адресованном премьер-министру ИРП, и 15 июня во время телефонной беседы с Н.Шарифом потребовал вернуть пакистанские войска с территории Индии. 14 июня 1999 года министр иностранных дел Индии Дж.Сингх посетил с краткосрочным визитом Пекин, в ходе которого была достигнута договоренность о развитии добрососедских отношений. Важность данного визита, результаты которого весьма удовлетворили индийскую сторону, заключалась в том, что Китай занял нейтральную позицию в индо-пакистанском противостоянии. Слабым утешением для Исламабада прозвучали принятые две резолюции странами – членами ОИК, поддерживающие позицию Пакистана. Данные малозначущие резолюции были приняты 28 июня 1999 года в Буркино Фасо на ежегодном совещании министров иностранных дел стран – членов ОИК. Благожелательность западных государств во многом позволила руководству Индии организовать внутри страны военную истерию антипакистанского характера, вылившуюся, прежде всего, в митингах, шествиях, открытии общественных донорских центров по сдаче крови и фондов по сбору пожертвований пострадавшим семьям.

Двусторонние отношения накалились до опасного предела, одним из показателей которого стало частое употребление сторонами в той или иной форме выражения «о возможности полномасштабной войны», что вызывало серьезную озабоченность мировой общественности.

Сползание Индии и Пакистана к развязыванию новой войны во многом обусловило выход США на арену индо-пакистанского противостояния, которое могло привести к негативным последствиям, если учесть наличие ядерного потенциала у обеих стран. Американская дипломатия выработала позицию с учетом контроля Исламабада над моджахедами, действующими в Каргиле.

4 июля 1999 года в Вашингтоне Н.Шарифом и Б.Клинтоном было подписано Совместное заявление, обязывающее Пакистан предпринять конкретные шаги по восстановлению линии контроля в соответствии с Симлским договором (1972 г.). В соответствии с заявлением, президент США выразил согласие после преодоления кризиса поощрять индо-пакистанские переговоры.

Подписание Пакистаном Совместного заявления, в котором имелось косвенное признание Исламабадом подконтрольности ему моджахедов, не соответствовало

предыдущим заявлениям Н.Шарифа об исключительно морально-дипломатической поддержке повстанцев. Данное признание, по нашему мнению, серьезно подорвало доверие к Пакистану.

У индийской стороны появилась возможность апеллировать к мировому сообществу с призывом рассматривать Пакистан как страну, поддерживающую терроризм. Это ослабило позицию ИРП во время выдвижения кашмирской проблемы на международных форумах, а также повлияло на развитие повстанческого движения в штате Джамму и Кашмир. Вместе с тем Н.Шариф сумел создать прецедент посредничества США в отношениях Пакистана с Индией и получил гарантию личной заинтересованности президента США Б.Клинтона.

Натянутость двусторонних отношений в ходе Каргильского кризиса имела дальнейшее развитие после военного переворота в ИРП. По заявлениям П.Мушаррафа, пакистанская сторона заинтересована возобновить двусторонний диалог с Индией. Но его условия – прекратить репрессии кашмирского народа, приложить усилия по разрешению кашмирской проблемы согласно резолюции ООН о праве нации на самоопределение – фактически возвращают позицию Пакистана на начало 1998 года.

Таким образом, Пакистан прилагал все усилия по укреплению мира и стабильности в регионе, созданию условий для возобновления диалога с Индией. В частности, Пакистан объявил об одностороннем отводе вглубь своей территории войск, выдвинутых в период последнего противостояния с Индией, а также инициировал меры к возобновлению переговоров по снижению напряженности в индо-пакистанских отношениях. Исламабад заявлял, что Дели срывал начало переговоров путем выдвижения предварительных условий, а также указывал, что если речь шла об этих условиях, то Пакистан, в свою очередь, может потребовать от Индии остановить массовые нарушения прав человека в Кашмире. Только после этого Пакистан может оказать влияние на кашмирских повстанцев – снизить уровень напряженности в этой конфликтной зоне.

В проблеме Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) Пакистан учитывал аспекты, связанные с тем, что Индия обладает ядерным оружием, и признавал важность присоединения к ДВЗЯИ. Решение о подписании указанного Договора будет принято только после консенсуса в этом вопросе в пакистанском обществе. В области разоружения Пакистан придерживался стратегии минимального ядерного сдерживания. В вопросе развития ядерной программы ИРП заявляла, что у нее нет никаких амбиций. Пакистан был готов принять меры по нераспространению ядерных технологий на не дискриминационной основе на региональном и международном уровне.

Важным событием в двусторонних пакистано-индийских отношениях стал визит в Индию президента и главы исполнительной власти ИРП П.Мушаррафа 14–16 июля 2001 года по приглашению премьер-министра Индии А.Б.Ваджпай. Пакистанская сторона планировала сконцентрировать усилия не только на кашмирском, но и более широком круге вопросов, связанных с совместной разработкой всеобъемлющих мер доверия (взаимное ослабление враждебной пропаганды, предотвращение возможного применения ядерного оружия, прекращение материальной и военной помощи кашмирским боевикам со стороны ИРП и религиозных группировок Пакистана и Афганистана, сокращение индийского военного контингента в Кашмире), либерализацией визовой политики, а также расширением торгово-экономических отноше-

ний. Важность данного саммита заключалась в закладке основы к возможному постоянному переговорному процессу.

В знак доброй воли Индия еще до визита предложила разработать меры доверия с целью создания благоприятной атмосферы для проведения саммита, включая организацию встреч генеральных директоров департаментов военных операций. Однако пакистанская сторона предложила рассмотреть их только по завершении саммита. При этом Исламабад хотел бы «не отвлекаться от рассмотрения кашмирского вопроса» – главной цели пакистанской внешней политики в Южной Азии. П.Мушарраф заявил, что индо-пакистанские отношения должны быть основаны на Симлском соглашении (1972 г.) и Лахорской декларации (1999 г.)

В ходе встреч были обсуждены кашмирская проблема, трансграничный терроризм, снижение риска применения ядерного оружия, развитие торговли, передача пакистанскими властями 54 индийских военнопленных, захваченных во время индо-пакистанской войны 1971 года, организация встречи директоров департаментов военных операций Пакистана и Индии. Наряду с саммитом, состоялась встреча министров иностранных дел двух стран А.Саттара и Дж.Сингха, которые вместе с другими вопросами обсудили проект прокладки газопровода из Ирана в Индию через Пакистан (необходимо отметить, что между Дели и Тегераном была достигнута принципиальная договоренность о том, что иранская сторона будет экспортировать в Индию природный газ. Рассматривались два варианта – наземный, через территорию Пакистана, стоимостью в 3 млрд долларов США и подводный, минуя Пакистан, стоимостью в 5 млрд долларов США. Пакистан проявлял интерес к первому варианту, рассчитывая на получение от 200 до 500 млн долларов США ежегодно за транзит по своей территории).

Согласно заявлению министра иностранных дел ИРП А.Саттара, стороны договорились продолжить диалог на высшем уровне. Таким образом, вопросы, касающиеся штата Джамму и Кашмир, мира и безопасности, терроризма и наркоторговли, будут рассматриваться на политическом уровне высших должностных лиц.

Кроме того, министр иностранных дел Индии Дж.Сингх подтвердил намерение Дели выполнить меры доверия, включая в себя организацию встречи директоров департаментов военных операций двух стран с целью обсуждения вопроса передислокации войск из района линии фактического контроля; либерализацию визового режима, открытие в течение трех месяцев контрольно-пропускных пунктов на границе, в т.ч. в Кашмире, для выдачи виз пакистанским гражданам, желающим посетить Индию; освобождение пакистанских рыбаков, нарушивших индо-пакистанскую границу; выделение 20 стипендий в индийских высших учебных заведениях для пакистанских студентов и др.

26 августа 2001 года премьер-министр Индии А.Б.Ваджпай принял официальное приглашение президента ИРП П.Мушаррафа на встречу 25 сентября 2001 года в Нью-Йорке в ходе Генеральной Ассамблеи ООН. Однако данная встреча не состоялась из-за эскалации напряженности в Кашмире и взаимной риторики. Так, министр иностранных дел ИРП А.Саттар, выступая на Всемирной конференции против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости 1 сентября 2001 года в южноафриканском городе Дурбан, заявил, что в Южно-Азиатском регионе продолжались попытки выставить борьбу кашмирского народа за самоопределение как терроризм и ассоциировать терроризм с исламом с целью оправдания репрессий против кашмирского народа. В частности, он отметил, что с

1989 года индийскими военными убиты 75 тыс. кашмирцев (по официальным данным статистики, около 30 тыс.). По его словам, разрешение данной проблемы, в соответствии с требованием кашмирского народа, являлось необходимым условием для нормализации отношений между Пакистаном и Индией.

Наряду с этим, пакистанский министр иностранных дел отметил, что конституция ИРП запрещает дискриминацию и ее проявления в каких-либо формах по расовому, религиозному, кастовому, сектантскому или другим признакам.

Это выступление А.Саттара вызвало ответную реакцию официального Дели. Так, представитель индийского внешнеполитического ведомства Н.Рао заявила, что А.Саттар упускал из виду тот факт, что в Индии проживает больше мусульман, чем в Пакистане, добавив при этом, что Индия никогда не ассоциировала никакую веру с терроризмом и светская конституция Индии уважает все религии. Н.Рао отметила также, что такие заявления с пакистанской стороны не благоприятствовали разрешению двусторонних проблем. Пакистан не соблюдал достигнутую на Агрском саммите договоренность, согласно которой, по ее утверждению, Пакистан обязался не поднимать кашмирскую проблему на многосторонних форумах и согласился рассматривать данный вопрос в двустороннем формате, что категорически отвергается Исламабадом.

Кроме того, государственный министр Индии по иностранным делам О.Абдулла подчеркнул, что недавние заявления, сделанные президентом и министром иностранных дел ИРП, ухудшали атмосферу для конструктивного диалога и поставили под вопрос целесообразность проведения встречи двух лидеров в Нью-Йорке.

Тем не менее обе стороны не отрицали полностью вероятности проведения саммита, в ходе которого, как полагал А.Саттар, возможно было окончательное согласование содержания декларации, не подписанной на Агрском саммите. Пакистан не исключал заключение данного двустороннего документа во время возможного в перспективе официального визита индийского премьера в Исламабад. Пакистанская сторона предприняла меры, направленные на создание благоприятных условий для такого саммита. Так, в соответствии с просьбой индийской стороны, выраженной в ходе Агрского саммита, П.Мушарраф поручил соответствующим ведомствам провести расследование на наличие в пакистанских тюрьмах индийских военнопленных, захваченных во время пакистано-индийской войны 1971 года. Результаты расследований, по заявлению Исламабада, показали, что в Пакистане отсутствовали индийские военнопленные. Необходимо также отметить, что А.Б.Ваджапайи приветствовал принятое решение пакистанского правительства о запрещении деятельности двух радикальных террористических групп «Сипах-е-Мухаммад» и «Лашкар-и-Джангви», которые, по утверждению Дели, связаны с другими пакистанскими религиозными организациями, готовящими и направляющими «моджахедов» в Кашмир для ведения боевых действий.

В свете индийских заявлений о планировавшемся новом испытании ядерного устройства для завершения научной программы Пакистан продолжал работать над осуществлением программы совершенствования ядерного оружия и готовился адекватно ответить на планирующиеся индийские ядерные взрывы.

Испытания Пакистаном урановых ядерных устройств 28 и 30 мая 1998 года в местечке Чагай провинции Белуджистан не дали всех данных, необходимых ученым для обработки и всестороннего анализа результатов с целью последующего моделирования и развития ядерной программы без взрывов. В этой связи Пакистан продол-

жал работать над совершенствованием ядерного оружия. По имеющимся сведениям, «на сегодня пакистанцы способны произвести испытание плутониевого ядерного устройства (для сведения, испытания в 1998 г. Пакистан осуществил на основе обогащенного урана, а Индия – на основе плутония). Как известно, для комплектования одного ядерного устройства необходимо примерно 6 кг радиоактивного плутония.

Пакистан, по различным оценкам, располагал около 20–25 кг этого вещества, приобретенного за рубежом. Сами пакистанцы оружейный плутоний производить пока не научились, хотя активно осваивают технологии цепной реакции и превращения урана в плутоний. Планировалось производить плутоний на атомной электростанции в Чашме, однако, несмотря на предпринимавшиеся усилия, это вещество произвести не удалось. Осуществляется работа по налаживанию производства плутония в Исследовательской лаборатории в Кахуте – ИЛК (Kahuta Research Laboratory – KRL), начатой под руководством «отца пакистанской атомной бомбы» доктора Абдул Кадер Хана. Вместе с тем, по прогнозам специалистов, ввиду некоторых трудностей производство плутония в ИЛК может быть запущено не ранее чем через 1,5–2 года с плановой мощностью выпуска 10–15 кг этого вещества в год. По этой же закрытой проблеме работает Пакистанский институт инженерных и прикладных наук.

По данным американского журнала «Jane's Defense weekly», поставленные Пакистану и Индии канадские ядерные реакторы имеют большую мощность. Это позволяет обеим сторонам иметь большее количество оружия массового уничтожения. Так, по прогнозам военных экспертов, Индия способна в будущем произвести 455 атомных боеприпасов, а Пакистан – 105. Ранее предполагалось, что индийская промышленность может создать 65 ядерных бомб, а пакистанская – только 25. Кроме того, в течение ближайшего десятилетия Индия планирует довести количество ядерных боеприпасов до 800, а Пакистан – до 200. В настоящее время в Индии действует восемь канадских атомных реакторов типа «Канду», а в Пакистане – один. Индийские реакторы в состоянии выработать 3,3 тыс. кг плутония, третья часть которого может выпускаться в виде оружейного, а остальная – в качестве реакторного топлива (при соответствующей технологической переработке оно может быть превращено в оружейное).

По оценкам тех же пакистанских специалистов, в том случае, если Индия произведет термоядерное или другое испытание атомного оружия, Пакистан способен через одну-две недели произвести ответное ядерное испытание. Однако, несмотря на имеющиеся технические возможности, мнения в ИРП разделились по вопросу целесообразности испытаний. Президент П.Мушарраф пока не занял однозначной позиции по вопросу возможных ядерных испытаний. Аргументом в пользу сдержанности и отказа от адекватного ответа Индии служит стремление избежать обострения отношений с международным сообществом, экономических санкций и дополнительных бюджетных расходов.

Таким образом, имеющиеся данные могут свидетельствовать о стремлении Индии и Пакистана продолжить осуществление ядерной программы и о дальнейшем отказе от присоединения к ДНЯО и ДВЗЯИ. В значительной степени Исламабаду и Дели «развязывает руки» снятие американских санкций в октябре 2001 года, введенных против них после осуществления ядерных испытаний в 1998 году.

В заключение следует отметить, что политические и деловые контакты Пакистана и Индии продолжают, несмотря на то, что конфликтный потенциал между этими двумя государствами на сегодняшний день не исчерпан.

Предпосылки формирования глобальной системы коллективной безопасности

АЛЕСИН В.И.

В настоящее время практически все государства мира приходят к осознанию того, что обеспечение национальной безопасности, опирающееся только на собственные силы, представляется малоперспективным. Это касается не только стран со средним и низким уровнем развития, но и государств-лидеров. Отсюда потребность в формировании коллективных систем безопасности, которые берут на себя солидарную ответственность за безопасность каждого государства – члена такой системы. Следует также отметить, что в рамках ООН уже сформирован, пусть пока и недостаточно совершенный, механизм разрешения кризисов, носящий в определенной степени глобальный характер.

Однако можно ли сегодня говорить о построении стабильного мира? Скорее всего, ответ на этот вопрос будет отрицательным. Тому существуют различные, порой спорные, объяснения. При этом многие западные исследователи часто ссылаются на то, что основной предпосылкой здесь является необходимость формирования общей системы ценностей, и в первую очередь демократических. При этом зачастую не учитывается, что особенности отражения демократических ценностей определяются культурными факторами и историческим опытом.

Тем не менее, поскольку устоявшейся теории в отношении формирования стабильного мира не существует, следует отметить, что стабильного мира можно достичь не только через демократические ценности, как и то, что одних демократических ценностей может быть недостаточно.

Предпосылками стабильного мира могут быть также схожие самоидентификации, транспарентность, включая область сотрудничества между военными, достаточно здоровая экономика, потребность в дальнейшем развитии торговых связей, необходимость объединения усилий перед лицом новых угроз и вызовов. Формирование глобального сообщества безопасности требует понимания общих правил поведения на международной арене. Следует особо отметить ту опасность, которую несет практика, порождающая нормы и стереотипы поведения, отличающиеся от общепринятых.

В определенной степени стабильный мир в настоящее время существует в сообществе, которое в географическом плане можно обозначить как западная часть Европы и Северная Америка: составляющие его государства исключили возможность вести войну между собой не только как рациональный политический акт, но и потому, что подобная война стала субрационально невыносимой. Американский политолог Дж.Мюллер отмечал: «Для того, чтобы идея войны возникла в чьем-то сознании, должен произойти следующий двухэтапный процесс: во-первых, война должна рассматриваться в качестве реальной возможности, во-вторых, при анализе в

качестве такой возможности война должна быть признана заслуживающей претворения в жизнь... Идея становится неосуществимой не тогда, когда она становится предосудительной либо отвергнутой, а тогда, когда она просто не может прийти в голову в качестве возможного выхода из ситуации... Мир наиболее прочен тогда, когда он перестает быть предметом рассчитанной рациональности, чтобы стать субрациональным, не нуждающимся в обдумывании умонастроением.

Сперва война становится рационально невыносимой – она отвергается как рассчитано неэффективная и/или нежелательная. И лишь затем она становится субрационально невыносимой – отвергнутой не потому, что это плохая идея, а из-за того, что она остается подсознательной и никогда не возникает как внятная возможность» [1].

Распространение зоны стабильного мира на Центральную и Восточную Европу является целью расширения НАТО для того, чтобы расширить «зону в Европе, в которой война просто невозможна» [2]. Тем не менее, хотя НАТО и может быть движителем расширения сообщества безопасности либо создания предпосылок формирования глобального сообщества безопасности, достижение этих целей только на базе НАТО невозможно.

Это касается и других региональных систем коллективной безопасности, созданных в мире. Зададимся вопросом, в какой степени региональные системы в увязке с национальными программами обеспечения безопасности могут сформировать стройную систему глобального мира в условиях глобализации?

Новая глобальная повестка дня – торговля и финансы, окружающая среда, этнические конфликты, угроза терроризма, гуманитарные вопросы и права человека, распространение демократии – требует своего решения только на глобальном уровне. Точно так же достижение стабильного мира станет возможным, если удастся сформировать глобальное сообщество безопасности.

Нахождение необходимого разумного баланса между политикой, касающейся отношений между национальными государствами, и политикой в отношении новейшей глобальной повестки дня – вот где кроется один из крупнейших вызовов, стоящих перед мировым сообществом.

Примеры Чечни, Косово и Нагорного Карабаха драматически наглядно проиллюстрировали диллемы, присущие попыткам сочетать политику силы и разрешение этнических конфликтов, суверенитет и фундаментальные права человека. Киотский протокол по глобальному изменению климата высветил противоречия между интересами национального экономического развития и интересами всего человечества разрешить общую экологическую проблему. Ответ на угрозу терроризма показал острое осознание проблем, общих для всех государств безопасности, в более широком контексте.

Безусловно, строительство глобальной системы коллективной безопасности не потребует уничтожения тех специфических черт, сделавших государства мира столь различными. Цель формирования такой системы заключается в том, что война между странами из части их политического арсенала превратится в достояние истории. Чтобы добиться этого, все заинтересованные страны обязаны осознать, что их сближает значительно больше, чем разъединяет. Национальные государства должны ощущать себя строителями общего дома и быть твердо настроенными воплотить эту мечту в жизнь. В этом, как никогда, важна роль общественного мнения. Поэтому основной задачей правительств должно стать формирование положительного отношения к идее создания глобальной системы безопасности.

Как представляется, на первоначальной стадии создания такой системы различия между государствами, входящими в это сообщество, могут быть достаточно явными. Тем не менее и между государствами с существенно отличающимися системами ценностей все же возможно достигнуть многих желанных атрибутов стабильного мира. Примером этого может служить Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, которое в рамках поиска условий стабильного мира в регионе уже объединило 17 самых разных государств, в том числе и находящихся в конфронтации друг с другом.

Подход к стабильному миру как к предложению, серьезно воспринимаемому правительствами, дает хорошую возможность ответственно подойти к рассмотрению отношений внутри расширенной глобальной системы безопасности. Эйфория начала 1990-х годов уступила место более трезвому взгляду на международные отношения, однако нынешнее десятилетие продолжает оставаться поворотным моментом в истории, когда на взаимоотношения государств можно оказать влияние в том или ином направлении. И главное, события, происходящие в мире, активно подталкивают государства к необходимости формирования глобальной системы безопасности. Пожалуй, если в истории когда-либо и было время для долгосрочного анализа и стратегического подхода к проблемам безопасности, то такое время наступило именно сейчас.

Строить и воплощать в жизнь взаимодополняющие стратегии и планы по формированию и развитию сообщества безопасности можно будет только в случае, если у правительств будут более четкие – по сравнению с имеющимися – представления о том, как должны выглядеть они через 10-20 лет. Конечно, сказать легче, чем сделать, так как ответы на целый ряд связанных с этим серьезных вопросов можно получить только по прошествии определенного времени. Однако это не означает, что правительства могут прекратить поиски ответов, способных продвинуть идею расширенной глобальной системы безопасности.

На этом пути следует учитывать, что от «холодной войны» мир унаследовал некоторые рудиментарные, но еще достаточно сильные конфронтационные стереотипы, которые, безусловно, сказываются и еще долгое время будут сказываться на отношениях между государствами. Отсюда в систему международных отношений еще до установления стабильного мира необходимо инкорпорировать определенные общие нормы и правила. Этот процесс поможет созданию системы общих ценностей. Именно такая системообразующая дипломатия должна быть приоритетной задачей политики, преследующей цель достижения стабильного мира. При этом вклад политики, проводимой правительствами, может решающим образом воздействовать на использование фактора долгосрочных благоприятных тенденций.

Теперь остановимся на составляющих глобальной системы безопасности. Как представляется, ее формирование может осуществляться по двум направлениям, которые, возможно, в последующем могут совпасть.

С одной стороны, следует иметь в виду начавшийся процесс реформирования деятельности ООН, в рамках которого можно было заложить механизмы формирования сообщества безопасности. Однако, как представляется, процесс реформирования идет достаточно сложно. Особенно это касается такой важной деятельности ООН, как миротворчество. Необходимость консенсусного решения всех вопросов, возможность наложения вето постоянными членами Совета безопасности в ряде случаев не способствуют скорому принятию решений. Достаточно привести при-

мер длительной дискуссии, которая ведется в рамках ООН по определению термина «терроризм». Не находит пока должной поддержки идея формирования миротворческих сил под непосредственной эгидой ООН. По этой причине процесс формирования глобальной системы безопасности может затянуться на неопределенное время. Однако ООН может сыграть решающую роль в разработке и инкорпорировании государствами определенных норм и правил стабильного мира, что в конечном итоге поможет созданию системы общих ценностей. Конечно, такая система будет представлять собой определенный согласованный предел, который в рамках консенсуса может быть принят большинством государств. Тем не менее и этот шаг представляется исключительно важным на пути построения глобальной системы безопасности.

С другой стороны, необходимо учитывать достаточно развитую систему региональных организаций, занимающихся проблемами безопасности. Также структуры действуют практически во всех частях света. ОБСЕ распространяет свою деятельность на Европу, Северную Америку и постсоветское пространство. НАТО объединяет большинство стран Европы и Северной Америки. В ОДКБ входит шесть постсоветских государств. СВМДА объединяет 17 государств Европы и Азии. В состав Регионального Форума АСЕАН по проблемам безопасности входят ведущие страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Вопросы обеспечения безопасности являются ключевыми в деятельности Лиги арабских государств. Таким образом, можно говорить о достаточно значительной роли региональных организаций в обеспечении безопасности на планете.

Тем не менее, решая региональные проблемы, эти структуры пока не предпринимают каких-то заметных шагов по сближению. Однако ситуация в мире будет настоятельно подталкивать их к объединению усилий, что уже имеет место между некоторыми организациями по ряду вопросов. Возможно, что и Организация Объединенных Наций смогла бы сыграть свою роль в этих процессах, тем более эти объединения зарегистрировали свою деятельность в ООН.

Общий принцип построения сообщества безопасности мог быть сформирован так: от системы региональных объединений коллективной безопасности к глобальной системе коллективной безопасности. Для этого необходимо, безусловно, отказаться от принципов и стереотипов «холодной войны» и попытаться перекинуть «мостики» между всеми регионами во имя общей цели – построения стабильного мира.

В качестве первоначального шага представляется необходимым заключение соглашений о партнерстве и сотрудничестве между региональными структурами безопасности, в которых можно было четко оговорить общие направления совместной деятельности и взаимные меры доверия. Безусловно, такие соглашения могли бы также способствовать формированию общих норм и правил и в конечном итоге созданию системы общих ценностей.

Безусловно, это достаточно сложная задача. Тем не менее предпосылки к ее решению существуют. По инициативе Казахстана планируется проведение совместного форума СВМДА и ОБСЕ. Обе организации дали свое согласие по этому поводу. Данное мероприятие будет иметь большое значение в плане продвижения концепции стабильного мира.

Заслуживают интерес переговоры Казахстана о присоединении к Региональному Форуму АСЕАН. С вступлением Казахстана в РФА будут созданы устойчивые перспективы для воплощения в реальность идеи евразийского пояса безопасности ОБСЕ

– СВМДА – РФА, а также перспективы межрегионального сотрудничества в сфере укрепления безопасности между Центральной и Юго-Восточной Азией. Это могло бы стать центральной идеей казахстанского председательства в ОБСЕ в 2009 году.

Представляется важным возобновление прямых контактов между ОДКБ и НАТО. При этом следует признать, что нынешнее НАТО существенно отличается от той организации, имя которой во многом стало нарицательным во время «холодной войны». Сегодня НАТО является одним из важных инструментов строительства стабильного мира в Европе и вносит важный вклад в обеспечение глобальной безопасности.

К сожалению, в связи с определенными стереотипами контакты между ОДКБ и НАТО не получили пока должного развития. Учитывая это, Казахстан и Россия могли бы инициировать такое сотрудничество двух региональных объединений. Это тем более было бы полезным, учитывая достаточно развитые отношения НАТО с аналогичными структурами в других регионах земного шара.

Таким образом, укрепляя прямые связи между региональными организациями, можно было бы сформировать глобальную систему безопасности. Конечно, никто не может с большей долей вероятности описать в деталях, как будет выглядеть такая кооперативная система безопасности. Можно вообразить себе самые многообразные структуры.

Понятно, что зарождающееся сообщество безопасности будет носить форму неоднородного, весьма далекого от состояния гомогенности конгломерата государств и объединений. Возможно, на первых порах такая форма будет достаточно рыхлой. По всей видимости, сохранится несколько центров влияния. Остальные государства будут в свободной форме, в соответствии со своим желанием, примыкать к тому или иному из этих центров. Причиной такой расстановки будет не соотношение сил, а, скорее, культурные и географические факторы.

Конечно, можно представить себе и зрелое сообщество безопасности, что-то подобное расширенному сообществу западных стран, однако культурные, исторические и географические различия еще долго не позволят осуществиться данному сценарию, тем более что четкие различия между группами стран внутри сообщества безопасности будут существовать и после того, как окажутся задействованы и эффективно заработают все объединяющие факторы стабильного мира.

В конечном итоге не так важно, какой будет глобальная система безопасности на первоначальном этапе. Важно то, что такая система будет основой стабильного мира на планете. При этом стабильный мир «вдруг» не появится. Его должны создавать своими действиями руководители государств. Задача, за которую должны взяться нынешние и будущие поколения политических лидеров, касается распространения пояса стабильности на все континенты. Можно ожидать, что у них хорошие шансы на успех, если они будут действовать в соответствии со складывающимися в этой сфере мировыми тенденциями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mulier, J. Retreat from the doomsday. – New York, Basic books. 1989. – P. 240.
2. Олбрайт М. Выступление на заседании Комитета по международным делам Сената, 7 октября 1997 года // Изд. Бюро пресс-секретаря Государственного департамента США.

Международные режимы безопасности: некоторые подходы и дискуссии

КУШКУМБАЕВ С.К.

Современная система международных отношений, по мнению большинства ученых-международников, характеризуется неустойчивостью. Для многих исследователей, занимающихся изучением постсоветского пространства, определенный водораздел – это распад СССР. Как известно, большинство политологических работ до означенных событий начиналось со ставшей уже шаблонной фразы «после распада СССР». С недавних пор к этому обороту также добавилось выражение «после 11 сентября 2001 года». Для многих ученых-международников современный мир – это мир после окончания «холодной войны», иными словами после распада биполярной системы международных отношений.

Как известно, исчезновение двухблоковой структуры мира не разрешило проблему мира и безопасности. Более того, по мнению ряда исследователей, в отличие от биполярного мира одно- или многополярный несет еще большее количество угроз миру и безопасности. Просто с более «высокого» уровня и соответственно более высоких рисков оно было перенесено на относительно «низкий», но породивший не меньшее число конфликтов и новые, так называемые нетрадиционные, вызовы и угрозы. По большому счету, международно-политическая теория не сформулировала еще ответов на эти вопросы. Как показали события на Балканах в 1990-е годы, в ряде африканских стран, драматичные процессы в Афганистане и Ираке, ранее сверхдержавное регулирование могло, хоть и с трудом, сдерживать ряд конфликтов.

Различные концепции «нового миропорядка» стали отражением системного кризиса в международных отношениях. Биполярность сменилась однополярностью (униполярностью) – один из распространенных постулатов. Оппоненты этой идеи говорят о многополярном (в том числе, о многополюсном, полицентричном) мире. Одни приверженцы этого подхода заявляют о существовании, другие, по крайней мере, о необходимости создания многополюсного мира, состоящего из пяти, шести центров. Концепция столкновения цивилизаций, а также сменившая дихотомию Восток – Запад, на Север – Юг, также расширила круг своих приверженцев после окончания «холодной войны». Сама международная реальность, опровергавшая или дававшая подтверждающие аргументы различным теориям, также дала повод говорить о хаотичности международных отношений. В целом демонтаж двухблоковой структуры показал мозаичность международных отношений. Исследователи, постулирующие иерархичность международных отношений, также говорят о хаотичной иерархии. Ряд ученых на рубеже столетий стали говорить о крушении Вестфальской системы, обосновывая это тенденциями развития современных международных отношений, появлением большого числа негосударственных акторов, таких, как транснациональ-

ные компании, международные исправительственные организации, ростом их численности и влияния в мировом масштабе.

Очевидно, что, наряду с государством, активными субъектами становятся указанные и другие акторы, но, тем не менее, государство представляется пока все же ключевым (основным) элементом современной мировой конструкции. В этом контексте, очевидно, можно говорить не о крахе Вестфальской системы, а о ее существенной трансформации.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЖИМОВ БЕЗОПАСНОСТИ

Как можно увидеть из вышесказанного, для различных современных концепций международных отношений становится характерным комбинированный подход. Очевидно, что сама международно-политическая практика намного разнообразнее различных схем и конструкций. Вполне закономерно, что «хотя теории международных отношений, безусловно, анализируют трансформационный характер современных событий, но сами понятия, характеризующие эти трансформации: взаимозависимость, интеграция, режим, мировой порядок, глобализация и т.д., свидетельствуют о колоссальном влиянии пространственной образности» [1].

Американский исследователь Дж.Айкенбери рассматривает международный порядок с точки зрения соотношения двух элементов: идей, институтов, с одной стороны, и мощи государства-гегемона – с другой. Автор выделяет три типа международного порядка: равновесный, гегемонический и конституционный. При этом роль институтов конституционного регулирования важна на этапах раннего восхождения государства-гегемона или на этапах его упадка, тогда как в период могущества гегемона он может безнаказанно игнорировать конституционные институты [2]. Последнее в современной практике подтверждается нарастающим военно-политическим могуществом США в период после «холодной войны», все большим использованием односторонних и силовых средств решения международных проблем. Тем не менее, согласно Дж.Айкенбери, принцип конституционности в международном порядке призван обеспечить интересы слабых стран при принятии международных решений. Тот или иной международный режим американский исследователь рассматривает сквозь призму его конституционности или нет. Например, международный порядок, построенный на соотношении сил, является, на взгляд американского ученого, неконституционным [3].

Так как современный международный «порядок» для многих исследователей является международным беспорядком, дискуссии о полярности, центричности, силе, господстве, международном праве и др. не решили важнейший вопрос международных отношений – проблемы мира и безопасности. Как считает К.Бус, одна из главных проблем будущего – проблема безопасности. Межгосударственная война утрачивает историческую перспективу, так как правительства истощают резерв обстоятельств, оправдывающих отправку многочисленных контингентов войск за пределы своих границ. Межгосударственная война – меньшая забота для людей. Но будет изобилие внутригосударственных насилий и других угроз: тирании, некомпетентности собственных правительств, нежелды армии соседних государств. Кроме того, появляются новые угрозы: экономические, экологические, болезни [4]. Национальная безопасность существенно трансформировалась, появились новые ее измерения, как

новые вызовы и угрозы, так и поле безопасности. Еще более взаимоскоррелируются понятия «национальная», «региональная» и «международная» безопасность. В различных регионах мира мы можем наблюдать разные режимы безопасности, так как «в основе структуры и функционирования международных режимов безопасности лежит диалектика баланса сил и баланса интересов в международных отношениях. Для государств – акторов международной системы безусловным приоритетом и отправной точкой их практической политики является защита и продвижение интересов национальной безопасности» [5].

В настоящее время в Евразии соседствуют все основные модели региональных режимов безопасности: общей безопасности, коллективной безопасности и безопасности на основе сотрудничества (кооперативной безопасности). Концепция общей безопасности базируется на основе взаимности и отказа от конфронтации, ее суть обусловлена преобладанием общих интересов над индивидуальными, такими, как: отказ от военных способов урегулирования международных конфликтов и использование силы в оборонительных целях; отказ от стратегии достижения военного преимущества над другими государствами; безопасность страны не равнозначна военной мощи государства; признание сокращения вооруженных сил и вооружения основным принципом общей безопасности [6].

Принцип коллективной безопасности, как известно, подразумевает такую систему международного сотрудничества, при которой агрессия против одного из ее участников расценивается как агрессия против всей системы. В отличие от альянсов и коалиций коллективная безопасность может быть направлена и во внутрь, против участника системы, избравшего путь агрессии [7]. Тем не менее система коллективной безопасности не лишена и проблем. Коллективные действия по отражению агрессии могут быть сравнительно мощными, но менее оперативными. Упор на коллективные действия по отражению агрессии приижает значение одностороннего реагирования на агрессию, которое может быть более оперативным, хотя и менее мощным. Кроме того, участникам системы коллективной безопасности требуется дополнительное время для координации своих усилий по отражению агрессии. Вместе с тем считается, что система коллективной безопасности в целом укрепляет международное сотрудничество и доверие, уменьшая вероятность агрессии [8].

Таким образом, определения безопасности, как и вызовы ей, стали еще многограннее. Действительно, «если ранее внимание концентрировалось на военном измерении безопасности сверхдержав, типичном для периода “холодной войны”, то сейчас определение безопасности расширено – в него включены экономический и экологический элементы» [9]. Кроме того, вызовы безопасности могут быть обусловлены угрозами ценностям и идентичности. Как полагает Э.Тикнер, экономическая нестабильность государств Юга и рассмотрение государствами Севера своей безопасности в свете ее «уязвимости» породили споры о новом мировом порядке и их сосредоточенность на вопросах взаимозависимости в области экономической, военной и экологической безопасности, уменьшения нестабильности мировой экономики, ассоциирующейся с закатом гегемонии США [10]. По его мнению, безопасность Юга, как правило, определялась интересами безопасности великих держав, при этом следствием поиска системной безопасности во время «холодной войны» стали перемещение военного конфликта на периферию системы и реальный рост уязвимости Юга. С позиций Юга, военные конфликты редко бывают межгосударственными, они скорее происходят из-за внутренних вызовов легитимности полити-

ческих режимов, которые обычно поддерживаются извне. За исключением войн на Ближнем Востоке, угрозы безопасности, как считает Э.Тикнер, связаны с непадением извне, а с провалом попыток вовлечения различных социальных групп в политический процесс. Практика государственного управления ряда постколониальных и освободившихся стран показывает, что внутренняя нестабильность, связанная с попытками сохранения власти для правящих элит, представляет куда большую опасность [11]. Эти выводы подтверждаются динамикой политических процессов и в некоторых постсоветских республиках.

Для многих регионов Юга экономические проблемы являются преобладающими, но если существуют и военные проблемы, то они взаимно обуславливают друг друга. Н.Болл считает, что внутренние конфликты возникают из-за нежелания элит менять экономические отношения и политическую систему [12]. Вслед за Н.Боллом, К.Томас также считает, что экономическая безопасность и военная безопасность взаимосвязаны. К примеру, в период провала снабжения граждан предметами первой необходимости возникает проблема безопасности существующего режима, так как граждане начинают вооружаться и сами защищать себя от внутренних потрясений [13]. Не безынтересны выводы некоторых западных исследователей (Р.Джексон, К.Розберг), которые полагают, что термин «государство» в западном понимании не применим к Югу, где квазигосударства получают свою легитимность скорее от международной системы, чем за счет внутренней легитимности [14].

Можно согласиться с мнением шведского ученого К.Гюлдмана, который считает, что исследователи международных отношений не имеют общую точку зрения на предмет исследования и, подобно другим ученым, расходятся в понимании проблем скорее политических, нежели научных. На его взгляд, политология оказалась слабой в прогностическом плане, а ее причинно-следственные модели неустойчивыми [15]. Тем не менее перманентная актуальность исследований в сфере международных отношений, все большая зависимость внутренней и международной политики создают обширное исследовательское поле.

МНОГОСТОРОННЯЯ ДИПЛОМАТИЯ И КООПЕРАТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Недостатки подхода, основанного на принципах коллективной безопасности, пытаются преодолеть теория общей безопасности. Общая безопасность предполагает, что глобальные угрозы, существующие для всей системы, нельзя решить только в рамках национальных границ; большое внимание необходимо уделить общим угрозам, которые следует разрешать только на пути сотрудничества, основанного не на альтруизме, а на понимании собственной выгоды. Общая безопасность является многогранным определением вопросов национальной безопасности, определяемой в военных, экономических, экологических категориях [16].

Концепция безопасности на основе сотрудничества базируется на дипломатических мерах в обеспечении безопасности. Здесь значима роль превентивной дипломатии, мер доверия, диалоговых и многосторонних форм сотрудничества, консультаций. Важным отличием концепции безопасности на основе сотрудничества (кооперативной безопасности) от системы коллективной безопасности является необязательность формальных институтов. Примером режима кооперативной безопасности может быть ШОС, АРФ (АСЕАН), процесс СВМДА. Если система коллек-

тивной безопасности делает упор на подготовку противодействия агрессору, то кооперативная безопасность ориентирована на разработку превентивных мер, снижающих риски вероятных вооруженных конфликтов [17].

Считается, что первым, кто ввел понятие «превентивная дипломатия», был генеральный секретарь ООН Д.Хаммаршельд. По мнению Д.Хаммаршельда, основной задачей превентивной дипломатии являлось недопущение переноса локальных конфликтов в область глобального противостояния в период «холодной войны». Концепция превентивной дипломатии в дальнейшем стала одним из основных подходов в деятельности ООН. В период после окончания «холодной войны» и жесткого блокового противостояния, ООН пыталась использовать различные инструменты превентивной дипломатии, наряду с собственно структурами ООН, других международных и региональных организаций, частных лиц [18]. Известный политолог Карл Дойч выделял интегрированные и плюралистические сообщества безопасности. Если первые часто встречаются в биполярный период и годы «холодной войны», то вторые стали развиваться в настоящее время, с появлением многостороннего переговорного механизма вместо формальной интеграции [19].

Вместе с тем события в 1990 годы в Югославии, на взгляд ряда исследователей, стали тенденцией в международных отношениях и идут вразрез с принципом невмешательства, на котором базируется Вестфальская система. Эти принципы оспариваются США и их западноевропейскими союзниками [20]. Как считает российский ученый А.Богатуров, в минувшее десятилетие группа влиятельных стран международного сообщества предприняла попытки дополнить свод правил и принципов, на которых основывается международный порядок, за счет встраивания в него на правах регулирующих принципов – гуманитарной интервенции, «интервенции возмездия» и превентивного вмешательства. Ни одно из этих новшеств не является в полной мере легитимным [21]. По мнению С.Нил Макфарлейна, в период после окончания «холодной войны» все чаще проводятся многосторонние интервенции с санкции международных организаций. Хотя это и налагает определенные ограничения на государство (государства) – инициатора интервенции, тем не менее, на взгляд исследователя, попытка заручиться мандатом международных организаций может быть «фиктивной и маскирующей истинные мотивы» интервенции [22]. Показательный пример – действия США на Балканах в 1990 годы и в Ираке в 2003 году. США начали отход от характерной для последних десятилетий XX века политики «многостороннего согласования», подразумевавшей выработку политических решений совместно со своими главными союзниками [23].

Демонтаж биполярного мира актуализировал интерес к концепции многополярности, прежде всего, в стране-преемнице проигравшего блока – России [к примеру, заместитель министра иностранных дел России А.Ю.Мешков заявил, что «Россия последовательно развивает многостороннее сотрудничество в сфере безопасности в Азии. Сегодня здесь идет процесс становления перспективных региональных структур», среди которых, по его мнению, АРФ (АСЕАН), ШОС, СВМДА, ОДКБ и др.] [24], а также в новых державах – Индии, Китае и других. Интерес к многосторонним механизмам сотрудничества на основе кооперативных (корпоративных) подходов стал преобладающим. Практически внешнеполитические концепции названных и ряда других крупных стран на рубеже 1990-х годов претерпели ряд изменений.

Таким образом, важной особенностью развития современных переговоров стал также рост числа и значимости многосторонних переговорных форумов. Это связа-

но с тем, что современные международные проблемы затрагивают интересы сразу многих субъектов международных отношений. Соответственно и решаются они путем многосторонних переговоров [25]. Многостороннее сотрудничество подразделяется на универсальное сотрудничество, т.е. сотрудничество в рамках мирового сообщества, и сотрудничество в рамках региона, т.е. региональное сотрудничество [26]. Пример универсального сотрудничества – это взаимодействие в рамках ООН. Региональное сотрудничество можно наблюдать в деятельности АСЕАН, СНГ, ЕС и других региональных структур.

В политике безопасности ООН и ряда других международных структур, как уже отмечалось, широкое распространение получили методы превентивной дипломатии. По мнению профессора Йоркского университета Торонто А.Ачария, превентивная дипломатия – это «дипломатическая, политическая, военная и гуманитарная акция, предпринимаемая правительствами, многосторонними организациями (ООН и региональные группы) и международными агентствами (включая исправительственные) с целью предотвращения внутригосударственных споров и конфликтов, эскалации таких споров и конфликтов в вооруженную конфронтацию, ограничения интенсивности насилия, возникающего в результате таких конфликтов, и недопущения его географического расползания, а также в целях предупреждения и регулирования острых гуманитарных кризисов, связанных (как причинно, так и следствию) с такими конфликтами» [27]. Широкое применение методов многосторонней дипломатии сопровождалось показательным ростом числа международных организаций, как правительственных, так и неправительственных [28].

Выдвижение и реализация мер доверия стали одной из важнейших форм превентивной дипломатии в Азии. Этим во многом обусловлен сравнительный успех ряда инициатив по активизации многостороннего сотрудничества [29]. Широкоформатная многосторонняя дипломатия в АТР как новое явление берет начало с появления в 1989 году Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества (АТЭС) и создания в 1994 году Регионального форума АСЕАН (АРФ) по вопросам безопасности. К примеру, уменьшение «сверхдержавного регулирования» в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) закономерно активизировало региональные и субрегиональные формы многостороннего взаимодействия. Тем не менее в целом АСЕАН и АРФ, развивая диалоговые и многосторонние формы сотрудничества, осторожно используют те или иные механизмы превентивной дипломатии. Есть определенные трудности и сдерживающие факторы в развитии многосторонних механизмов превентивной дипломатии. Сфера АРФ охватывает значительное количество разных стран: малых и больших, а также крупных держав. Существуют разные подходы и приоритеты, разные экономические и политические системы, ценностные ориентиры. КНР, Россия и ряд других стран не принимают концепцию «гуманитарных интервенций» под предлогом глобализации, в то время как США, Канада и некоторые страны АТР видят больше возможностей в эпоху глобализации. В ЮВА не урегулированы ряд спорных вопросов экономического, политического и территориального характера. Существует перманентная напряженность в ряде районов региона, таких, как Корейский полуостров, Тайваньский пролив, рост сепаратизма в ряде государств ЮВА и т.д. Болезненным для многих азиатских стран АТР является вопрос урегулирования внутригосударственных кризисов. В целом страны АСЕАН отказались от хельсинкской модели с ее упором на институциональные аспекты и правозащитную деятельность. Многие

государства региона не разделяют западные подходы неделимости суверенитета, расценивая их как попытки вмешательства во внутренние дела.

Таким образом, многосторонность в международных отношениях стала одним из ключевых механизмов решения целого спектра проблем, и прежде всего вопросов международной и региональной безопасности. Например, использование многосторонних механизмов стало одним из средств нейтрализации конфликтов в превентивной дипломатии. Использование многосторонних подходов – также способ создания симметрии в различных балансах: экономическом, политическом, военном и др. Использование подходов, основанных на многосторонности и кооперативных принципах безопасности, отразилось в практической сфере в появлении подразделений в международных организациях и национальных внешнеполитических ведомствах, ответственных за многосторонние процессы. Как свидетельствует международная практика, для значительного числа малых стран участие в разнообразных многосторонних организациях (функциональных, региональных и др.) является способом (в числе других) решения как проблем безопасности, так и (шире) защиты суверенитета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уокер Р. Международные отношения и понятие политического // Теория международных отношений на рубеже столетий / Под ред. К.Буса и С.Смита. – М.: Гардарики, 2002. – 362 с. (С. 322).
2. Богатуров А.Д. Международный порядок в наступившем веке // Международные процессы. – 2003. – №1. – С. 9–10; Ikenberry, G.J. After Victory. Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order After Major Wars. – Princeton, 2001. – P. 19.
3. Ibid.
4. Бус К. Вызов незнакомцу: теория международных отношений перед лицом будущего // Теория международных отношений на рубеже столетий / Под ред. К.Буса и С.Смита. – М.: Гардарики, 2002. – 362 с. (С. 349).
5. Петровский В.Е. Россия и трансрегиональные режимы безопасности // Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий. – М.: МГИМО-РОССПЭН, 2004. – 472 с. (С. 57).
6. Там же. С. 58.
7. Там же. С. 61.
8. Там же. С. 62.
9. Тикнер Э. Переосмысливая проблемы безопасности // Теория международных отношений на рубеже столетий / Под ред. К.Буса и С.Смита. – М.: Гардарики, 2002. – 362 с. (С. 189).
10. Там же.
11. Там же. С. 189–190.
12. Там же. С. 190; Ball, N. Security and Economy in the Third World – Princeton. – N.J.: Princeton University Press, 1988. – P. 163–187.
13. Тикнер Э. Указ. соч. С. 190.
14. Тикнер Э. Указ. соч. С. 191.
15. Гоулдман К. Международные отношения: общие проблемы // Политическая наука: новые направления. – М.: Вече, 1999. – 816 с. (С. 407).
16. Тикнер Э. Указ. соч. С. 191–192.
17. Петровский В.Е. Указ. соч. С. 65.
18. Конаровский М.А. Превентивная дипломатия в Азии: проблемы и перспективы // Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий. – М.: МГИМО-РОССПЭН, 2004. – 472 с. (С. 82–83).
19. Петровский В.Е. Указ. соч. С. 58.
20. Богатуров А.Д. Указ. соч. С. 16.
21. Там же. С. 18.
22. Макфарлейн С. Нил. Многосторонние интервенции после распада биполярности // Международные процессы. – 2003. – №1. – С. 42.
23. Богатуров А.Д. Указ. соч. С. 20.
24. Выступление заместителя министра иностранных дел России А.Ю.Мешкова «Внешняя политика и политика безопасности Российской Федерации в начале XXI века» на симпозиуме

- ме им. Франца-Йозефа Штрауса, Мюнхен, 5 июля 2002 года // Информационный бюллетень. Сообщения Министерства иностранных дел Российской Федерации, 10 июля 2002 года.
25. Лебедева М. Международные процессы // Международные отношения: социологические подходы. – М.: Гардарики, 1998. – 352 с. (С. 260–261).
26. Моисеев Е.Г. Международно-правовые основы сотрудничества стран СНГ. – М.: Юрист, 1997. – 272 с. (С. 8).
27. Конаровский М.А. Указ. соч. С. 88.
28. Грум Д. Растущее многообразие международных акторов // Международные отношения: социологические подходы. – М.: Гардарики, 1998. – 352 с. (С. 232).
29. Конаровский М.А. Указ. соч. С. 85.

Перспективы формирования Союза центральноазиатских государств

РАХМАТУЛИНА Г.Г.

(Окончание. Начало в №3, 2005)

III. МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ СОЮЗА ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ

Формирование Союза центральноазиатских государств, на наш взгляд, должно пройти следующие этапы:

I. Первый этап (2006–2008 гг.) – становление Союза центральноазиатских государств.

II. Второй этап (2009–2015 гг.) – создание Таможенного союза центральноазиатских государств, формирование общего рынка товаров и услуг.

III. Третий этап (2015–2020 гг.) – создание Единого экономического пространства и интеграция в мировое сообщество.

Изложим приоритетные задачи каждого из этапов.

I. Основные задачи первого этапа:

а) проведение научно-практических конференций, «круглых столов» по проблеме интеграционного сотрудничества стран Центральной Азии и возможности формирования Союза центральноазиатских государств;

б) проведение встречи на уровне глав государств по вопросу создания Союза;

в) формирование нормативно-правовой базы функционирования Союза центральноазиатских государств;

г) принятие соответствующих организационных мер по развитию интеграционного сотрудничества стран Союза;

д) реализация режима свободной торговли между государствами Союза;

е) углубление взаимодействия государств Союза в реальном секторе экономики;

ж) развитие перерабатывающих отраслей промышленности.

Первый этап формирования Союза центральноазиатских государств, на наш взгляд, должен начаться с проведения ряда научно-практических конференций и «круглых столов», в процессе которых должны быть сформированы основные стратегические направления взаимовыгодного сотрудничества стран Центральной Азии и создания в перспективе эффективно функционирующего интеграционного объединения.

В начале 2006 года целесообразно провести встречу на уровне глав государств (Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана), в процессе которой необходимо, на наш взгляд, обсудить следующие вопросы:

- о состоянии интеграционного сотрудничества стран Центральной Азии и целесообразности формирования Союза центральноазиатских государств;
- о принятии Договора о создании Союза центральноазиатских государств.

Данный Договор должен стать правовой основой для углубления интеграционного взаимодействия стран Центральной Азии, создания Единого экономического пространства, принятия соответствующих межправительственных договоров и соглашений и формирования органов управления интеграцией в рамках Союза.

В области создания нормативно-правовой базы функционирования Союза центральноазиатских государств представляется целесообразным принятие мер по:

- 1) унификации национальных законодательств;
- 2) созданию правовых условий для укрепления безопасности государств;
- 3) гармонизации макроэкономической политики;
- 4) формированию общего рынка товаров и услуг.

1. Важное значение имеет принятие мер по унификации таможенных, налоговых, административных законодательств государств Союза.

2. В области укрепления безопасности государств целесообразно разработать и принять межправительственные договоры и соглашения по укреплению и обустройству внутренних и внешних границ государств Союза, совместной борьбе с терроризмом, экстремизмом, наркобизнесом, незаконной миграцией на территории стран Союза, контрабандой.

3. В области гармонизации макроэкономической политики необходимо выработать согласованные действия по проведению экономических реформ, реализации финансовой и инвестиционной политики.

4. В части формирования общего рынка товаров и услуг целесообразно принять меры по:

- гармонизации внешнеторговой политики государств Союза;
- формированию согласованного механизма защиты внутренних рынков стран Союза;
- либерализации режима доступа на внутренние рынки государств Союза и созданию рыночной конкурентной среды;
- введению единых мер нетарифного регулирования взаимной торговли стран Союза (введению единых стандартов и требований в отношении товаров и услуг, взаимному признанию лицензий и сертификатов, отмене количественных ограничений во взаимной торговле, разработке единого порядка экспортного контроля).

В качестве организационных мер по формированию Союза центральноазиатских государств представляется целесообразным создать:

- 1) Межгосударственный Совет центральноазиатских государств;
- 2) Союзный Комитет центральноазиатских государств;
- 3) Межпарламентский Комитет;
- 4) Аппарат Союзного Комитета.

1. Межгосударственный Совет центральноазиатских государств является высшим органом Союза центральноазиатских государств.

В его состав входят главы государств и главы правительств стран Союза.

Межгосударственный Совет рассматривает принципиальные вопросы Союза, связанные с общими интересами государств-участников, определяет стратегию,

направления и перспективы развития интеграции, принимает решения, направленные на реализацию целей и задач Союза.

2. Союзный Комитет является постоянно действующим органом Союза центральноазиатских государств.

Союзный Комитет обеспечивает взаимодействие органов государственного управления стран Союза, Межпарламентского Комитета, аппарата Союзного Комитета по реализации решений, принятых Межгосударственным Советом.

В состав Союзного Комитета входят заместители глав правительств государств Союза.

3. Межпарламентский Комитет является органом парламентского сотрудничества, рассматривающим вопросы гармонизации национального законодательства стран Союза и приведения его в соответствие с договорами, заключенными в рамках Союза.

В состав Межпарламентского Комитета входят парламентарии, делегируемые парламентами государств Союза.

4. Аппарат Союзного Комитета осуществляет организационное и информационно-техническое обеспечение Межгосударственного Совета и Союзного Комитета.

Основными задачами Аппарата являются взаимодействие с органами государственного управления, проведение консультаций и переговоров по согласованию государств – участниками Союза подходов к проведению общей политики по направлениям сотрудничества, разработка совместно с компетентными органами сторон проектов нормативно-правовых документов, выносимых на рассмотрение Союзного Комитета и Межгосударственного Совета.

Аппарат Союзного Комитета наделяется функциями и полномочиями межгосударственного органа управления интеграцией.

В области реализации режима свободной торговли между государствами Союза представляется целесообразным принятие мер по:

- ♦ реализации принятых в рамках центральноазиатского сотрудничества решений по отмене таможенных пошлин, налогов и сборов, а также количественных и иных ограничений во взаимной торговле товарами;
- ♦ гармонизации таможенного законодательства стран Союза, механизмов тарифного и нетарифного регулирования взаимной торговли;
- ♦ соблюдению принципов свободы транзита;
- ♦ переходу во взимании косвенных налогов во взаимной торговле на принцип «страны назначения»;
- ♦ устранению двойного налогообложения.

Для реализации указанных направлений необходимо принять соответствующие межправительственные соглашения.

В части углубления взаимодействия государств Союза в реальном секторе экономики актуальное значение имеет принятие мер по:

- ♦ развитию сотрудничества в области транспорта, энергетики;
- ♦ эффективному использованию водно-энергетических ресурсов региона;
- ♦ развитию транзитного потенциала государств;
- ♦ проведению согласованной промышленной политики;
- ♦ созданию благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса.

Для решения вопросов углубления транспортного и энергетического взаимодействия государств Союза, развития их транзитного потенциала, управления водными ресурсами региона, укрепления продовольственной безопас-

ности центральноазиатских стран необходимо, прежде всего, разработать механизм функционирования:

- 1) водно-энергетического консорциума;
- 2) транспортного консорциума;
- 3) продовольственного консорциума.

Для этого целесообразно разработать соответствующие концепции.

1. В Концепции функционирования Международного водно-энергетического консорциума считаем целесообразным определить задачу разработки совместного баланса управления топливно-энергетическими и водными ресурсами региона, в котором необходимо осуществить расчет потребности государств в них, возможности покрытия дефицита ресурсов, сформировать согласованный подход по устранению угроз затопления приграничных регионов, проведению совместных берегоукрепляющих мероприятий, принятию мер по улучшению качества воды, решению экологических проблем.

Реализация указанного баланса позволит определить оптимальный механизм взаимных поставок топливно-энергетических и водных ресурсов, который должен быть изложен в данной Концепции.

2. В Концепции функционирования Международного транспортного консорциума необходимо определить меры по развитию железнодорожных и автодорожных маршрутов, транзитного потенциала государств Союза, транспортного машиностроения.

Большое значение приобретает разработка согласованных принципов таможенной, налоговой и тарифной политики стран Центральной Азии в области транспорта.

В частности, в таможенной политике государствами Союза целесообразно принять конкретные меры по упрощению таможенного оформления и контроля на внутренних границах, обеспечению беспрепятственных перевозок грузов между этими странами и транзитом по их территориям, реализации принципа «две границы – одна остановка».

В области налоговой политики – необходимо разработать систему гибкого налогообложения транспортных предприятий стран Союза с целью снижения тарифов на перевозки всеми видами транспорта.

В области тарифной политики – важное значение имеет принятие мер по выравниванию внутренних и международных железнодорожных тарифов. Разница в указанных тарифах затрудняет развитие перевозок в межгосударственном сообщении и приводит к повышению транспортной составляющей в конечной цене продукции.

В перспективе в рамках Союза, на наш взгляд, должна быть выработана единая тарифная политика и приняты меры по унификации и гармонизации транспортных законодательств, созданию соответствующих правовых условий.

Реализация Концепции функционирования транспортного консорциума должна способствовать развитию транзитного потенциала стран Союза, расширению торгово-экономических связей между ними, а также с важнейшими торговыми партнерами (Россией, Китаем, странами АТР, ЕС, Ближнего Востока и другими), модернизации транспортной инфраструктуры и развитию смежных отраслей промышленности, повышению уровня занятости населения (особенно в регионах, где будут пролегать транспортные коридоры) и созданию в перспективе Единого транспортного пространства.

3. В Концепции функционирования Международного продовольственного консорциума, на наш взгляд, необходимо определить основные направления согласованной агропромышленной политики государств Союза в области обеспечения их продовольственной безопасности.

Реализация указанных направлений предполагает принятие конкретных практических мер по повышению конкурентоспособности аграрного сектора экономики центральноазиатских стран путем внедрения современных технологий в земледелии и животноводстве, привлечения иностранных инвестиций и зарубежного опыта для развития агропромышленного комплекса, создания межгосударственных кластеров по производству пищевой продукции (рисового, зернового кластеров, кластеров по производству мясомолочной продукции, соков, плодоовощных консервов), формирования инновационной инфраструктуры.

В целом выполнение данной Концепции должно способствовать повышению уровня конкурентоспособности сельского хозяйства стран Центральной Азии, насыщению потребительского рынка высококачественными товарами и формированию в перспективе общего аграрного рынка.

В области развития перерабатывающего сектора экономики государств Союза актуальное значение имеет принятие эффективных мер по совместному использованию минерально-сырьевых ресурсов и организации на их базе производств по выпуску продукции высокой степени готовности не только для обеспечения потребности региона, но и экспорта в третьи страны. Реализация такого сотрудничества может быть осуществлена путем создания транснациональных финансово-промышленных групп, совместных предприятий.

Важное значение приобретает углубление интеграционного взаимодействия стран в таких отраслях, как нефтеперерабатывающая промышленность, черная и цветная металлургия, добыча и переработка урановых руд, хлопкоперерабатывающая и швейная промышленность.

Результатом выполнения задач I этапа формирования Союза центральноазиатских государств станут создание в регионе реально действующей зоны свободной торговли, способствующей расширению торгово-экономических связей между государствами-участниками; принятие мер по гармонизации макроэкономической политики стран Союза; углубление интеграционного взаимодействия этих государств в реальном секторе экономики и формирование правовой базы для функционирования международных отраслевых консорциумов (водно-энергетического, транспортного, продовольственного).

II. Основные задачи второго этапа (2009–2015 гг.) – создание Таможенного союза центральноазиатских государств, формирование общего рынка товаров и услуг:

- а) установление единого таможенного режима в рамках Союза;
- б) обеспечение экономической безопасности на внутренних и внешних границах государств Союза;
- в) проведение странами Союза согласованной пограничной политики;
- г) реализация единого торгово-тарифного режима государств Союза;
- д) гармонизация макроэкономической политики;
- е) проведение согласованной социальной политики;

ж) формирование общего рынка товаров и услуг.

Для установления единого таможенного режима в рамках Союза представляется необходимым принятие следующих мер:

- ♦ обеспечение единства управления таможенными органами;
- ♦ принятие согласованного порядка взимания и распределения таможенных платежей;
- ♦ разработка и введение единого порядка таможенного оформления и контроля товаров, перемещаемых между таможенными органами государств Союза, и его упрощение на внутренних границах с последующей отменой на завершающем этапе формирования Таможенного союза;
- ♦ принятие единого порядка таможенного оформления и контроля товаров, происходящих из третьих стран;
- ♦ формирование согласованных принципов транзита через территории государств Союза, в соответствии с которыми стороны создают благоприятные условия для осуществления транзитных перевозок, принимают меры по сокращению транспортных издержек, упрощению таможенного оформления товаров, следующих транзитом, и освобождению от уплаты таможенных платежей за их таможенное оформление;
- ♦ введение единого порядка беспрепятственного провоза гражданами Союза товаров и валюты.

Для реализации указанных направлений необходимо принять соответствующие межправительственные соглашения и выработать механизм выполнения достигнутых договоренностей.

Для обеспечения экономической безопасности на внутренних и внешних границах государств Союза важное значение имеет принятие совместных мер по обустройству внешних и внутренних таможенных границ стран Союза; борьбе с наркобизнесом; гармонизации уголовных и административных законодательств стран Союза по вопросам таможенных правонарушений.

Реализация данных направлений требует принятия и выполнения соответствующей межгосударственной программы, в которой должны быть определены задачи и сроки их исполнения по укреплению внутренних и внешних таможенных границ государств Союза, созданию единой автоматизированной информационной системы таможенных служб в рамках Союза, внедрению информационных технологий в таможенной сфере государств Союза, унификации национальных уголовных, административных и таможенных законодательств.

В области проведения странами Союза согласованной пограничной политики представляется целесообразным решение задач углубления взаимодействия пограничных ведомств государств Союза при возникновении и ликвидации кризисных ситуаций на внешних границах Союза; принятия совместных мер по борьбе с международным терроризмом, проникновению наркотических средств, оружия и иной контрабанды на территорию государств Союза, противодействию незаконной миграции.

Для решения указанных задач необходимо принять соответствующие межправительственные соглашения.

Формирование единого торгового-тарифного режима государств Союза предусматривает унификацию национальных законодательств в части внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности; разработку механизма защиты внутренних рынков стран Союза; принятие единых правил конкуренции; установление единых мер тарифного и нетарифного регулирования в отношении третьих стран.

В области унификации национальных законодательств приоритетное значение, на наш взгляд, имеет разработка единой системы экспортного контроля, единых правил определения страны происхождения товаров и их таможенной стоимости, согласованного механизма транзита через таможенные территории сторон продукции, подпадающей под экспортный контроль, единых правил реэкспорта товаров.

Создание механизма защиты внутренних рынков предполагает принятие государствами Союза согласованных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер во взаимной торговле. Однако в перспективе странами Союза должны быть выработаны единые правила в области конкуренции, что позволит отменить применение антидемпинга по отношению друг к другу.

Для реализации указанных направлений должны быть разработаны и приняты соответствующие нормативно-правовые документы.

В части установления единых мер тарифного регулирования в отношении третьих стран необходимо принять меры по формированию Общего таможенного тарифа (импортной таможенной пошлины для третьих стран).

В области нетарифного регулирования – целесообразно разработать единую систему квотирования, лицензирования, запретов и ограничений ввоза и вывоза товаров, экспортного контроля; единый порядок применения технических, фармакологических, санитарных, ветеринарных, фитосанитарных и экологических стандартов и требований в отношении ввозимых товаров, согласованного порядка контроля за их качеством.

В области гармонизации макроэкономической политики государств Союза важное значение, на наш взгляд, имеют выработка согласованных действий стран Союза по проведению экономических реформ на основе анализа программ социально-экономического развития государств – участников Союза; углубление взаимодействия в финансовой и валютной сферах; гармонизация налогового законодательства; совместное решение проблем повышения конкурентоспособности экономик стран Союза; стимулирование торгово-экономических связей в рамках Союза.

На наш взгляд, представляется целесообразным, во-первых, проанализировать существующие перспективные программы социально-экономического развития государств – участников Союза и, во-вторых, выработать конкретные меры по сближению темпов рыночных преобразований экономик этих стран и созданию условий для формирования общего рынка товаров и услуг.

Для реализации данного направления, на наш взгляд, необходимо разработать и принять на межгосударственном уровне Концепцию рыночных преобразований экономики государств – участников Союза.

Приоритетными задачами гармонизации макроэкономической политики стран Центральной Азии, на наш взгляд, должны стать углубление взаимодействия государств Союза в финансовой и валютной сферах, обеспечение свободы движения капитала в рамках Союза и создание общего финансового рынка.

Реализация указанных направлений предполагает принятие мер по гармонизации национальных законодательств в области валютного регулирования и полную либерализацию валютных операций в рамках Союза. В связи с этим представляются необходимыми принятие на межгосударственном уровне Концепции валютной интеграции стран Союза и выработка механизма ее реализации.

В области проведения согласованной социальной политики важное значение имеет решение вопросов принятия совместных мер по повышению уровня жиз-

ни населения государств Союза; гармонизации национальных законодательств в области социального обеспечения и пенсионной системы; установление прямых связей между учебными заведениями государств Союза с целью обмена опытом, научной информацией и подготовки специалистов; признание эквивалентности документов о высшем, среднеспециальном и среднем образовании, дипломов об ученых степенях и званиях; унификация принципов миграционной политики; формирование общего рынка труда.

В области повышения уровня жизни населения государств Союза приоритетное значение, на наш взгляд, имеют принятие согласованных мер по увеличению реальных денежных доходов населения, обеспечению социальных и пенсионных гарантий. Решение указанных вопросов, прежде всего, связано с сокращением безработицы, созданием дополнительных рабочих мест.

Решение предложенных выше задач по проведению согласованной промышленной политики, на наш взгляд, будет способствовать решению этой сложнейшей проблемы.

В области гармонизации национальных законодательств в сфере социального и пенсионного обеспечения важное значение приобретает сближение нормативно-правовой базы в части формирования пенсионной системы и системы социальных отчислений. На наш взгляд, для стран Союза представляется целесообразным использование опыта Казахстана в части формирования негосударственных пенсионных фондов.

В части установления прямых связей между учебными заведениями государств Союза, признания эквивалентности документов о высшем, среднеспециальном и среднем образовании, дипломов об ученых степенях и званиях необходимо создать соответствующую нормативно-правовую базу, реализация которой будет способствовать формированию согласованной системы образования, повышению квалификации и подготовки кадров, созданию общего образовательного пространства в рамках Союза.

В области обеспечения свободного передвижения граждан по территории стран Союза, унификации принципов миграционной политики важное значение, на наш взгляд, имеет принятие мер по соблюдению всех прав человека и предоставлению благоприятных условий для проживания и трудовой деятельности граждан в любом государстве Союза, созданию условий для эффективного использования объединенного трудового потенциала, обеспечению возможностей организованного перемещения рабочей силы в рамках Союза.

Для решения указанных задач считаем целесообразным на межгосударственном уровне принять Концепцию миграционной политики и Мероприятия по ее реализации. В Концепции, на наш взгляд, следует определить реальные меры по предоставлению свобод и равных прав гражданам, переезжающим из одного государства Союза в другое.

Важным этапом формирования общего рынка труда, безусловно, являются создание общего образовательного пространства и проведение согласованной миграционной политики. Кроме того, приоритетное значение, на наш взгляд, имеет принятие мер по унификации трудового законодательства государств Союза, обеспечению социальных и пенсионных гарантий, развитию высокого профессионализма трудоспособного населения, внедрению новых стандартов в кадровой политике, соответствующих требованиям рыночной экономики.

Реализация указанных направлений предполагает разработку и принятие на межгосударственном уровне Концепции формирования общего рынка труда и Мероприятий по ее выполнению, Соглашения по унификации трудового законодательства государств Союза, внесение изменений и дополнений в трудовые кодексы стран Союза.

Проведение согласованной макроэкономической политики, создание единого таможенного и торгово-тарифного режима, углубление взаимодействия государств Союза в области транспорта и энергетики, развитие сотрудничества в отраслях минерально-сырьевого и агропромышленного комплексов станут важными факторами формирования общего рынка товаров и услуг; главной целью которого являются покрытие потребностей потребителей в товарах и услугах, расширение экспортных возможностей их поставок в третьи страны, обеспечение национального режима для свободного движения товаров и услуг в рамках Союза.

Формирование общего рынка товаров и услуг предусматривает, прежде всего, принятие мер по развитию взаимной торговли и проведению согласованной политики выхода стран Союза на мировые рынки товаров и услуг в условиях вступления в ВТО. Поэтому актуальное значение имеют проведение согласованной таможенной, налоговой и тарифной политики, способствующей расширению торгово-экономических связей стран Союза, и выработка единой позиции Казахстана и Узбекистана на переговорах по присоединению к ВТО (Кыргызстан уже является членом ВТО).

Таким образом, решение задач второго этапа позволит создать в рамках центральноазиатских государств, во-первых, реально функционирующий Таможенный союз, предполагающий реализацию странами единой таможенной, налоговой, тарифной политики, единого порядка регулирования внешнеэкономической деятельности, формирование единой таможенной территории, внедрение гармонизированных механизмов рыночных преобразований экономик стран Союза и, во-вторых, создать условия для углубления взаимодействия центральноазиатских государств во всех сферах общественной жизни и формирования Единого экономического пространства.

III. Основные задачи третьего этапа (2015-2020 гг.) – создание Единого экономического пространства и интеграция в мировое сообщество:

- а) эффективное функционирование общего рынка товаров и услуг;
- б) достижение высокого уровня конкурентоспособности экономики стран Союза;
- в) существенное повышение жизненного уровня населения государств Союза;
- г) развитие демократических процессов в странах Союза;
- д) интеграция государств Союза в мировую экономику.

Эффективное функционирование общего рынка товаров и услуг на третьем этапе создания Союза предполагает активное взаимодействие государств в реальном секторе экономики и социальной сфере и дальнейшее развитие общих рынков энергоресурсов, транспортных услуг, труда, финансового и аграрного рынков, расширение сотрудничества в области интегрированного управления водными ресурсами, образовательной и научно-технической сферах.

В области функционирования общего энергетического рынка – государства Союза путем развития совместного производства энергоресурсов, транснациональных транспортных энергетических сетей, транзитного потенциала, повышения эф-

эффективности действующих мощностей должны решить задачу **обеспечения энергетической независимости государств Союза.**

В области развития общего рынка транспортных услуг – страны Союза путем повышения технического уровня всех видов транспорта, проведения согласованной тарифной политики, модернизации транспортной инфраструктуры расширяют возможности для эффективного использования транспортно-транзитного потенциала государств Союза, развития торгово-экономических связей между ними.

В результате реализации договоренностей, достигнутых на первом и втором этапах создания Союза, в рамках государств-участников **формируется Единое транспортное пространство, и Центральная Азия становится своего рода транзитным мостом между Европой и Юго-Восточной Азией.**

В области формирования общего финансового рынка – страны Союза создадут условия для взаимодействия национальных валютно-финансовых систем, функционирования общего фондового рынка, либерализации валютной политики, отмены ограничений на использование валюты других государств, ввоз и вывоз национальной валюты.

Свободное движение капитала позволит расширить объемы финансовых услуг и будет способствовать созданию эффективной системы платежно-расчетных отношений, развитию предпринимательства и инвестиционной деятельности и, как следствие, **устойчивому экономическому развитию государств Союза.**

В области общего аграрного рынка – будут созданы условия для эффективного функционирования Международного продовольственного консорциума, деятельность которого будет способствовать внедрению передовых технологий в сельское хозяйство, развитию перерабатывающих производств, взаимной торговли. Реализация соответствующих межправительственных соглашений станет основой для **обеспечения продовольственной безопасности государств Союза.**

В области интегрированного управления водными ресурсами – государства Союза в рамках Международного водно-энергетического консорциума реализуют оптимальный механизм взаимных поставок воды и энергоресурсов, создают возможности для **достижения сбалансированности спроса и предложения водно-энергетических ресурсов**, широкого привлечения инвестиций для совершенствования ирригационных систем, решения социальных и экологических проблем, улучшения качества воды и состояния речных бассейнов.

В области функционирования общего рынка труда – государствами Союза к данному этапу **должны быть сняты любые ограничения на передвижение и проживание граждан, их трудоустройство, образование, повышение квалификации, здравоохранение и предоставление социальных гарантий.** Правительства стран Союза должны реализовать реальный механизм снижения безработицы в отдельных государствах-участниках за счет перераспределения рабочей силы, регулирования процессов миграции, что будет способствовать повышению жизненного уровня населения государств Союза, увеличению их реальных денежных доходов, формированию среднего класса в обществе и, как следствие, достижению социально-экономической стабильности в странах Союза.

Результатом развития интеграционного сотрудничества стран Союза **в сфере образования и науки** должно стать создание единого образовательного и научно-технического пространства.

Высокий уровень конкурентоспособности экономики стран Союза будет достигнут за счет развития сотрудничества государств в индустриально-инновационной сфере, расширения взаимовыгодных кооперационных связей и создания совместных экспортоориентированных производств по переработке черных, цветных, редкоземельных и драгоценных металлов, урановых руд.

Высокие темпы развития также будут достигнуты в нефтеперерабатывающей промышленности, гидроэнергетике, машиностроении и авиационной промышленности.

Создание хлопковых, зерновых и рисовых кластеров также будет способствовать развитию экспортного потенциала центральноазиатских государств.

Таким образом, в результате реализации указанных направлений **страны Союза в долгосрочной перспективе должны войти в состав конкурентоспособных государств мира.**

Проведение странами Союза согласованной промышленной политики, углубление взаимодействия во всех сферах экономики, достижение устойчивых темпов экономического роста, безусловно, будут способствовать **повышению жизненного уровня населения** путем создания дополнительных рабочих мест, сокращения безработицы, увеличения реальных денежных доходов населения, повышения размеров социальных выплат (пенсий, пособий, стипендий), улучшения качества медицинского обслуживания граждан.

Устойчивые темпы экономического роста государств Союза, углубление их интеграционного взаимодействия во всех сферах общественной жизни предполагают принятие активных мер по **развитию демократических процессов в странах Союза**, созданию условий для функционирования в государствах Союза многопартийной системы и развития гражданского общества.

В части интеграции государств Союза в мировую экономику необходимо отметить, что Казахстан и Узбекистан к этому периоду должны стать членами ВТО, что будет способствовать активизации деятельности стран Союза на мировых торговых рынках, развитию их экспортного потенциала, повышению уровня конкурентоспособности их экономик.

В течение третьего этапа создания Союза государства должны в полном объеме решить задачи постепенного снижения таможенных тарифов на экспорт и импорт; приведения таможенных процедур в соответствие с требованиями ВТО; отмены ограничений на финансирование и инвестиции, связанные с торговлей; оптимизации налогового и валютного регулирования в отношении внешнеэкономической деятельности; приведения законодательной базы, регулирующей внешнеэкономическую деятельность, в соответствие с принятыми обязательствами.

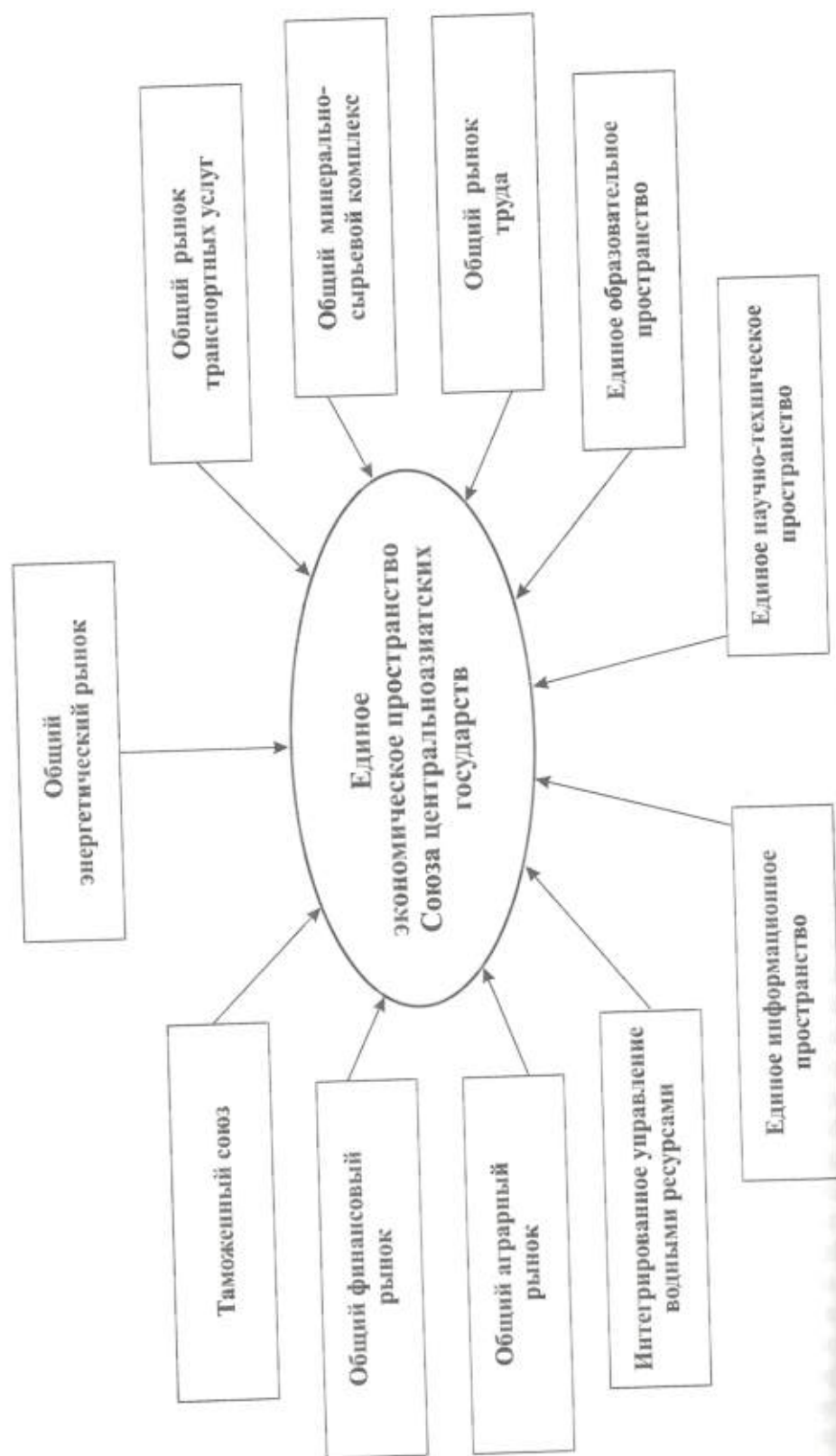
Реализация указанных направлений будет способствовать успешной интеграции стран Союза в мировую экономику.

Схема формирования Единого экономического пространства Союза центральноазиатских государств представлена на рисунке 1.

Итак, развитие и углубление экономического сотрудничества государств Союза открывают широкие возможности для решения целого комплекса экономических, социальных и экологических проблем, обеспечения стабильности и безопасности в регионе.

Проведение согласованной финансовой политики, гармонизация рыночных преобразований создадут прочную основу для либерализации национальных экономик государств Союза. Углубление взаимодействия стран в реальном секторе экономи-

Схема формирования Единого экономического пространства Союза центральноазиатских государств

ки, внедрение инновационных технологий, модернизация транспортной инфраструктуры, развитие транзитного потенциала станут важнейшими факторами устойчивого экономического роста стран Союза, что позволит в полной мере решить проблемы повышения жизненного уровня населения этих государств.

Таким образом, итогом развития взаимовыгодного сотрудничества государств Союза станут создание конкурентоспособных экономик, обеспечение стабильности в регионе, повышение благосостояния народа и интеграция в мировое сообщество.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время на развитие стран и секторов мирового хозяйства все большее влияние оказывают процессы глобализации, которые также втягивают в орбиту своего влияния страны Центральноазиатского региона.

Однако преимущества глобализации реализуются именно на интеграционном и региональном уровне.

Поэтому реализация идеи создания Союза центральноазиатских государств в условиях усиления угроз безопасности и стабильности региона приобретает особо актуальное значение.

Проведенный анализ развития сотрудничества стран Центральной Азии позволяет сделать вывод о том, что интеграционные процессы в регионе пока не достигли желаемых темпов. Нерешенными остаются многие вопросы взаимодействия государств в реальном секторе экономики, социальной и культурной сферах.

Сдерживающими факторами в развитии регионального сотрудничества являются различные темпы экономических преобразований в государствах Центральной Азии, введение всевозможных ограничений во взаимной торговле, наличие высоких политических и экономических рисков инвестирования.

По многим вопросам выделяется особая позиция Узбекистана, без активного участия которого неосуществимо эффективное развитие интеграционных процессов в регионе. Закрывание внутреннего рынка, возведение всевозможных барьеров для расширения взаимовыгодных торгово-экономических связей и формирования нормальной конкурентной среды во многом препятствуют устойчивому развитию стран ЦАС.

Поэтому создание Союза центральноазиатских государств требует разработки конкретного механизма углубления интеграционного взаимодействия государств-участников и развития определенных условий для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. При этом одной из главных задач экономического сотрудничества стран Союза должно стать основание в регионе реально действующей зоны свободной торговли.

Формирование Союза центральноазиатских государств будет способствовать устойчивому развитию стран Центральной Азии, успешной их интеграции в мировое сообщество, обеспечению стабильности и безопасности в регионе.

Анализ экономического потенциала стран Северо-Восточной Азии: Китая, Японии и Республики Корея

НАМАЗБЕКОВ М.Н.

(Окончание. Начало в №3, 2005)

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

В последние годы тенденция роста притоков ПИИ в Японии была нестабильной. В 2003 году приток ПИИ в японскую экономику сократился на 33% по сравнению с 2002 годом и составил около 6 млрд долларов США.

Тенденция снижения притоков ПИИ в Японию объясняется низкими темпами развития японской экономики на протяжении длительного времени, а также не совсем благоприятной обстановкой для осуществления иностранных инвестиций в этой стране, невзирая на ее политику благоприятствования ввозу ПИИ.

По показателю же вывоза инвестиций Япония стала одним из главных нетто-экспортеров в группе развитых стран. Поток прямых инвестиций в другие страны в 2003 году составил 28,8 млрд долларов США (в 2002 г. – 32,3 млрд долларов США), основным направлением вывоза японских ПИИ в 2003 году являются Соединенные Штаты, в частности, потоки в этом направлении увеличились примерно на 19,4% по сравнению с предыдущим годом.

В составе ведущих развитых стран по объему вывоза ПИИ Япония заняла седьмое место после США, Люксембурга, Франции, Великобритании, Бельгии и Нидерландов.

В региональном разрезе притоков ПИИ самыми крупными инвесторами Японии за последние три года были страны Европы – 38,5%, Северной Америки – 27,5%, Латинской Америки – 11,5% и Азии – 4% (рисунок 7).

Инвестиции США, являющихся крупным инвестором Японии, в 2003 году уменьшились на 41,2%, составив 16,5% от общего объема привлеченных инвестиций (в 2002 г. – 27,2%).

На втором месте среди стран-инвесторов следуют Нидерланды – 15%, затем Каймановы острова – 13,8%, Бермуды – 7,6%. Сингапур увеличил свои инвестиции на 551% по сравнению с 2002 годом и составил 7% от всего притока ПИИ, Германия – 6,3%, Ирландия – 4,8% и Люксембург – 2,2%.

Резкое увеличение ПИИ наблюдалось с Бермудских и Каймановых островов. Вероятней всего, это те американские инвестиции, которые проходят через дочерние компании, зарегистрированные на этих островах.

Рисунок 7

Источник: Национальное бюро статистики Китая.

Основными странами – реципиентами японских прямых инвестиций за последние три года были США, Нидерланды, Великобритания и Китай. Так, инвестиции Японии в США составили 23,8% от всего объема вывоза ПИИ, в Нидерланды – 13,8%, на Каймановы острова – 10,7%, в Великобританию – 9,8%, в Китай – 5,9% и во Францию – 5,1%.

На 19,4% Япония увеличила ввоз инвестиций в США в 2003 году, достигнув 29,3% (в 2002 г. – 22,3%), в Нидерланды – на 93%, в Китай – на 65%. Уменьшился ввоз инвестиций на Каймановы острова на 51,2%, в Великобританию – на 62% и во Францию – на 59%.

Наибольшее увеличение японских инвестиций в 2003 году в сравнении с 2002 годом было отмечено: в Польше – на 956%, в Малайзии – на 436% и в Бразилии – на 254%.

В отраслевом разрезе притоки ПИИ в 2003 году направлялись в основном на промышленный сектор Японии – 77% от общего объема ПИИ, в частности: в сектор финансовых услуг – 48%, в сектор торговли – 17,4%, в сектор услуг – 5,1% и в телекоммуникации – 2,9%. В секторе промышленности первое место занимает автомобильная – 13,3%, затем химическая – 5,2% и пищевая – 2,4%.

Притоки ПИИ во многие секторы экономики Японии в 2003 году показали значительное снижение. Так, в секторе промышленности притоки инвестиций снизились на 40,8% по сравнению с 2002 годом, в частности, в химической отрасли – на 73,7%. Притоки уменьшились также в сектор телекоммуникаций на 64,9%, в сектор услуг – на 56,3%. Наиболее примечательное повышение объемов ПИИ наблюдалось только в пищевой промышленности, где рост составил 514% к 2002 году, в недвижимость – 136%, в сектор финансовых услуг – 57,4%.

Инвестиционные интересы Японии за рубежом в 2003 году были в непромышленном секторе – 54,3% (в 2002 г. – 59,3%), в частности, в секторе финансовых услуг – 21,2% (в 2002 г. – 34,7%) от общего объема вывоза ПИИ, в торговле – 12% (в 2002 г. – 10%), в секторе промышленности – 45% (в 2002 г. – 40%), предпочтение отдавалось производству электроники – 13,9% (в 2002 г. – 10,6%) и химической промышленности – 13,2% (в 2002 г. – 5,2%).

Повышение интересов японских ПИИ в 2003 году вызвали такие отрасли, как сельское и лесное хозяйство, где ПИИ увеличились на 1877% по сравнению с 2002 годом, горнодобывающая промышленность – на 384%, химическая промышленность – на 384%.

ность на 130%. Снижение ПИИ наблюдалось в секторе рыболовного хозяйства, где уменьшение составило 93%, и в секторе финансовых услуг – 44%.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Япония обладает значительным научно-техническим потенциалом среди стран СВА.

При этом достижениями в сфере высоких информационных технологий и соответствующей конкурентоспособной индустрии японская экономика обязана в значительной степени эффективной целенаправленной государственной политике, конкретным мерам и решениям правительства Японии.

Государственная поддержка национальных и частных фирм, исследовательских институтов, университетов, лабораторий и ученых заключается не столько в предоставлении им субсидий и льготных кредитов, сколько в создании условий и механизмов реализации интеграции совместных, всем полезных усилий, направленных на разработку новейших технологий и стимулирование производства КНП новейших поколений.

Рассчитанная одновременно на ближайшую и отдаленную перспективу селективная научно-технологическая государственная стратегия позволяла на всех этапах развития высоких информационных технологий концентрировать средства для обеспечения прорыва в сфере высоких технологий и динамичного развития экономики в целом.

На различных этапах развития японской экономики и становления информационных отраслей индустрии большинству микроэлектронных, компьютерных и связанных фирм предоставлялось право на ускоренную амортизацию и значительные налоговые скидки, достигавшие 7–12% общей суммы подоходного налога в связи с увеличением их расходов на НИР, НИОКР, фундаментальные исследования.

На ускорение внедрения и облегчение коммерциализации значимых фундаментальных, прикладных результатов в цепочке «идея – изобретение – технология – НТП», полученных лабораториями государственных исследовательских институтов, университетов, нацелена деятельность ряда японских министерств и Агентства по науке и технике. Япония с середины 1990-х годов резко увеличивает инвестирование в фундаментальные науки.

Правительство Японии постановило в 1997 году выделить на ближайшее десятилетие более 200 млрд долларов США на фундаментальные научные исследования и технологические разработки в рамках программы поддержки научно-технологического сектора страны. По этой программе государственные отчисления на развитие фундаментальных наук в 1997 году увеличены до уровня своего основного конкурента США, то есть составили свыше 1% от ВВП.

Начиная с 1980-х годов, Япония достаточно активно предпринимает ряд усилий для расширения двустороннего и многостороннего сотрудничества в области науки и техники. Многосторонние научно-технические связи базируются на осуществлении международных исследовательских проектов.

При этом целесообразно выделить программу «Человеческие границы», которая инициирована в конце 1980-х годов. Целью программы являются усиление авторитета страны в области фундаментальных исследований и обеспечение лидирующих позиций на наиболее перспективных направлениях НТП.

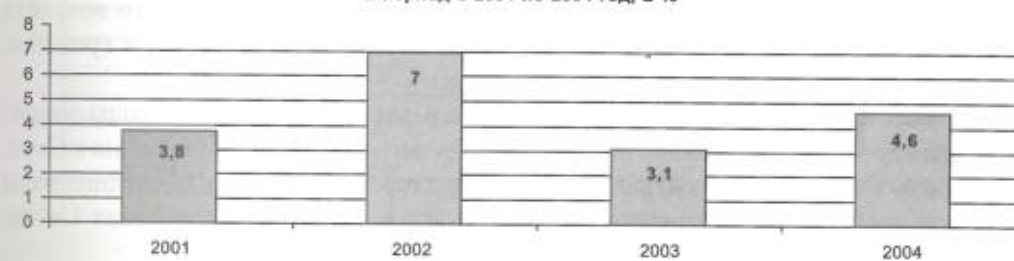
При этом исходят из того, что данное направление станет ключевым фактором в

создании принципиально новых материалов, механизмов и технологий, способных преодолеть трудноразрешимые в настоящее время проблемы энергии природных ресурсов, гармоничных взаимоотношений человека и новых технологических средств. Программа рассчитана на 20 лет, в течение которых предполагается реализовать 6–7 млрд долларов США, при этом половину оплачивает правительство Японии.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Темпы экономического роста Республики Корея, согласно экспертным оценкам, составляли около 4,6% в 2004 году. Эти темпы были достаточно обусловлены продолжающейся реструктуризацией финансового и корпоративного секторов, а также государственным финансированием расчистки «плохих кредитов» (рисунок 8).

Темпы прироста ВВП Республики Корея в период с 2001 по 2004 год, в %

Источник: The Global Demographic Transition, World Economic Outlook – September, 2004. International Monetary Fund.

Наряду с увеличением частного потребительского и производственного спроса, свой вклад в позитивную макроэкономическую динамику внес экспорт. Корейские экспортеры сумели перестроиться на основе внедрения новых технологий, повышения качества традиционной продукции (автомобили, суда, электроника) и экспансии на самые динамичные мировые рынки.

МИНЕРАЛЬНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Несмотря на большие запасы полезных ископаемых на Корейском полуострове, их большая часть находится на территории КНДР.

Обеспеченность Республики Корея полезными ископаемыми (на душу населения)

	Нефть (т)	Природный газ (тыс. м³)	Уголь (тыс. т)	Железная руда (т)	Медная руда (т)
Республика Корея	0	0	0,005	0,9	0

Источник: Национальные статистические справочники.

При этом необходимо отметить, что существующие запасы минерального сырья, в частности угля и железной руды, в расчете на душу населения составляют 0,0005 т и 0,9 т на душу населения соответственно (таблица 3). В целом на территории Республики Корея имеются незначительные запасы железных, полиметаллических, медных, вольфрамовых, марганцевых руд, золота и серебра.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Население Республики Корея составляет 48 млн 289 тыс. человек. Плотность населения – одна из самых высоких в мире (445 человек на 1 кв. км).

В 1960-е годы в Республике Корея наблюдался быстрый рост населения, составлявший ежегодно 3%, но уже в следующем десятилетии он замедлился до 2%. В настоящее время темпы роста населения находятся на уровне всего лишь 0,89% и ожидается их дальнейшее снижение до уровня в 0% к 2028 году. Наблюдается заметная тенденция изменения структуры населения – с каждым уходящим годом оно становится старше. Согласно статистическим данным, в 1999 году 7% всего населения Республики Корея составляли люди в возрасте 65-ти лет и старше, в то время как уже в 2000 году люди пожилого возраста составляли 7,1%.

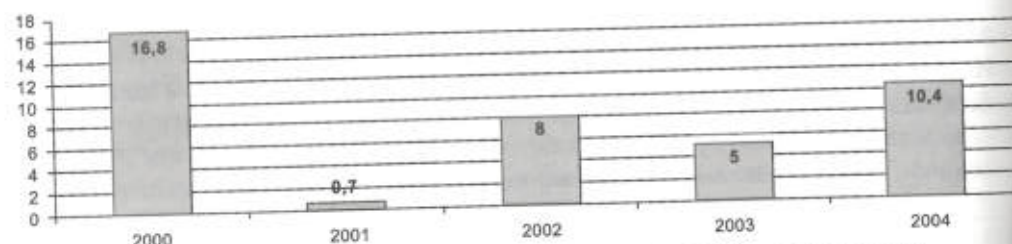
В 1960-е годы схема населения Республики Корея по возрастным группам выглядела как пирамида – с высоким уровнем рождаемости и сравнительно короткой продолжительностью жизни (74,4 лет). Однако сейчас эта схема имеет скорее форму колокола и характеризуется низкой рождаемостью и увеличившейся продолжительностью жизни. Доля молодых людей (в возрасте до 15-ти лет) среди населения страны, по-видимому, будет уменьшаться, а количество людей старшего возраста (свыше 65-ти лет) составит к 2030 году около 19,3% от общего числа граждан. Сегодня средняя семья составляет 3,1 человека.

Быстрые индустриализация и урбанизация страны в 1960-е и 1970-е годы сопровождалась продолжающейся миграцией сельских жителей в города, особенно в Сеул, что привело к высокой концентрации населения в городах. Однако в последние годы растущее число граждан стремится обосноваться в пригородных районах Сеула. Доля городского населения составляет 86,2%.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Темпы роста промышленного производства активизировались в 2004 году и составили 10,4%, в 2003 году данный показатель был равен 5% (рисунок 9).

Рисунок 9
Темпы промышленного производства Республики Корея
в период с 2000 по 2004 год, в %

Источник: The Global Demographic Transition. World Economic Outlook. – September, 2004. International Monetary Fund.

Этому в определенной степени способствовало увеличение внешнего спроса на продукцию сферы электроники и автомобилестроения.

Рост производства также был связан как с благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, так и с увеличением спроса на внутреннем рынке, ростом инвестиций в основной капитал.

Немалую роль сыграло и осуществляемая государством программа реструктуризации основных отраслей промышленности.

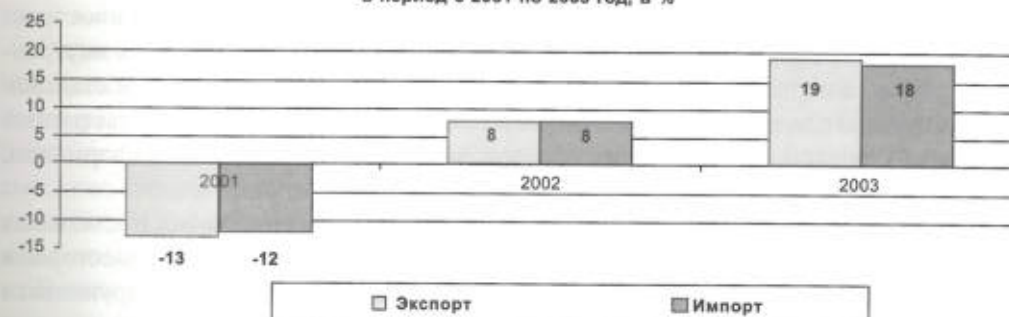
ТОРГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Стремительный рост корейской внешней торговли начался в 1960-х годах, когда страна перешла к экспортной стратегии экономического развития.

Содействие экспортерам выражалось в поддержке ограниченного числа крупных компаний, ориентированных на внешние рынки. Именно поэтому лидеры южнокорейского бизнеса при развитии экспортных производств получали преимущества по сравнению с прочими коммерческими структурами.

На протяжении последних 30-ти лет Республика Корея занимала первое место в мире по темпам роста своего экспорта, который в среднем увеличивался на 22,4% ежегодно. При этом доля южнокорейского экспорта в общем объеме мирового экспорта составляет порядка 2,6%. Экспорт Республики Корея в 2003 году составил 193,8 млрд долларов США, а вся внешняя торговля – 372,6 млрд долларов США. Рост экспорта Республики Корея – 19%, а импорта – 18% (рисунок 10).

Рисунок 10
Динамика экспорта и импорта Республики Корея
в период с 2001 по 2003 год, в %

Источник: International trade statistics 2004. WTO. – August, 2004. – P. 98.

Крупнейшим внешнеторговым партнером Республики Корея являются США, объем торговли с которыми в 2003 году составил более 19% всего корейского внешнеторгового товарооборота. На втором месте находится Япония – 14,8%, за ней следуют Китай – 10,8%, Гонконг – 3,7% и Тайвань – 3,5%.

Главными статьями экспорта для Кореи на протяжении последних лет являются легковые автомобили, сталь, полупроводники, электроника и грузовые морские суда. Все эти изделия в основном производятся на внешний рынок. За границу, в частности, уходит примерно половина всех произведенных в Корею автомобилей и практически все крупные корабли, построенные на корейских верфях.

В 2003 году на первом месте находились полупроводники (около 10% всего экспорта). За ними следовали автомобили (около 9%), компьютеры (более 7%), средства сотовой связи (около 7%) и корабли (порядка 6% корейского экспорта).

Основными статьями импорта Кореи являются, главным образом, сырье и технологии, что обусловлено отсутствием собственных энергоносителей.

Корея, несмотря на свои небольшие размеры, является пятым в мире импортером нефти. В 2003 году нефть составила более 15% всего корейского импорта в стоимостном выражении. За нефтью идет газ – примерно 3% всего импорта. Импортируется также заметная часть угля, в том числе и весь коксующийся уголь, являющийся основным сырьем для корейской металлургии. Также импортируется примерно половина необходимой стране железной руды.

В общей сложности целесообразно отметить, что в 2003 году южнокорейские экспортеры добились роста сбыта за рубежом полупроводников (58,8%), мобильного телекоммуникационного оборудования (50,8%), электроприборов (23,1%), автомобилей (7,4%), продукции общего машиностроения (20,2%) и нефтехимической промышленности (7,2%), стали (1,8%), текстиля (5%).

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

В конце 1990-х годов приток иностранных инвестиций в южнокорейскую экономику был частично дерегулирован во время вступления Республики Корея в ОЭСР в 1996 году.

В 1997–1998 годах, в соответствии с разработанной МВФ программой преодоления последствий азиатского кризиса, иностранные капиталовложения в южнокорейскую экономику начали стимулироваться. В последнее время правительство Республики Корея сняло запрет на деятельность иностранных инвесторов в большинстве секторов экономики и поощряет иностранных участников фондового рынка.

В 1998 году был принят закон о заявительном принципе регистрации иностранных вложений. Полностью закрытыми для внешних инвесторов остаются внутреннее и прибрежное рыболовство и рыбоводство, теле- и радиопередающие станции.

Ограничения для внешних инвестиций в 17-ти других отраслях носят частичный характер. Среди них – учреждения образования, средства массовой информации, оптовая торговля мясом.

Правительство постепенно повышает долю иностранного участия в ключевых для экономики страны компаниях. На долю иностранных портфельных инвесторов в настоящее время приходится 20–25% общей стоимости всех акций, котирующихся на Корейской фондовой бирже.

Крупнейшим инвестором в южнокорейскую экономику в 2003 году были США, на долю которых пришлось около 20% общего объема прямых иностранных капиталовложений в Республику Корея, за ними следовали Япония (около 13%) и Германия (порядка 11%).

Особое значение в стране придается двустороннему инвестиционному Соглашению с Японией, в соответствии с которым вводится облегченный режим движения между странами капитала и прибыли. Это первый документ такого рода, заключенный Республикой Корея с иностранным государством (вступил в силу в 2002 г.).

Под действие этого Соглашения подпадают все отрасли экономики, за исключением оборонно-промышленного комплекса, киноиндустрии, средств массовой информации, рыбной промышленности и ряда сельскохозяйственных производств.

В рамках данного Договора правительство Республики Корея планирует создать максимально благоприятные условия для массового притока в южнокорейскую экономику крупных японских капиталовложений. Совокупные южнокорейские инвестиции в Японию составляют лишь около 730 млн долларов США и едва ли в обозримом будущем можно ожидать их заметного роста.

Напротив, из Японии в Республику Корея в 1962–2003 годах было направлено более 12 млрд долларов США, или около 15% от всей суммы иностранных инвестиций, и южнокорейское правительство намерено активизировать приток в страну японского капитала.

Республика Корея не располагает значительными природными ресурсами, поэтому ККИ идут в основном в обрабатывающие отрасли и сферу услуг и лишь

незначительная их часть приходится на добывающие отрасли. Например, в 2003 году на долю промышленности пришлось более 60% иностранных инвестиций, вложенных в южнокорейскую экономику. В сектор услуг было направлено около 40% общего объема иностранных капиталовложений, из них порядка 9% аккумулировали фирмы, действующие в сфере финансовых услуг, и около 7% – страховые компании.

Отток инвестиций из Республики Корея в другие страны значительно меньше, чем их приток. Основными объектами южнокорейских капиталовложений за рубежом являются страны Северной Америки и Азии.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Южная Корея значительно преуспела в сфере коммерческого и производственного применения получаемых из-за рубежа технологий. Высокая экономическая эффективность применения корейскими предприятиями заимствованных за рубежом результатов НИОКР сделала эту страну привлекательным объектом передачи технологий и размещения инвестиций.

Однако, в силу отсутствия или слабости собственных НИОКР, особенно фундаментальных, она оказалась в сильнейшей технологической зависимости от технически развитых стран. Эта зависимость порой несет серьезные экономические и политические последствия. Так, японские компании постоянно пытаются навязать вместе со своими лицензиями контракты на поставку оборудования, запчастей, комплектующих, даже сырья, причем по стоимости, намного превышающей саму технологию.

В целях совершенствования научно-технического потенциала корейское правительство предпринимает ряд мер:

- ♦ увеличение ассигнований на развитие науки и техники (если общие затраты на НИОКР составляли в конце 1980-х гг. около 0,64% ВВП, то к 2002 г. – более 2,7% ВВП. 1/3 – бюджетные расходы, 2/3 – частные);
- ♦ повышение внимания к подготовке и переподготовке кадров;
- ♦ создание в стране климата, максимально благоприятного для развития НИОКР;
- ♦ привлечение внимания общественности к сфере НИОКР;
- ♦ поднятие престижа труда ученого и инженера.

Но, несмотря на все усилия правительства и частного сектора, эта проблема – проблема зависимости от иностранных технологий и создания собственной фундаментальной научно-исследовательской базы – остается нерешенной.

Основным рынком сбыта южнокорейских технологий являются развивающиеся страны. Выход на их рынки, с одной стороны, стимулировал развитие отечественных НИОКР. С другой стороны, концентрация НИОКР на удовлетворение потребностей, актуальных для развивающихся стран, отвлекала научные силы на решение второстепенных задач.

Сегодняшние экономические достижения базируются на позитивных сдвигах в сфере науки и образования. Особое внимание уделяется высшему образованию и проблеме переподготовки кадров.

Основные стороны деятельности ВТО и вызовы для Казахстана

СМАИЛОВА Г.А.

Последнее десятилетие характеризовалось стремительным развитием межгосударственных торговых отношений – только за 1994–2004 годы взаимная торговля между странами возросла более чем в два раза [1]. Организацией, регулирующей правила ведения торговли между странами, в настоящее время является Всемирная торговая организация (ВТО) (далее – Организация). Ее исторический опыт регулирования правил взаимной торговли насчитывает десять лет*. За эти годы Организация приобрела серьезное влияние и стала главным институтом мировой экономической системы, включающей в себя 148 стран.

Соблюдение правил ВТО все в большей степени становится необходимым условием для выхода на мировой рынок. Эти правила преимущественно унифицируются на глобальном уровне и устанавливаются в значительной степени мощными группами влияния в межправительственных организациях, а не самими суверенными странами, хотя применяются эти правила в основном именно на национальном уровне.

Для страны, вступающей в ВТО, важно понять, какую роль она играет в организации глобальной экономики, в выстраивании иерархических отношений между странами, в перераспределении добавленной стоимости (технологической, интеллектуальной и природной ренты), в консервации отсталости одних и ускоренном развитии других. Для определения роли ВТО в мировой экономической системе необходимо знать ее цели и принципы.

Основная цель ВТО заключается в том, чтобы в конечном счете все страны – члены Организации – «открыли свои границы», ликвидировав таможи, пошлины, квоты и иные барьеры, предохраняющие национальную экономику от напора иностранной конкуренции.

Наиболее важными принципами ВТО являются: во-первых, максимальное благоприятствование в торговле, которое страна, вступившая в ВТО, обязана предоставить другим членам Организации (имеется в виду, прежде всего, снижение таможенных тарифов), а за это она получает такие же льготы от всех других стран – членов ВТО; во-вторых, обязательство сделать открытым свой рынок для иностранцев, предоставить продукции иностранных корпораций на своем внутреннем рынке те же условия, что имеет продукция отечественных компаний.

Основные функции ВТО сводятся к сфере торговых переговоров и соблюдения установленных многосторонних торговых правил (включая разрешение конфликтов). Особое внимание уделяется четырем конкретным направлениям деятельности, соответствующим этим функциям:

- помощь развивающимся странам и странам, переживающим период экономических реформ;
- особое содействие развитию экспорта;
- совместная разработка основных направлений международной экономической политики;
- обеспечение доступа к информации, в том числе обязательное и регулярное уведомление ВТО в случаях, когда страны – члены Организации вводят новые правила торговли или значительно изменяют действующие правила [2].

ВТО имеет свои требования к ведению торговли между странами и предоставляет соответственно различные права для стран-участниц. Все требования Организации заключены в соглашениях ВТО. Эти документы обеспечивают юридическую базу и основные правила организации международной коммерческой деятельности. Соглашения ратифицированы большинством государств – участников международной торговли. Они охватывают торговлю товарами, услугами и интеллектуальной собственностью. В них четко и обстоятельно расписаны принципы свободной торговли и допустимых исключений. Соглашения содержат обязательства стран снизить таможенные тарифы, ослабить другие торговые ограничения, а также открыть и не закрывать внутренние рынки услуг для своих зарубежных партнеров. В соглашениях описаны процедуры урегулирования споров, предусмотрены особые условия для развивающихся стран. Правительства стран в рамках этих соглашений обязаны сообщать о проводимой ими политике в области внешней торговли, уведомляя ВТО о действующих законах и принятых мерах, а также направлять регулярные отчеты в секретариат ВТО по вопросам торговой политики государств.

Структура соглашений ВТО

	Товары	Услуги	Интеллектуальная собственность	Споры
Основные принципы	ГАТТ	ГАТС	ТРИПС	Урегулирование споров
Дополнительные подробности	Прочие соглашения по товарам и приложениям	Приложения к соглашениям об услугах		
Обязательства стран по доступу на внутренний рынок	График выполнения странами принятых на себя обязательств (исключения по МНФ)			

Многие из соглашений ВТО направлены на поддержку справедливой конкуренции. Соглашение по государственным закупкам, которое имеет ограниченный круг участников, позволяет расширить применение правил, касающихся конкуренции, на те закупки, которые реализуют тысячи правительственных структур во многих государствах. Можно привести еще очень много примеров различных положений документов ВТО, которые направлены на то, чтобы содействовать развитию справедливой конкуренции без каких-либо искажений.

Некоторые из ключевых соглашений включают:

♦ **Соглашение по сельскому хозяйству.** Это ограниченное Соглашение было принято в Марракеше, и сейчас его дополнили более широким мандатом для переговоров, который был согласован на Дохской встрече с целью сокращения (с после-

* Со дня преобразования ГАТТ

дующим полным устранением) большей части государственной поддержки для сельскохозяйственных производителей. Данная проблема имеет огромное значение для сельского хозяйства многих стран, для пищевой безопасности и для защиты ландшафтов. Это Соглашение привело к наиболее острым дебатам по вопросам охраны окружающей среды в ВТО. Дебаты разделили членов ВТО на тех, кто полагает, что сельское хозяйство следует рассматривать в узком его значении (как производителя сельскохозяйственных товаров), и на тех, кто уверен в том, что сельское хозяйство выполняет одновременно несколько функций, включая производство продуктов питания: функции защиты культурного наследия, образа жизни, окружающей среды и ландшафтов. Эти разногласия отражают более широкие дебаты по поводу торговой политики, поскольку «многофункциональность» сельского хозяйства не отличается сколько-нибудь существенно от многообразия функций, которые выполняются другими секторами экономики.

♦ **Генеральное соглашение по торговле услугами.** После того как удалось устранить большинство барьеров в области торговли товарами, внимание системы торговли переключилось на торговлю услугами. Эта сфера деятельности особенно тесно связана с ролью государственного сектора в регулировании таких услуг, как здравоохранение, образование, банковский бизнес, страхование, водоснабжение, туризм и транспорт. Целью данного Соглашения являются обеспечение большей открытости этих секторов для конкуренции с зарубежными поставщиками услуг и сокращение возможностей для поощрения национальных компаний со стороны государства. Торговля услугами является одним из основных направлений в рамках текущих переговоров. Очевидно, что предстоит волна приватизации во все большем числе секторов, связанных с услугами, и что ряд из этих секторов открывают для воздействия рыночных сил. Это будет иметь серьезные последствия для устойчивого развития, и до сих пор окончательно не ясно, какими именно будут эти последствия.

♦ **Соглашение по правам интеллектуальной собственности,** связанным с торговлей. Настоящее Соглашение привело к значительному укреплению и расширению масштабов применения таких инструментов защиты прав интеллектуальной собственности, как патенты, авторские права, права на промышленные образцы и т.д. Однако оно признает только частные права интеллектуальной собственности и распространяет права частных лиц и корпораций на знания, изобретения и технологии. Данное обстоятельство привело к мощному всплеску недовольства ВТО, например, по отношению к праву стран производить дешевые лекарственные препараты для борьбы с такими опасными заболеваниями, как ВИЧ/СПИД, малярия или туберкулез. Кроме того, это связано с серьезной проблемой в области защиты биоразнообразия: как признать права коренных народов на их традиционные знания или знания, принадлежащие местным сообществам. На Дохской встрече первоначально жесткие требования этого Соглашения были ослаблены в области здравоохранения, и предполагается, что в ближайшие годы в Соглашение будут внесены новые коррективы, чтобы учесть законные требования, связанные с устойчивым развитием.

♦ **Соглашение по субсидиям и мерам противодействия.** Это Соглашение регулирует как условия, на которых государства могут предоставлять субсидии национальной промышленности, так и меры, которые они могут предпринимать против недобросовестных зарубежных производителей. Что касается субсидий, то независимые исследования показывают, что по большей части эти субсидии негативно воздействуют на окружающую среду. Помимо этого, они оказывают очевидное

искажающее влияние на торговлю, что обычно противоречит интересам развивающихся стран. Можно было бы предположить, что это Соглашение станет обоюдо-выгодным как для торговли, так и для устойчивого развития. В реальности субсидии оказались исключительно сложной проблемой, несмотря на то, что в повестке дня Дохской встречи им уделялось особое внимание. В случае мер противодействия наиболее существенными мерами являются «антидемпинговые» пошлины, которые страна может использовать, если имеет основание полагать, что другая страна экспортирует свои товары по ценам ниже себестоимости. Данные меры активно используются рядом стран, а особенно Соединенными Штатами. Это привело к обвинениям в том, что при помощи антидемпинговых пошлин они стремятся заменить систему тарифов, от которых им пришлось отказаться в результате нескольких последовательных раундов торговых переговоров.

♦ **Соглашение по техническим торговым барьерам.** Это Соглашение связано с рядом технических требований, которые предъявляются к продуктам в качестве условия для доступа на рынки. Требования включают в себя ряд действующих норм, стандартов и технических спецификаций стран-импортеров, включая маркировку, сертификацию, требования к упаковке и т.д. По сути, Соглашение вводит необходимые указания по вопросу о том, как страны должны регулировать эти требования, чтобы обеспечить минимальный протекционизм и свести к минимуму искажения свободы торговли. Основное внимание уделяется применению одинаковых норм и механизмам взаимного признания стандартов стран – членов ВТО. Тем не менее это Соглашение имеет существенное значение для устойчивого развития, поскольку оно регулирует большинство механизмов, которые используются, чтобы позволить потребителям проявить свои предпочтения в области развития (например, свободная торговля) или в области охраны окружающей среды (например, «экологическая маркировка») при выборе товаров. Сюда же относятся и добровольные схемы маркировки.

♦ **Соглашение по мерам санитарного и фитосанитарного контроля.** Настоящее Соглашение охватывает ряд проблем здравоохранения и безопасности, которые связаны с международной торговлей. По сути, это Соглашение определяет, как следует применять эти меры, чтобы обеспечить минимальные ограничения для свободной торговли. В нем рассматриваются санитарные стандарты и стандарты безопасности различных стран, чтобы определить, основываются ли они на международных нормах (таких, как нормы Codex Alimentarius для безопасности пищевых продуктов), являются ли они научно обоснованными и не представляют ли они угрозы скрытого протекционизма. Данное Соглашение оказалось важным для устойчивого развития, поскольку охватывает сферу непосредственного применения принципа предосторожности. Этот принцип имеет ключевое значение для устойчивого развития, поскольку требует осторожного отношения и введения ограничений при наличии неопределенности в представлениях о возможных экологических или других последствиях нового продукта или процесса.

♦ **Соглашение о взаимопонимании по урегулированию споров.** Этим Соглашением устанавливаются процедуры для урегулирования споров между странами – членами ВТО в связи с применением правил торговли. Оно охватывает механизмы для «полюбовного» разрешения споров, для рассмотрения споров экспертными группами, а также для рассмотрения апелляций на решения этих экспертных групп. Это имеет значение и для устойчивого развития, поскольку торговые споры

часто связаны с попытками отдельных стран регулировать торговлю в социальных или природоохранных целях и приводят к интерпретации правил ВТО в отношении их влияния на эти цели. Система урегулирования споров и, особенно, Апелляционный совет во многих отношениях сделали больше для охраны окружающей среды в своих решениях, чем Комитет по торговле и охране окружающей среды [3].

Полный пакет документов ВТО в настоящее время, с учетом перечней национальных обязательств по доступу на рынки товаров и услуг, составляет около 30 тыс. страниц.

РАВНОПРАВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СО ВСЕМИ ТОРГОВЫМИ ПАРТНЕРАМИ

В соответствии с Соглашением по ВТО, государства не могут дискриминировать кого-либо из своих партнеров, за исключением строго определенных ситуаций. Если страна предоставляет кому-то льготные условия (например, пониженные тарифные пошлины на какой-то товар), то такие же условия она должна предоставить всем остальным членам ВТО. Этот принцип известен как режим наибольшего благоприятствования. Правила торговли должны:

- ♦ **исключать любой вид дискриминации** – государство не имеет права по-разному относиться к торговым партнерам (им всем в одинаковой мере предоставляется режим наибольшего благоприятствования) и делать различия между своими и иностранными гражданами, товарами или услугами (им предоставляется национальный статус);

- ♦ **обеспечивать большую свободу**, возникающие при этом препятствия должны устраняться путем переговоров;

- ♦ **быть последовательными и предсказуемыми** – иностранные компании, инвесторы и руководители иностранных государств должны иметь уверенность в том, что меры, препятствующие торговле (включая тарифные и нетарифные барьеры, а также иные ограничения), не будут вводиться произвольно; все большее число государств «закрепляют» свои юридические обязательства по тарифам и новым возможностям, предложенным зарубежным инвесторам через ВТО;

- ♦ **обеспечивать конкуренцию**, препятствуя и отказываясь от дискриминации в торговых отношениях, в том числе от экспортных субсидий и демпинга, при котором продукция выбрасывается на рынок по ценам, ниже себестоимости, для расширения рынка сбыта;

- ♦ **быть более выгодной для развивающихся стран**, что достигается за счет предоставления им необходимого времени для адаптации к условиям рынка, а также использования в отношении этих стран более гибких подходов и особых привилегий.

Вместе с тем существуют некоторые исключения из правил. Страны одного региона могут заключить соглашение о свободной торговле, которое не распространяется на продукцию государств, не входящих в данную группу. Государство может ввести дополнительные ограничения на ввоз товаров из отдельных стран мира, которые, по мнению правительства, применяют недобросовестную торговую практику. Что касается услуг, то странам разрешается в определенных случаях вводить дискриминационные меры. Однако подобные исключения в соглашениях допускаются в строго установленных пределах. Вообще же принцип РНБ (МФН) означает, что каждый раз, когда страна сокращает торговые ограничения или открывает внутренний рынок для каких-либо товаров и услуг, она должна при-

нять те же меры в отношении аналогичных товаров и услуг, поступающих из всех стран – членов ВТО, независимо от того, богатые они или бедные, сильные или слабые.

ТАРИФНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

Соглашения ВТО не содержат положений, предписывающих отдельным присоединяющимся странам какой-то определенный средний уровень (простой или средневзвешенный) уступок в области таможенных тарифов. Однако в качестве примера могут быть использованы данные по другим странам – членам ВТО, чей уровень экономического и социального развития близок к параметрам присоединяющейся страны.

Таблица 2
Уровень связывания тарифов до и после Уругвайского раунда (УР),
(в %)

	Промышленные товары				Сельскохозяйственные товары			
	Тарифные линии		Импорт		Тарифные линии		Импорт	
	до УР	после УР	до УР	после УР	до УР	после УР	до УР	после УР
Всего	43	83	68	87	35	100	63	100
Развитые страны	78	99	94	99	58	100	81	100
Развивающиеся страны	21	73	13	61	17	100	22	100
Страны с переходной экономикой	73	98	74	96	57	100	59	100

Источник: The Results of the Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations, Market Access for Goods and Services: Overview of the Results., GATT Secretariat, November 1994.

Окончательный уровень таможенных тарифов будет зависеть от результатов переговоров между присоединяющейся страной и членами ВТО, и в этой связи от членов ВТО нужно ожидать достаточно жестких запросов. Например, Монголия и Кыргызстан, чей уровень экономического развития сравним с уровнем менее развитых членов ВТО, «связали» свои таможенные тарифы в среднем на уровне соответственно 20% и 6,7%. Для сравнения укажем, что ставки таможенных тарифов у большинства развивающихся стран колеблются в пределах от 20 до 40% [4].

Присоединяющаяся страна должна представить предложения по тарифным уступкам, которые, по мнению стран – членов ВТО, были бы «коммерчески значимыми», то есть обеспечивали бы улучшение условий доступа иностранных товаров на ее внутренний рынок после присоединения к ВТО. Данное понятие, однако, не имеет количественных определений, поэтому уровень тарифных уступок присоединяющейся страны, реально приемлемый для стран-членов, может быть выявлен только в ходе двусторонних переговоров с заинтересованными странами.

Определенным ориентиром при подготовке тарифных предложений могут служить представленные в *таблице 3* данные о средних уровнях «связывания» таможенных тарифов некоторых ведущих членов ВТО, а также ряда недавно присоединившихся стран. *Таблица 3* дает частичное представление об уровне таможенно-тарифного обложения стран – членов ВТО после «уругвайского» раунда. В целом же средневзвешенный уровень таможенных тарифов этих стран на сельскохозяйственные товары в несколько раз превышает аналогичный показатель по промышленным товарам. Что касается недавно вступивших в ВТО стран, то, как видно из *таблицы 3*, средний уровень их «связанных» тарифов на продукцию аграрного сектора резко колеблется от 10,4% (Хорватия) до 34,9% (Болгария).

Таблица 3

Средние ставки таможенных тарифов на сельскохозяйственные и промышленные товары ряда стран – членов ВТО, (в %)

Сельскохозяйственные товары	Члены ВТО – участники переговоров Уругвайского раунда													
	США		ЕС		Япония		Канада		Корея		Бразилия		Малайзия	
	4,9		14,5		16,1		12,4		18,1		10,3		9,4	
	Некоторые вновь присоединившиеся страны – члены ВТО													
	Монголия	Болгария	Панама	Кыргызстан	Латвия	Эстония	Иордания	Грузия	Албания	Хорватия	Оман	Литва	Китай	Тайвань
	18,4	34,9	26,1	11,7	33,6	17,7	25,0	12,1	10,6	10,4	30,5	15,6	15,0	14,0
Сельскохозяйственные товары	Члены ВТО – участники переговоров Уругвайского раунда													
	США		ЕС		Япония		Канада		Корея		Бразилия		Малайзия	
	3,7		4,0		0,8		4,5		6,4		13,0		9,0	
	Некоторые вновь присоединившиеся страны – члены ВТО													
	Монголия	Болгария	Панама	Кыргызстан	Латвия	Эстония	Иордания	Грузия	Албания	Хорватия	Оман	Литва	Китай	Тайвань
	20,0	12,6	11,5	6,7	9,3	6,6	15,0	5,8	6,0	5,0	11,0	8,2	8,9	5,8

Источник: Информация Секретариата ВТО. Списки обязательств отдельных стран.

При подготовке тарифных предложений, к примеру по сельскохозяйственным товарам, необходимо также учитывать следующее:

- тарифные переговоры в рамках ВТО ведутся не о ставках применяемых таможенных тарифов, а о тех уровнях тарифов, которые, согласно результатам переговоров, будут зафиксированы («связаны») для каждой тарифной позиции и не смогут быть превышены. С учетом этого обстоятельства целесообразно в качестве начальной переговорной позиции завысить уровни тарифов, указываемые в тарифном предложении, в среднем на 10–15% по сравнению с действующим тарифом;

- как показывает переговорный опыт, ряд стран, особенно США и некоторые влиятельные страны – члены Кернской группы (Канада, Австралия, Аргентина), могут достаточно настойчиво предлагать использовать в качестве начальных предложений действующий таможенный тариф, однако подобные предложения не должны восприниматься как ультимативные, поскольку они противоречат действующей практике ВТО;

- в отличие от промышленных товаров (по некоторым из них тарифы у целого ряда стран до сих пор остаются «несвязанными») все тарифы на сельскохозяйственные товары должны быть «связаны».

Замена существующих импортных квот на тарифы, а затем постепенное снижение этих тарифов, гласность самой процедуры возможного изменения тарифов являются также одним из тарифных требований ВТО. Например, страна хотела бы повысить импортные тарифы на какие-то товары, так как опасается демпинга, то есть ввоза на свою территорию этих товаров по искусственно заниженным ценам. В этом случае торговые партнеры должны заранее знать о том, по каким правилам вообще проводится в данной стране пересмотр тарифов. На этот случай должна существовать и четко соблюдаться подробно разработанная процедура, по которой заранее ясно, какие действия должны и могут предпринять заинтересованные стороны, как при этом торговым партнерам собирать необходимую информацию и принимать решения.

Таким образом, при рассмотрении тарифных требований и подготовке тарифных предложений необходимо учитывать несколько следующих ключевых элементов:

- **защита рынка** – прежде всего, требуется рассмотреть и учесть необходимость защиты некоторых стратегически важных секторов промышленности, а также идентифицировать потенциально перспективные отрасли промышленности, находящиеся в стадии становления. Нужно подчеркнуть, что таможенные тарифы являются единственным законным средством защиты национальных производителей в рамках ВТО;

- **влияние на национальную экономику** – необходимо учитывать воздействие снижения тарифов на такие макроэкономические показатели, как ВВП, платежный баланс и состояние рынка труда. В долгосрочной перспективе снижение тарифов приводит к оживлению экономики по причине более рационального распределения ресурсов. Однако в краткосрочной перспективе отрасли промышленности, в отношении продукции которых происходит снижение таможенных тарифов, могут столкнуться с жесткой конкуренцией со стороны импортных товаров, что может привести к закрытию производств и увеличению безработицы;

- **снижение правительственных доходов** – взимание таможенных пошлин обычно является важной составной частью доходов правительства в некоторых странах, особенно развивающихся, у которых может отсутствовать эффективная налоговая система. По этой причине непосредственным следствием снижения ставок таможенного тарифа станет снижение правительственных доходов. Если «связанные» таможенные тарифы будут установлены на уровне ниже действующих ставок, то снижение правительственных доходов будет существенным. С другой стороны, в ходе экономических реформ многие страны стали переходить от значительной опоры на таможенные пошлины к другим формам получения дохода, таким, как налог с дохода, налог с оборота, налог на добавленную стоимость, которые, однако, требуют полной перестройки всей налоговой системы и административных органов.

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

Важным аспектом работы ВТО является урегулирование споров. Без механизмов разрешения споров любая система, основанная на регламентации правил, неэффективна, поскольку отсутствуют условия, позволяющие обеспечить обязательное выполнение этих правил. Лучше всего решать спорные вопросы в установленном ВТО порядке, основанном на взаимно согласованной юридической базе и обеспечивающем сторонам равные права и возможности. Именно с этой целью в тексты соглашений, подписанных в рамках ВТО, включен пункт о правилах урегулирования споров.

Система разрешения споров основана на четко сформулированных правилах, предусматривающих продолжительность процедуры рассмотрения споров. Изначально решения готовятся экспертным советом и затем утверждаются всеми государствами – членами ВТО. У сторон имеется возможность подать на обжалование решений экспертной комиссии в предусмотренном правилами ВТО порядке.

Основными принципами урегулирования споров в рамках ВТО являются: равные условия, оперативность, эффективность и приемлемость для всех стран. Государства – члены ВТО пришли к согласию относительно того, что в случае если, по их

мнению, другие государства-члены нарушают правила торговли, то они откажутся от действий в одностороннем порядке и будут использовать коллективную систему разрешения споров. Это означает, что они будут действовать в соответствии с согласованными процедурами и вынесенными решениями.

Как правило, споры возникают в том случае, если одна из стран предприняла действия, которые, по мнению одного или нескольких других государств-членов, противоречат соглашениям ВТО. Споры могут также возникать в случае, если государство-член не может выполнить принятые им на себя обязательства. При этом группа третьих стран может заявить о своем интересе к рассматриваемому спору и воспользоваться определенными правами. Кроме этого, часто стороны, вступающие в переговоры, преследуют различные цели. Соглашения и контракты, включая те из них, которые были заключены после длительных переговоров при посредничестве ВТО, часто нуждаются в последующем толковании.

Таблица 4

Споры в рамках соглашений ВТО в период с 1995 по 2003 год

Соглашения	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	Общее
Общее количество	25	39	50	41	30	34	23	37	23	302
Генеральное соглашение о тарифах и торговле 1994 г. (ГАТТ 1994)	24	28	33	25	17	22	18	34	17	218
Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам	0	8	10	11	3	6	4	7	4	53
Соглашение по сельскому хозяйству	2	5	14	5	6	4	2	7	6	51
Соглашение по применению статьи VI ГАТТ 1994 (антидемпинг)	1	3	3	6	8	10	6	7	5	49
Соглашение по техническим барьерам в торговле	8	4	3	5	0	2	3	2	4	31
Соглашение по процедурам импортного лицензирования	1	1	13	5	4	1	2	3	1	31
Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных норм	5	3	3	5	0	2	1	5	6	30
Соглашение по защитным мерам	0	0	2	2	4	3	7	11	0	29
Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)	0	6	5	4	5	3	1	0	1	25
Соглашение по укреплению ВТО	0	0	0	1	2	6	5	5	4	23
Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам (ТРИМС)	0	7	5	3	1	1	1	2	0	20
Соглашение по текстильным изделиям и одежде	1	6	2	1	1	4	0	0	0	15
Генеральное соглашение по торговле услугами	1	3	2	3	1	3	1	0	1	15
Соглашение о таможенной оценке	3	1	0	1	1	3	0	0	1	10
Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров	1	1	0	1	1	1	1	0	0	6
Соглашение по правительственным закупкам	0	0	3	0	1	0	0	0	0	4
Соглашение по правилам происхождения	0	0	2	1	0	0	0	1	0	4

Источник: WTO, Special Session of the Dispute Settlement Body – Statistical Information on Recourse to WTO Dispute Settlement Procedures (1 January 1995–31 October 2003) – Background Note by the Secretariat, JOB(03)225, Dec. 11, 2003.

В период с 1995 по 2003 год разрешение споров состоялось по 17 из 22 соглашений «уругвайского» раунда переговоров (таблица 4). Самое большое количество споров было в рамках Соглашения ГАТТ 1994 – 218 споров из 302. Пики активности споров в рамках данного Соглашения пришлись на 1997 и 2002 годы, соответственно 33 и 34 спора в год.

Наибольшее количество судебных дел было проведено в рамках Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам – 53, затем следуют соглашения по сельскому хозяйству и антидемпингу.

Из 302 ответчиков – за период с 1995 по 2003 год – больше всех были вовлечены в судебные дела США и ЕС. Так, Соединенные Штаты участвовали в 81 судебном процессе (27%), а Европейский Союз – в 47 (16%). Из других членов ВТО наиболее частыми ответчиками были Аргентина (15 случаев), Индия (14), Япония (13), Бразилия (12), Канада (12), Корея (12), Чили (10), Мексика (10) и Австралия (9).

Из 327 истцов за этот период также наиболее активными были США – 75 случаев и ЕС – 62 случая, за ними следуют Канада (24), Бразилия (22), Индия (15), Мексика (13), Япония (11), Корея (10), Таиланд (10), Аргентина (9), Чили (8), Австралия (7) и Новая Зеландия (6) [5].

Основные споры США и ЕС представлены в таблице 5.

Таблица 5

Основные торговые споры с участием США и ЕС

Истец	Ответчик	Предмет спора	Статус
США	ЕС	Бананы	Применены санкции
США	ЕС	Говядина с добавлением гормонов	Применены санкции
ЕС	США	Корпоративный налоговый код на зарубежные продажи	Установлен срок решения
ЕС	США	Пшеничная клейковина	Под апелляцией ответчика
Индия	ЕС	Лен	Под апелляцией ответчика
США	Южная Корея	Говядина	Под апелляцией ответчика
Австралия, Новая Зеландия	США	Баранина	Под апелляцией ответчика
Канада, Япония, ЕС	США	Антидемпинговые пошлины для национальных компаний	Ожидают решения
США	ЕС	Электрические схемы	Ожидают решения
ЕС	Южная Корея	Кораблестроение	Ожидают решения
Бразилия, Мексика, ЕС	США	Сталь	Ожидают решения
США	Мексика	Телекоммуникации	Ожидают решения

Источник: ВТО.

Увеличение числа торговых споров объясняется резким ростом объемов международной торговли и ужесточением правил, принятых в ходе «уругвайского» раунда. Кроме того, это можно объяснить и ростом доверия государств-членов к органам и процедуре разрешения споров, принятым в ВТО.

Тем не менее в настоящее время практика разрешения споров показывает, что функционирование системы урегулирования споров, равно как и следование страны-члена ее правилам, во многом зависит от лоббистского и дипломатического потенциала. Наиболее распространенным примером такого положения вещей является использование США импортных пошлин на металл, применяемых и к Японии, и к Бразилии, и к России. При этом первые две страны являются членами ВТО, в то время как Россия лишь готовится вступить в эту Организацию. В основе подобных торговых споров обычно обнаруживаются закулисные политические сделки производителей, ищущих защиты.

В настоящее время все больше государств старается улучшать условия для своей внешней торговли за пределами жестких рамок ВТО, переходя к двусторонним соглашениям или создавая региональные зоны свободной тор-

говли. Обращает на себя внимание тот факт, что сейчас многие государства предпочитают игнорировать правила ВТО, которые оказываются для них невыгодными. По информации западных СМИ, уже подготовлены 260 договоров о свободной торговле, из которых 170 вступили в силу. Причем треть всех соглашений, которые разрабатываются в настоящее время, охватывает государства различных торговых объединений или географических зон. К ним относятся, в частности, Япония, ранее ориентированная на ВТО, и Мексика (член Североамериканской зоны свободной торговли НАФТА), заключившая торговое соглашение с Европейским Союзом. Вашингтону тоже приходится заботиться о заключении двусторонних и региональных соглашений. Наиболее крупный из намеченных проектов – создание к 2005 году зоны свободной торговли, охватывающей оба американских континента.

Такой же процесс вне рамок ВТО идет и в Юго-Восточной Азии. Здесь десять стран решили до 2020 года образовать свое экономическое сообщество, примером которому служит Европейский Союз. Предполагается, что в результате этого в год будет дополнительно создаваться суммарный валовой внутренний продукт в размере 50 млрд долларов США. Шесть стран Юго-Восточной Азии – Бруней, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Таиланд и Сингапур – намерены до 2010 года заключить совместный договор о свободной торговле с Китаем. Уже давно существующее сообщество АСЕАН теперь стремится к «экономическому партнерству» с Японией. Индия со своей стороны предложила группе стран, входящих в это сообщество, заключить соглашение о свободной торговле. Кроме того, индийский премьер-министр Атал Бихари Ваджапай выдвинул идею образовать экономическое сообщество, охватывающее АСЕАН, Китай, Японию, Южную Корею и Индию [6].

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СТРАН, ВСТУПИВШИХ В ВТО

Со вступлением в ВТО страна обретает новые права – как практические, так и символические. К символическим относится полноправное членство в международном экономическом обществе. А к практическим, что намного важнее, относятся, прежде всего, получение статуса страны, пользующейся режимом наибольшего благоприятствования в торговле со всеми остальными членами ВТО, и открытие для своих товаров иностранных рынков сбыта.

Открытие внутреннего рынка может быть выгодным для государства, но оно может потребовать и некоторых изменений в политике, структуре экономики. Соглашения ВТО дают государству возможность проводить реформы поэтапно, через постепенное снятие импортных ограничений. Развивающимся странам обычно дают больше времени на выполнение своих обязательств, связанных с обеспечением свободы торговли.

Не существует какого-либо отдельного соглашения, в котором рассматривалось бы воздействие либерализации торговли на развитие государства. Теоретически расширение возможностей для международной торговли всегда должно благоприятствовать развитию. Соглашения «уругвайского» раунда настоятельно рекомендовались развивающимся странам именно на том основании, что последние получают от этих соглашений огромную выгоду. Однако спустя десять лет это все еще далеко не очевидно. Некоторые развивающиеся страны (в частности, более развитые стра-

ны этой группы), действительно оказались в выигрыше. Другие же, особенно беднейшие развивающиеся страны, либо не получили от либерализации торговли никаких дивидендов, либо лишь пострадали от нее.

Можно сказать, что большинство развивающихся стран считают, что ВТО и система международной торговли отличаются дисбалансом интересов. По их мнению, либерализация торговли проходит быстрыми темпами в тех областях, где богатые страны обладают преимуществами, например, в сфере прав интеллектуальной собственности и финансовых услуг, но продвигается очень медленно в тех областях, которые имеют важное значение именно для развивающихся стран, например, в производстве текстиля, сельском хозяйстве или свободном перемещении рабочей силы. Более того, данные страны указывают на значительное отставание в реализации даже тех положений, по которым уже удалось добиться согласия (например, по снятию ограничений на импорт текстильной продукции), и на сохраняющееся неравенство возможностей, которое затрудняет их равноправное участие в работе ВТО.

Как известно, в практике вступления в ВТО для новых стран сложилось два статуса: статус развивающейся страны и статус режима переходного периода. Большинство постсоциалистических стран считают более выгодным для себя получить при вступлении в ВТО статус развивающейся страны, который позволяет воспользоваться рядом исключений из отдельных принципов и положений ВТО. Статус развивающейся страны в ВТО позволит в течение переходного периода после присоединения к Организации сохранять в силе импортные таможенные тарифы, лицензирование импорта и другие ограничения в целях защиты «молодых» отраслей промышленности, обеспечивая равновесие платежного баланса и т.д.

Вступление страны в ВТО сходно с заключением договора, имеющего обязательную юридическую силу: обязательства обеспечены правовой санкцией. В этом, по мнению зарубежных экономистов, заключается ценность ВТО – участники торговли уверены в экономической политике государств, а правительства знают, что они «покупают», принимая обязательства. Предоставление странам большей свободы в проведении политики – то есть свободы проводить политику, которая в противном случае была бы запрещена многосторонними правилами, – только породит неуверенность и будет удерживать основных торговых партнеров от принятия обязательств. Достижение договоренности о том, что определенный базовый набор правил ВТО имеет обязательную силу для всех государств-членов, способствовало бы решению этой проблемы. К нарушителям базовых правил должны были бы приниматься меры в рамках существующих механизмов урегулирования споров [7].

ВЫЗОВЫ ЧЛЕНСТВА В ВТО ДЛЯ КАЗАХСТАНА

Рассматривая последствия вступления Казахстана в ВТО, многие эксперты прогнозируют рост потока импортных товаров. Ожидаемое увеличение импорта будет во многом являться фактором, влияющим на создание и развитие различных отраслей экономики. Так, присоединение к Соглашению об информационных технологиях при вступлении в ВТО позволит Казахстану создать новые условия для развития сетей обмена информацией, современных технологий связи и всех смежных секторов услуг, использующих информационные технологии.

Особенно разительные изменения, как свидетельствует опыт стран – членов ВТО, могут произойти на рынке потребительских услуг. Например, в сфере телекоммуникационных услуг резкое сокращение цен на телефонные переговоры произошло в 1997 году, после переговоров о доступе к рынку основных видов телекоммуникационных услуг. За 13 лет, с 1983-го по 1996 год, стоимость телефонных переговоров в Японии и Великобритании снизилась на 55,7 и 60,3% соответственно, но за один только 1996 год – еще на 67,3 и 86,8%.

Исследования политики дерегуляции в сфере банковских услуг США (либерализация процедуры открытия филиалов) показали, что в тех штатах, где ограничения были значительно сокращены, улучшилось качество услуг и увеличился объем операций. Политика либерализации этой сферы услуг стимулировала рост ВВП на 0,3–0,9% в течение десяти лет после проведения реформ. По оценкам экспертов, реформы в сфере образования в Новой Зеландии привели к увеличению валового дохода в этом секторе до 545 млн долларов США, что составляет 0,5% от ВВП.

Сама по себе процедура гармонизации национального законодательства с системой многосторонних соглашений ВТО не увеличивает риски осуществления внешнеэкономической деятельности, а наоборот, уменьшает их, в силу того, что применение, например, защитных мер против экспортеров страны – члена ВТО будет четко регламентированной процедурой, а экспортеры смогут аргументировано защищаться.

В то же время и у национальных производителей со вступлением в ВТО появится возможность применения защитных мер, предусмотренных системой многосторонних соглашений, из которых можно выделить следующие:

- введение временных ограничений импорта с целью выравнивания платежного баланса (если поступления от экспорта резко сократились);
- повышение тарифа и количественное ограничение импорта в рамках специальных защитных мер (если увеличение импорта отрицательно повлияло или создает угрозу такого влияния на состояние определенного сектора производства);
- ограничение импорта сельхозпродукции в соответствии с Соглашением о сельском хозяйстве и Соглашением о применении санитарных и фитосанитарных мер;
- применение защитных мер к импорту в рамках антидемпинговых и компенсационных мер (защита от импорта по ценам, формируемым не на рыночной основе);
- другие регламентированные средства защиты внутреннего рынка.

От членства в ВТО, прежде всего, пострадают не конкретные отрасли, а предприятия, которые «сидят» на льготах, бюджетных деньгах и различных преференциях. Такие предприятия есть во многих отраслях, подверженных рискам. К ним относятся легкая и пищевая промышленность, сельское хозяйство. Но даже в этих отраслях успешные, конкурентоспособные предприятия не считают для себя угрозой вступление в ВТО. А большинство экспортеров в металлургической, в банковской и страховой системах уже давно работают по нормам ВТО.

Казахстанские потребители должны выиграть от расширения, вследствие более эффективной конкуренции на рынке ассортимента и качества товаров и услуг, снижения их цены. Снижение цен будет касаться не только готовых импортных товаров и услуг, но и отечественных, в производстве которых используются импортные компоненты. Вместе с тем произойдут соответствующие изменения в объемах и структуре потребления, которое будет приближаться к стандартам развитых стран. Повышение платежеспособного спроса положительно будет сказываться

на росте производства, свидетельствовать об улучшении социально-экономического положения населения.

Для производителей потенциальные выгоды будут связаны с получением облегченного доступа к мировым рынкам товаров, услуг, капиталов, международно-признанных прав для защиты национальных экономических интересов на этих рынках. Произойдет снижение коммерческих рисков – за счет установления более стабильного режима торговли, а также уменьшения транспортных затрат – вследствие гарантирования свободы транзита товаров по территории стран – членов ВТО. Все это в общем будет содействовать снижению себестоимости казахстанской продукции и соответственно повышению конкурентоспособности казахстанских компаний.

Экспортноориентированные отрасли экономики могут в будущем выиграть в результате уменьшения потерь от дискриминационных мероприятий, в частности, при недискриминационном отношении в рамках антидемпинговых расследований. Появятся новые возможности для отстаивания национальных интересов благодаря применению многосторонних механизмов справедливого решения торговых споров, действующих в рамках ВТО.

Отдельная статья потенциальных выгод – это получение международно-признанного права применения комплекса взвешенных (обоснованных) мероприятий защиты внутреннего рынка, отдельных отраслей экономики в соответствии с соглашениями ВТО: статьи XII ГАТТ об ограничении для сохранения равновесия платежного баланса; соглашений о защитных мероприятиях, о сельском хозяйстве, о применении санитарных и фитосанитарных мероприятий, о субсидиях и компенсационных мерах, а также статьи VI ГАТТ об антидемпинговых и компенсационных мерах.

Вместе с тем следует отметить, что главные положительные эффекты будут связаны с введением дополнительных стимулов для проведения необходимых внутренних реформ. Создание цивилизованных условий конкуренции и прозрачного правового поля будет стимулировать общее ускорение структурных реформ и даст толчок для повышения конкурентоспособности и открытости. Этому будет способствовать приведение национального законодательства (в частности, в сфере налогообложения, таможенного регулирования, стандартизации и сертификации, регулирования сферы услуг, конкурентной политики, охраны интеллектуальной собственности) в соответствие с нормами и правилами ВТО. Повышение прозрачности государственной политики, ликвидация значительного количества персональных преференций будут способствовать освобождению торговли от административного давления и вместе с тем устранят потребность чрезмерного лоббирования корпоративных интересов в правительстве и парламенте. Все эти положительные изменения являются важной предпосылкой для более эффективной борьбы с коррупцией.

Вместе с тем практический опыт многих стран мира, являющихся членами ВТО, особенно развивающихся стран, указывает на то, что большинство потенциально возможных положительных последствий для страны, ее производителей реализуется не автоматически, а в результате разумной политики, создающей потенциал для использования таких возможностей. Именно поэтому сегодня в рамках ВТО одним из наиболее употребляемых терминов стал «capacity building», то есть создание потенциала использования возможностей.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕИМУЩЕСТВ ВТО

Присоединение Казахстана к ВТО гарантирует получение режима наибольшего благоприятствования в торговом пространстве всех стран – членов ВТО. Те же права, что имеют другие торговые партнеры, позволяют более эффективно использовать имеющиеся возможности в торговле или, иначе говоря, обеспечить доступ на мировые рынки для экспорта казахстанской продукции и услуг и предсказуемость торгового режима.

Казахстан будет также иметь пути транзита для своих товаров. Все это в конечном счете будет содействовать развитию и расширению внешней торговли Казахстана. В кратко- и среднесрочной перспективе вступление Казахстана в ВТО принесет выгоды не столько в сфере торговли, поскольку предложить на внешние рынки, кроме сырья, пока нечего, сколько в сфере инвестиций. Казахстан может рассчитывать на привлечение инвестиций в переработку сырья и развитие более высоких стадий перерабатывающих производств.

Большое значение для Казахстана может представлять режим ВТО в отношении торговых споров, особенно при антидемпинговых разбирательствах, применяемых в отношении экспортных товаров Казахстана. Членство в ВТО позволит решать торгово-политические споры в рамках предусмотренных строгих процедур на более справедливой основе [8].

Кроме этого, чтобы оптимально использовать потенциальные преимущества от членства в ВТО, нужно четко осознавать, какие именно существуют ограничения в использовании преимуществ членства в международной торговой системе. Преимущества свободного доступа на рынки, которые предоставит членство в ВТО, в большей мере касаются рынков с преимущественно ценовой конкуренцией, то есть рынков сырьевой продукции и стандартизированных массовых готовых изделий. Они в значительно меньшей мере касаются высокотехнологичных изделий, поставляемых, главным образом, в рамках замкнутых систем оборота ТНК и минимально подверженных влиянию либерализационных мероприятий ВТО. Казахстан стоит перед необходимостью использования более широкого арсенала мероприятий экономической политики, которые влияли бы, в частности, на ускорение инноваций в секторах потенциальных конкурентных преимуществ экономики, создание условий для формирования казахстанских ТНК, способных к конкуренции в глобальной экономической среде.

Возможность наращивания объемов продажи казахстанских товаров и услуг на зарубежных рынках может сдерживаться несовместимостью современной товарной структуры экспорта Казахстана со структурой мировой торговли. Так, по итогам 2004 года, в структуре казахстанского экспорта преобладали минеральные продукты (67,1%), благородные металлы и изделия из них (20,1%), продовольственные товары (4,3%), а продукция машино- и приборостроения, производства транспортных средств составляла лишь 1,6%. Вместе с тем на мировом товарном рынке доля минеральных продуктов составляет 13,2%, цветных и черных металлов – 2,5%, сельскохозяйственных продуктов – 9,2%, доля машин и транспортного оборудования – 39,7%, доля офисного и телекоммуникационного оборудования возросла до 12,8% [9].

Таким образом, без структурной адаптации к приоритетам мировой торговли, эффективного осуществления с этой целью индустриально-инновационной и инвес-

тиционной стратегии Казахстану трудно будет использовать преимущества международной торговой системы.

Кроме этого, успешное использование существующих в ВТО механизмов многостороннего урегулирования споров может сдерживаться отсутствием в различных сферах экономики надлежащего количества хорошо подготовленных, опытных специалистов в области международного торгового права. При наличии дефицита таких специалистов Казахстану будет непросто воспользоваться преимуществами членства в ВТО и избежать неоправданных затрат в процессе присоединения.

Приведя национальное законодательство в соответствие с правилами и нормами ВТО, Казахстан, несомненно, получит возможность выхода в унифицированное международное правовое пространство, обеспечивающее всем экспортерам и импортерам стабильные и предсказуемые условия деятельности. В целом все это сыграет на повышение имиджа Казахстана как равноправного участника международной торговли, укрепление доверия к республике [10].

Вступая в ВТО, Казахстан может реально рассчитывать на получение права участия в разработке норм, регулирующих мировую торговлю, руководствуясь национальными интересами. Кроме того, появится возможность доступа к оперативной информации по внешнеэкономической политике и намерениям правительств стран – участниц ВТО, что позволит вырабатывать более эффективную торговую политику.

МИНИМИЗАЦИЯ ВОЗМОЖНЫХ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ВТО

Дальнейшая либерализация торговли постепенно усилит влияние мировой конъюнктуры на экономику Казахстана, обусловит повышение экономических рисков в периоды глобальной экономической нестабильности. Эти риски могут компенсироваться положительным влиянием мировой конъюнктуры в периоды ее благоприятного развития – учитывая то, что либерализация и включение в глобальные процессы автоматически не приводят к исправлению структурных недостатков менее развитых стран. Отрицательное влияние мировой конъюнктуры способно иногда существенно уменьшить преимущества от либерализации доступа к рынкам.

Концентрация на потенциальных долгосрочных преимуществах членства в ВТО может повлечь недооценку последствий начального периода. Следовательно, могут своевременно не быть предусмотрены действия правительства при неблагоприятных условиях (что вполне возможно, особенно при неправильном подходе к формулировке условий и неадекватном отстаивании национальных интересов в процессе присоединения).

Вполне возможны временные осложнения в сфере государственного регулирования экономического развития, вызванные необходимостью: (а) перехода на новые, международные согласованные условия государственного регулирования экономики и (б) отказа от использования традиционных рычагов экономической политики, а именно – возможности применять льготы к налогообложению, пошлине и другим платежам, списывать задолженность предприятий перед государством, использовать государственные закупки в качестве инструмента стимулирования отечественного производства, контролировать и регулировать финансовые потоки, выдвигать к иностранным инвесторам требования по поводу источников приобретения ими комплектующих местного производства и направлений сбыта товаров.

И хотя в более долгосрочном плане все эти сдвиги можно рассматривать как положительный фактор, в краткосрочном это может вызвать проблемы для секторов, пользующихся значительными государственными субсидиями. Некоторые осложнения могут возникнуть и для производителей, которые подпадают под действие системы государственных закупок, осуществляемых в настоящее время в отсутствие открытой конкуренции.

Одним из наиболее существенных отрицательных факторов, действие которых активизируется при вступлении в ВТО, является то, что отдельные отечественные производители могут оказаться не готовыми к жесткой международной конкуренции. Казахстан имеет сегодня невысокий, по международным критериям, потенциал конкурентоспособности. Вместе с тем нет твердых оснований считать подобное отрицательное влияние всеохватывающим. Влияние присоединения к ВТО будет для различных отраслей экономики разным. Но, по оценкам отечественных экспертов, это отрицательное влияние с течением времени будет уменьшаться.

С проблемами конкуренции столкнется и сектор услуг. От претендентов на вступление в ВТО сегодня требуется ужесточение подхода к формированию обязательств в секторах услуг – это касается как объема обязательств, так и ограничений в применении переходных положений относительно их внедрения. Однако следует отметить, что большинство секторов услуг в принципе менее уязвимы к факторам международной конкуренции, нежели отрасли, связанные с производством товаров. Ведь местные поставщики услуг имеют преимущества перед иностранными благодаря лучшему пониманию местного потребителя, местных традиций, законодательного и административного регулирования, налаженным общественным связям, отсутствию языкового барьера.

По многим секторам сферы услуг, которые еще только формируются и нуждаются в поддержке и защите для своего становления, Казахстан не сможет принять никаких обязательств. В случае их либерализации, без определения их дальнейшего развития, существует угроза потери этих рынков услуг. Более того, если торговый баланс в Казахстане положительный, то баланс услуг платежного баланса РК на протяжении ряда лет отрицательный, по причине оттока доходов иностранных поставщиков услуг [11].

Таким образом, Казахстан имеет определенный запас прочности относительно действия внешнеторговых факторов экономической безопасности. В частности, торговый баланс характеризуется положительным сальдо. На безопасном пока уровне находятся доля импорта продовольственных и непродовольственных товаров народного потребления, объем внешнего долга и расходы на его погашение и обслуживание, коэффициент покрытия импорта экспортом. Ожидать существенного отрицательного влияния ВТО на состояние экономической безопасности Казахстана, на наш взгляд, не приходится.

ЛИТЕРАТУРА

1. International trade statistics 2004 // WTO.
2. Всемирная торговая организация: будущее успешной торговли начинается сегодня // Интернет-ресурсы.
3. Глобализация, торговля и устойчивое развитие // Материалы Международного Института устойчивого развития (Канада). – 2003.
4. Тарифные переговоры в рамках процесса присоединения к ВТО. Подготовка предложений по тарифам (методическое пособие) // ЮНКТАД. – Женева. – Ноябрь, 2001.

5. The Year in Trade 2003, Operation of the Trade Agreements Program 55th Report, Publication 3700 // U.S. International Trade Commission, July, 2004.
6. ВТО – клубок противоречий // Правда. – 19.12.2003.
7. Хукман Б. Превратить ВТО в организацию, в большей степени способствующую развитию // Финансы & Развитие. – Март, 2005.
8. Материалы конференции «Вступление Республики Казахстан во Всемирную торговую организацию: проблемы и перспективы», 7 октября 2002 года, г. Алматы.
9. International trade statistics 2004 // WTO.
10. Материалы конференции «Вступление Республики Казахстан во Всемирную торговую организацию: проблемы и перспективы», 7 октября 2002 года, г. Алматы.
11. Оразбаков Г. Процесс вступления Казахстана в ВТО и оценка последствий на экономику страны // Аль-Пари. – 2002. – №4-5.

Европа-отечеств, или формирование европейского сознания

ИБРАШЕВ Ж.У.

В настоящем эссе автор сознательно желаемое выдает за действительное, тем не менее это желаемое в какой-то степени опирается на некоторые реальные факты европейской жизни.

Несмотря на имеющиеся трудности и на всевозможные предсказания о ее распаде, европейская интеграция развивается.

С середины 60-х годов XX столетия в Европе были выдвинуты три этапа европейской интеграции. О них в свое время говорил Ш. де Голль. Речь идет о таких формулах, как «Европа-государств», «Европа-отечеств» и «Европа-граждан». По всей видимости, европейская интеграция должна пройти все эти стадии своего развития, но на это уйдет много времени, и одно поколение европейцев сменит другое.

Совершенно ясно, что за полувековое свое развитие европейская интеграция еще не вышла из своей первой стадии, а именно из стадии «Европа-государств», и доказательством этому является Европейский Союз. Однако термин «Союз» не в полной мере отображает особенности европейской интеграции на нынешнем этапе ее развития.

В политической науке существует прекрасно разработанные три формы политического устройства государств, а именно унитарное государство, федеративное государство и конфедеративное государство.

Если внимательно проанализировать современную структуру Европейского Союза, компетенцию его институтов, то нетрудно прийти к выводу, что ЕС скорее соответствует формуле «Европа-государств», то есть конфедерации, ибо формула «Европа-государств» говорит как раз о конфедеративном устройстве ЕС.

Если это так, тогда ЕС можно определить как конфедерацию европейских государств, сохраняющих свой суверенитет, но делегирующих некоторую его часть национальным органам для координации своих действий в определенных сферах политики. Думается, что такое определение ЕС отражает специфику европейской интеграции на данном этапе ее развития.

Ускорять этот процесс не следует. Не следует ускорять темпы перехода от конфедерализма к федерализму.

Между тем одной из причин неудачи референдума во Франции и Нидерландах по Европейской Конституции является и то, что слишком рано заговорили о федеративной Европе, о едином европейском федеративном государстве. Здесь желаемое выдавалось за действительное. Европейское сознание к этому еще не готово. Хотя, безусловно, некоторые черты федерализма уже проглядываются. Но это только черты, а не сами факты.

Когда говорят о федерализме применительно к Европе в процессе интеграции, то имеется в виду формула «Европа-отечеств». Правда, европейцы рассматривают

федерацию в двух аспектах, а именно с внешней и внутренней стороны. Если рассматривать федерацию с позиции внешних аспектов, то это союз независимых государств, образующих наднациональный орган для координации своих действий, а если ее рассматривать с позиции внутренних аспектов, то это многонациональное государство с единым центром, то есть конституция, парламент и правительство. В этом отношении федерализм может показаться легким, доступным. Но это не совсем так. Подобное осмысление вносит путаницу в сознание людей, большинство из которых представляют федерализм как многонациональное государство с единым центром. И это совершенно справедливо. В мире в данный момент имеется 27 государств с федеративным устройством. Такое понимание федерализма объясняет негативное отношение к Европейской Конституции в некоторых странах. Многие европейцы, не вникая в смысл положений Конституции, не утвердили ее, полагая, что речь идет о создании единого европейского федеративного государства. Однако европейское сознание к этому еще не готово, хотя в XIX веке просветители-мыслители уже думали об этом. Когда Виктор Гюго выдвигал идею Соединенных Штатов Европы, он представлял себе Европу федеративной. Он говорил, что в раннем средневековье одна провинция на территории Франции шла войной на другую. Эти ужасные междоусобные войны, к счастью, со временем прошли. Франция стала единой нацией, единым государством. Нечто подобное должно произойти и с Европой. Надо сделать так, чтобы ни одно европейское государство не шло войной на другое. А для этого необходимо объединить Европу на федеративной основе, создав СШЕ, по примеру США. В.Гюго ясно понимал, что федерализм – это многонациональное государство.

Надо отметить, что с появлением идеи СШЕ появилась идея единого европейского сознания. Она, эта идея развивалась и развивается до сих пор, хотя и не получила еще господствующего влияния.

Таким образом, уместно вместо понятия «федерализм с внешнеполитическими аспектами» употреблять понятие «конфедерализм». Данное понятие четко указывает, что речь идет о союзе независимых государств, которые, интегрируясь, образуют наднациональные органы для координации своих действий в определенных сферах политики. Можно еще точнее сказать, создавая наднациональные органы, они в этих органах сочетают свой суверенитет, оставаясь полностью самостоятельными.

Поэтому, руководствуясь таким пониманием конфедерализма, можно определить Европейский Союз следующим образом: «ЕС – это конфедерация европейских государств, сохраняющих свой суверенитет, но делегирующих некоторую его часть наднациональным органам для координации своих действий в некоторых сферах политики». В данном определении четко проведена грань между конфедерализмом и федерализмом.

В недрах конфедерализма постепенно начинается процесс формирования единого европейского сознания. Это проходит под влиянием некоторых естественных и человеческих факторов. Среди них: а) единство европейской территории; б) географическое соседство европейских стран и народов; в) давние торговые и экономические связи европейских народов между собой; г) ряд европейских рек, протекающих по территории многих стран и содействующих сближению стран и народов; д) Европа имеет единые ценности, а именно христианские ценности. Конфедерализм еще больше усиливает влияние всех этих факторов на формирование единого европейского сознания. Это естественные факторы.

Помимо них, есть еще чисто человеческие факторы, влияющие на формирование единого европейского сознания, а именно: снятие политических границ между государствами – членами ЕС (а это дает европейцам право свободно передвигаться по всему европейскому пространству); введение института единого гражданства – граждане, которые, прежде всего, являются гражданами или подданными государств – членов ЕС, становятся гражданами Европы; введение единого заграничного паспорта для граждан Европейского Союза; в какой-то степени наличие единой европейской валюты.

Таким образом, естественные и человеческие факторы в недрах конфедерации активно влияют на формирование единого европейского сознания. Однако процесс этот очень долгий и нелегкий, но он идет, хотя и с трудом.

Зарождение и развитие идеи единого европейского сознания в недрах формулы «Европа-государств», то есть конфедерализма, может со временем привести к следующей стадии развития европейской интеграции, а именно к «Европе-отечеств», конкретнее к европейскому федерализму во внутривластном смысле этого термина.

Формула «Европа-отечеств» означает формирование единого европейского многонационального государства: с единым федеральным центром, европейской конституцией, европейским парламентом и правительством. Однако государства, вошедшие в европейскую федерацию в качестве ее субъектов, будут иметь свою конституцию, парламент и правительство. Но при этом строго будет соблюдаться принцип приоритета федерального над национальным. Без соблюдения данного принципа невозможно соблюдение конфедерализма, тем более федерализма. Все европейцы, прежде всего, будут считать себя европейцами, а потом только французами, немцами, итальянцами, зная, что у каждого из них есть свое отечество – Франция, Германия, Италия и т.д.

Иными словами, на стадии «Европа-отечеств» в процессе развития европейской интеграции твердо будет формироваться единое европейское сознание, но сохраняя при этом национальную идентичность. Вообще, надо сказать, что интеграция ни в коем случае не ведет к исчезновению национальной идентичности, под которой понимается национальный язык, культура, нравы и обычаи. Возможно не столько исчезновение всего этого, а взаимное обогащение.

В истории человечества бывали случаи, когда носитель языка, этнос остается, а его язык, увы, исчезает. Взять, к примеру, ирландский народ. В далекой древности он говорил на кельтском языке. Но этот язык исчез, и сейчас ирландцы говорят на английском языке. Почему так произошло? Ответ на этот вопрос весьма сложен. Но бывает и наоборот, когда этнос, носитель языка, исчезает, а его язык остается и даже на определенном этапе истории становится международным языком. В данном случае речь идет о латинском языке. Латиняне, носители этого языка, растворились в бесконечном процессе смешения племен, а их язык остался и лег в основу многих европейских языков, кроме греческого. Сейчас латинский язык стал языком католической церкви. Но любопытно, что начинается возрождение интереса к латинскому языку. И даже поговаривают, а не сделать ли его общеевропейским языком в связи с процессом европейской интеграции.

Также существуют такие факты, когда два разных народа говорят на одном языке. Это германцы и австрийцы.

В общем европейцы разделяются на три языковые группы, а именно на романскую, германскую и англо-саксонскую. Отдельную языковую группу могут и должны составлять славянские языки (поляки, чехи, словаки, словенцы, болгары).

Так что языковая мозаика европейских языков весьма разнообразна и богата. Европейская интеграция не навязывает, а наоборот, сохраняет эту мозаику европейских языков. А это, безусловно, затрудняет процесс формирования европейского сознания. Но, вместе с тем, недопустимо господство одного языка, который, как каток, подминает под себя все другие языки. Поэтому встает вопрос общеевропейского языка, и вполне возможно, что это латынь.

А в настоящее время продолжается процесс интеграции. Европейский Союз строго соблюдает языковое равенство, синхронно переводит свои документы и материалы на все языки государств – членов ЕС. Пример тому – Европейская Конституция. Когда европейская интеграция войдет в стадию «Европа-отечеств», вопрос об общем европейском языке как языке общения встанет во весь свой рост.

Постепенное формирование европейского сознания можно наблюдать в процессе избрания состава Европарламента. Хотя и отмечается, что европейцы хладнокровно относятся к кампании по выборам Европарламента, тем не менее это происходит. Именно в Европарламенте встречаются представители государств-членов ЕС, Европарламент выступает как центр встреч европейских избранных. Участие европейцев в выборах в Европарламент привлекает внимание, повышает интерес к единственному избираемому институту ЕС по сравнению с другими институтами этого объединения. В таком случае Европарламент представляет собой мозаику европейской политической жизни, и процесс формирования фракций в Европарламенте отражает совершенно точно эту общеевропейскую политическую мозаику. Участие европейцев в выборах Европарламента во многом содействует процессу формирования европейского сознания, в особенности европейского политического сознания. И, по мере расширения полномочий Европарламента, интерес европейцев будет к нему увеличиваться, а это, несомненно, будет активизировать еще более процесс формирования европейского политического сознания, что, безусловно, ускорит переход европейской интеграции от стадии «Европа-государств» к стадии «Европа-отечеств».

Если говорить о том, в какой сфере успешнее идет процесс интеграции в Европе, так это в спорте. Многие виды европейского спорта создали наднациональные органы, например, в футболе – это УЕФА, объединившая все национальные футбольные ассоциации европейских стран. УЕФА организует встречи на первенство Европы. Все это содействует формированию европейского футбольного сознания, которое, впрочем, не исключает национальное футбольное сознание. Когда разыгрывается первенство на лучшую футбольную команду Европы, то здесь играют, прежде всего, национальные чувства, что вполне естественно. Но когда Европа в спортивных соревнованиях выходит на международную арену, то здесь разыгрываются европейские чувства. Вот это и есть единое европейское сознание в спорте. Таким образом, европейский спорт весьма сильно влияет на формирование европейского сознания.

Что касается европейской музыки и ее роли в формировании европейского сознания, то здесь не приходится сомневаться: ее роль весьма велика. Одни только понятия «европейская музыка», «европейская опера» (кстати, Европа, а именно Италия, является родиной оперы) говорят сами за себя.

Величайшие европейские композиторы XVII–XIX веков являются национальными композиторами. Произведения австрийских и немецких композиторов оказали влияние на всю Европу и на весь мир. Произведения Моцарта, Баха, Бетховена, Россини, Верди и многих других оказали решающее влияние на формирование единого евро-

пейского сознания в области искусства. Ведь не случайно «Ода радости» Бетховена стала гимном Европейского Союза. Процесс влияния европейской музыки на формирование музыкального европейского сознания продолжается, о чем свидетельствует европейская музыка песенно-танцевального характера.

Европейская живопись всех времен со своей стороны оказывает влияние на формирование единого европейского сознания. Голландская живопись, итальянская живопись, французская живопись, английская и немецкая живопись и т.д. являются национальными по своему характеру, а по форме – типично европейскими и образуют значительную плеяду единой европейской живописи и тем самым формируют единое европейское сознание. Это общепризнано.

Таким образом, все аспекты европейской национальной жизни, будучи таковыми, оказывают решающее влияние на формирование единого европейского сознания.

Европейское сознание, являясь национальным по своему содержанию, вместе с тем выступает как европейское по своей форме.

Постепенно возрастающий процесс европейской интеграции оказывает сильное влияние на формирование единого европейского сознания, и, наоборот, формирующееся единое европейское сознание оказывает ускоряющее влияние в целом на процесс европейской интеграции.

Критика методологических основ антимонопольного регулирования в Республике Казахстан

ЖАНЫБАЕВА З.К., МАМИРОВ Ж.А.

В настоящее время в политике антимонопольного регулирования Республики Казахстан наблюдается институционально-методологический кризис. Правительство и законодатели вот уже несколько лет не могут определиться с новой редакцией Закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности», принятого в январе 2001 года. Наряду с обсуждением различных проектов данного Закона, рассматриваются варианты реформирования структуры и задач антимонопольных органов. Предлагаются, например [1], распределить функции регулирования естественных монополий, пресечения недобросовестной конкуренции и защиты прав потребителей в различных государственных органах. Частично данная идея реализована в 2004 году реформированием прежнего единого антимонопольного органа: образованы Агентство по регулированию естественных монополий и Комитет по защите конкуренции Министерства индустрии и торговли РК (в функции последнего входит в том числе и защита прав потребителей). Понятно, что такое разделение требует четкого разграничения их полномочий и адекватного отражения в соответствующих нормативно-правовых актах, иначе конфликты юрисдикций неизбежны [2].

Проект трехзвенной системы управления антимонопольным администрированием, а именно:

- Агентство по регулированию естественных монополий;
- территориальные антимонопольные органы;
- областные акиматы,

подвергается критике как антиконституционное нововведение со стороны профессиональных юристов [3].

К казахстанскому проекту Закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности», внесенному на рассмотрение Мажилиса Парламента Республики Казахстан в соответствии с постановлением Правительства РК от 29 апреля 2004 года №489, можно с полным правом отнести практически все оценки [4] коррупционности проекта Закона РФ «О защите конкуренции» в силу аналогичности многих положений этих законопроектов. В качестве основы оценки коррупционности россиянами была использована методика, изложенная в «Памятке эксперту по первичному анализу коррупционности законодательного акта» Центра стратегических разработок Российской Федерации. Было бы целесообразно разработать подобную памятку для казахстанских законодательных условий.

Таким образом, в течение длительного времени все попытки институциональных и законодательных преобразований антимонопольного регулирования, разработки ее концепции оказываются безуспешными. Другими словами, в политике антимонопольного регулирования имеет место институционально-методологический кризис. В данной статье попытаемся дать свою версию причин этого кризиса.

Для теории и практики антимонопольного регулирования фундаментальное значение имеет понятие рынка. В соответствии с определенным теоретическим представлением о рынке, его состоянием и выбранной политикой государственного вмешательства строятся или реформируются законодательная база и институты антимонопольного регулирования. Рассмотрим, как в действующем законодательстве и нормативно-правовых актах отражено данное понятие.

1. ОБЗОР АНТИМОНОПОЛЬНЫХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

В Законе РК «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности» дается общее определение товарного рынка, а именно: товарный рынок – сфера обращения товара, не имеющего заменителей или взаимозаменяемых товаров (работ, услуг), определяемая исходя из экономической, территориальной и технологической возможности покупателя приобрести товар (работу, услугу). Единственное уточнение ссылочного характера данного понятия дается в статье 16: «Порядок определения границ соответствующего товарного рынка и признание субъекта рынка, занимающим доминирующее (монопольное) положение, определяется центральным уполномоченным органом в области антимонопольной политики».

В правилах [5] формирования и ведения государственного реестра субъектов рынка повторяется вышеприведенное определение товарного рынка. В дальнейшем по тексту данного нормативного акта содержание понятия товарного рынка не раскрывается, обуславливается только информационная база, на основе которой должны определяться количественные параметры (объем) товарного рынка, а именно:

1) копия статистической формы – 1-П (годовая), предоставляемая субъектами рынка;

2) статистическая информация об объемах экспорта и импорта в Республику Казахстан товаров (работ, услуг);

3) результаты анализа товарных рынков республики, проводимого антимонопольным (территориальным) органом;

4) информация о поставках (реализации), ввозе, вывозе продукции субъектами, осуществляющими свою деятельность на том или ином товарном рынке.

Заметим, что последние два пункта, в отличие от первых двух, сформулированы в общей форме и допускают широкую интерпретацию. Отсутствуют указания на использование данных выборочных опросов покупателей, данных товароведческих экспертиз, данных ведомственных и независимых информационных центров и служб о состоянии, структуре и объемах товарных рынков, участии в товарообороте отдельных производителей и покупателей продукции.

В правилах [6] о порядке определения границ рынка (далее по тексту – Правила) приводится несколько другое определение товарного рынка. В пункте 3 Правил говорится, что «рынок определенного вида товара – совокупность товаров (работ, услуг) или взаимозаменяемых товаров (работ, услуг) на определенной территории, которые могут быть сравнимы по их качествам, применению и цене таким образом, что производители и покупатели могут заменять их друг другом в процессе производства или потребления». Если в первом определении рынок – это сфера обращения товара, то во втором – это совокупность товаров. Данное терминологическое расхождение лишь подчеркивает неаккуратное отношение к определению понятия рынка. Первое определение допускает учитывать не только фактические поставки товаров, но и наличие потенциальных возможностей таких поставок. Второе определение обуславливает рынок по фактическому наличию товаров на установленной территории. Очевидно, что во втором случае для антимонопольного органа задача определения границ рынка и его мониторинга значительно упрощается. Далее мы еще вернемся к обсуждению последствий этих различий в терминологических нюансах.

2. РЕЗЮМЕ

Таким образом, в Законе «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности», в Правилах уполномоченный орган в области антимонопольного регулирования ограничивается лишь общим качественным определением товарного рынка, не устанавливая количественные критерии и процедуры определения границ рынка. Информационная база, на основе которой устанавливаются количественные характеристики рынка, определена без учета обеспечения полноты и актуальности собираемой информации. Как следствие, в каждом конкретном случае определение взаимозаменяемости товаров и географических границ товарного рынка будет зависеть только от усмотрения служащего антимонопольного органа, от его интерпретации определения границ рынка. Следовательно, вычисление рыночной доли и объема товарного рынка будет также варьироваться в зависимости от произвола в определении его границ и взаимозаменяемости товаров. Определяя товарные и географические границы рынка достаточно широко, т.е. увеличивая число субъектов рынка, можно значительно уменьшить рыночную долю того или иного субъекта рынка. Определяя их узко – увеличить рыночную долю до превышения, например, 35-процентного предела.

С другой стороны, использование только общего определения рынка снижает доказательную базу антимонопольного органа в арбитражном суде при рассмотре-

нии спорных вопросов относительно правильности определения рыночных долей и решения о включении того или иного субъекта рынка в государственный реестр. Следствием слабости доказательной базы (опасений проиграть судебный процесс) является резкое уменьшение числа рынков и числа субъектов рынка, внесенных в государственный реестр субъектов рынка, занимающих доминирующее (монопольное) положение на определенных товарных рынках, против их фактического числа. Без специальных исследований трудно оценить масштаб данного явления, но косвенно это наблюдение подтверждается отсутствием в государственном реестре доминирующих субъектов на рынках хлеба и хлебобулочных изделий, мяса и молочных продуктов, безалкогольных напитков, винно-водочных изделий, строительных материалов и многих других.

3. ПРЕЦЕДЕНТ

Следующий пример наглядно иллюстрирует приведенные выше выводы.

ОАО «Атырауская Теплоэлектроцентраль» обратилось с заявлением в суд о признании незаконными действий местного департамента антимонопольного органа по включению его в реестр субъектов рынка, занимающих доминирующее положение, введению государственного регулирования цен на электроэнергию и отмене приказа №90-ОД от 3 сентября 2002 года. Заявитель мотивировал свои требования тем, что при включении в Государственный реестр не определены географические границы товарного рынка – рынка оптовой реализации электрической энергии, не обоснована доля ОАО «АТЭЦ» на товарном рынке, а также при введении государственного регулирования цен на электроэнергию не соблюдены требования Правил, регулирующих данный вопрос.

5 ноября 2002 года специализированный межрайонный экономический суд Атырауской области вынес решение [7]: «Действия ГУ «Департамент Агентства Республики Казахстан по регулированию естественных монополий, защите конкуренции и поддержке малого бизнеса по Атырауской области» о включении ОАО «Атырауская Теплоэлектроцентраль» в местный раздел государственного реестра субъектов рынка, занимающих доминирующее положение, и введения государственного регулирования цен на электроэнергию признать незаконными». Суд принял данное решение на основании того, что антимонопольный орган не смог доказать правильность определения им географических границ соответствующего рынка.

30 апреля 2004 года тот же суд по данному заявлению принимает противоположное решение [8]: «В удовлетворении заявления ОАО «Атырауская Теплоэлектроцентраль» к ГУ «Департамент Агентства Республики Казахстан по регулированию естественных монополий, защите конкуренции и поддержке малого бизнеса по Атырауской области» о признании действия ответчика по включению заявителя в реестр субъектов рынка, занимающих доминирующее положение, и введению государственного регулирования цен на электроэнергию незаконными и отмене приказа №90-ОД от 3 сентября 2002 года, отказать».

Мы не беремся обсуждать данный вопрос с точки зрения права и давать оценку вынесенным решениям суда. Приведенным примером мы хотели лишь проиллюстрировать несовершенство действующего антимонопольного законодательства в части определения товарных и географических границ рынка, когда по одним и тем же обстоятельствам дела, на основе одних и тех же нормативно-правовых актов принимаются два абсолютно законных, но противоположных по сути решения. В част-

ности, как видно из опубликованных решений [7, 8] суда, не последнюю роль при вынесении судом разных решений сыграло «терминологическое расхождение», о котором говорилось выше.

Это не единичное судебное дело, в котором оспаривается правильность определения границ рынка. Однако для нас важнее не количественная статистика, а прецедент неработоспособности сформулированных в нормативно-правовых актах правил определения товарных и географических границ рынка, их недостаточной строгости.

4. РЕЕСТР

Государственный реестр субъектов рынка, занимающих доминирующее (монопольное) положение на определенном товарном рынке, на 2002 год (Реестр Антимонопольного агентства от 26 июня 2002 г. №134-ОД) насчитывает всего 39 субъектов и 15 субъектов по услугам, монополично осуществляемых государственными предприятиями. За последующие годы число субъектов рынка, включенных в государственный реестр, существенно не изменилось. В реестре указаны рыночные доли субъектов на соответствующих товарных рынках, но не указаны их географические границы, например, город, область или республика. Это существенный недостаток ведения реестра: без определения географических границ рынка, без полного учета всех субъектов рынка на данной территории бессмысленно говорить об их рыночных долях.

Предположим, тем не менее, что границы рынка и соответствующие рыночные доли определены правильно. Рассмотрим, как антимонопольным органом устанавливается доминирующее положение того или иного субъекта рынка. В соответствии с Законом Республики Казахстан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности», доминирующим (монопольным) признается положение субъекта рынка, доля которого на соответствующем товарном рынке превышает предельную величину, устанавливаемую ежегодно антимонопольным органом. В данном случае это 35%.

При этом не может быть признано доминирующим (монопольным) положение субъекта рынка, доля которого на соответствующем товарном рынке не превышает 35%. Доминирующим (монопольным) положением также признается положение любого из нескольких субъектов рынка, если относительно них выполняются следующие условия:

- ♦ совокупная доля не более чем двух субъектов рынка на определенном товарном рынке составляет 50 и более процентов;
- ♦ совокупная доля не более чем трех субъектов рынка на определенном товарном рынке составляет 70 и более процентов.

Из приведенных выше норм следует, что для признания положения субъекта доминирующим на товарном рынке достаточно одного из трех самостоятельных оснований. При этом включение в реестр субъектов по признаку совокупной доли может иметь место, если доля каждого субъекта на соответствующем товарном рынке не превышает 35%.

В рассматриваемом реестре можно найти многочисленные примеры нарушений применения этих оснований. Так, на рынке поставок дизельного топлива в реестр включены два субъекта на том основании, что их совокупная доля превышает 50%:

ОАО «Харрикейн Ойл Продактс»	36,3
ООО «Гелиос»	19,6

Однако ОАО «Харрикейн Ойл Продактс» должен был быть включен в реестр по самостоятельному основанию как субъект, чья рыночная доля превышает 35%. Следовательно, включение ООО «Гелиос» на основании превышения совокупной доли 50% неправомерно.

Действительно, если допустить правомочность подобного применения приведенных выше оснований, то в ситуации, когда рыночная доля одного субъекта А составляет 50%, а другого Б – 0,1%, по признаку совокупной доли, превышающей 50%, субъект Б должен быть включен в реестр:

Субъект А	50,0
Субъект Б	0,1

Вряд ли положение субъекта Б, доля которого составляет 0,1%, можно признать исключительным на товарном рынке, оказывающим отрицательное влияние на конкуренцию, затрудняющим доступ на товарный рынок другим субъектам рынка или иным образом, ограничивающим свободу их экономической деятельности.

Приведем еще несколько характерных примеров из рассматриваемого реестра Антимонопольного агентства неправильного, на наш взгляд, применения оснований по признаку совокупной доли. Компании, названия которых выделены жирным шрифтом, должны быть включены в реестр по самостоятельному основанию.

Рыночные доли на рынке пассажирских авиаперевозок:

Пример 1

ЗАО «Эйр Казахстан»	64,3
ОАО «Авиакомпания «Иртышавиа»	11,0

Рыночные доли на рынке поставок мазута:

Пример 2

ОАО «Харрикейн Ойл Продактс»	71,1
ООО «Гелиос»	28,6

Рыночные доли на рынке поставок угля:

Пример 3

ООО «Богатырь Аксес Комир»	37,1
ОАО «Евро-азиатская энергетическая корпорация»	14,8

В реестре есть примеры неправильного применения основания по признаку совокупной доли, превышающей 70%, когда для двух субъектов из трех уже достаточно для включения в реестр является основание по признаку совокупной доли, превышающей 50%.

Рыночные доли на рынке поставок природного газа:

Пример 4

ОА ЗТ «Карачаганак Петролеум Оперейтинг»	11,7
ООО «Тенгизшевройл»	31,7
ЗАО «Казтрансгаз»	33,6

Рыночные доли на рынке поставок природного газа:

Пример 5

ОАО «СНПС Ахтобемунайгаз»	11,7
ООО «Тенгизшевройл»	31,7
ЗАО «Казтрансгаз»	33,6

Как видно из примеров 4 и 5, включение в реестр компаний ОА ЗТ «Карачаганак Петролеум Оперейтинг» и ОАО «СНПС Актобемунайгаз» на рынке поставок природного газа не имеет самостоятельных достаточных оснований.

Достаточным основанием по признаку совокупной доли, превышающей 50%, является включение в реестр только компаний ТОО «Тенгизшевройл» и ЗАО «Казтрансгаз». В противном случае, по признаку совокупной доли, превышающей 70%, в реестр может быть включена любая другая компания с рыночной долей менее 5%, но превышающей 4,7%.

Примеры неправильного применения оснований по признаку совокупной доли для включения в реестр, подобные приведенным выше, встречаются в реестрах Антимонопольного агентства за 2003 и последующие годы. Существует большая вероятность того, что судебные иски компаний, включенных в реестр по признаку совокупной доли и в отношении которых это основание было применено неправильно, будут удовлетворены.

5. АНАЛИТИКА

К сожалению, Антимонопольный орган публикует только ежегодные реестры, которые сами по себе содержат мало информации для проведения экономического анализа, и не публикует результаты своих аналитических отчетов по ведению реестра. Полезен был бы анализ стимулов, порождаемых ценовым регулированием в рамках реестра. Ведет ли это к завышению затрат у субъектов, занимающих доминирующее положение, или стимулирует их переход к более эффективно-му и конкурентному поведению? Какое влияние оказала выбранная политика регулирования на развитие товарного рынка, его реструктуризацию и состояние конкурентной среды? Какова, например, динамика изменений индекса монополий власти Лернера и индекса рыночной концентрации Херфиндала – Хиршмана?

Представлял бы интерес анализ возникновения доминирующего положения. Возможно, что некоторые предприятия, внесенные в реестр, действуют на рынках, где не требуются крупные стартовые инвестиции и где существует возможность быстрого входа на рынок. Возможно, что доминирование сложилось из-за отсутствия транспортных и маркетинговых каналов, отсутствия информационных систем, поддерживающих рынок, а не по причине стабильности определенных характеристик данного товарного рынка.

Регулярная публикация аналитических материалов, посвященная вопросам антимонопольного регулирования, была бы полезна для широкого круга лиц: законодателям, правительству, бизнесу, общественным организациям по защите прав потребителей и т.д. К сожалению, нам не известно такое издание. Вряд ли к такому можно отнести ведомственный Интернет-сайт антимонопольного органа www.regulator.kz или Министерства индустрии и торговли РК www.mit.kz. Отчасти только пресс-служба аппарата Мажилиса Парламента РК (www.parlam.kz) восполняет информационный вакуум вокруг законопроектов по антимонопольному регулированию, представляя тексты депутатских обсуждений.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При всем разнообразии специальной литературы, тем не менее, существует единодушное мнение относительно процедур и критериев определения товарных и географических границ рынка. Достаточно основательно методика определе-

ния количественных и качественных параметров рынка описана в документе [9] Российского антимонопольного органа. Напротив, в действующих правилах [10] о порядке определения границ рынка отсутствуют принципиальные положения методик определения количественных и качественных параметров рынка. Это, как говорилось выше, приводит к использованию на практике общего, весьма расплывчатого определения рынка со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Основополагающее значение процедурам и методикам определения границ рынка придают в странах ЕС. В частности, разъяснение того, как Комиссия ЕС применяет концепцию соответствующего товарного и географического рынка для текущего применения законодательства Сообщества о конкуренции, опубликовано в уведомлении [11]. Без надлежащего механизма определения рынков (методик, служб антимонопольного органа по мониторингу и анализу товарных рынков, организации информационных потоков) даже весьма прогрессивное конкурентное антимонопольное законодательство, примером которого может быть украинский вариант [12], не будет эффективно работать.

Неправильное определение рынков и конкурентной среды существенно искажало и искажает результаты проводимой антимонопольной политики, провоцирует к принятию неверных решений при реформировании законодательной базы и институтов антимонопольного регулирования, приводит к институционально-методологическому кризису в политике антимонопольного регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интервью «Б.Имашев: Я могу себе позволить роскошь – выбирать дела и работу» // Юрист. – 2003. – №4.
2. Альберт Ж., Садыков Е. Конфликты юрисдикции неизбежны // Юрист. – 2005. – №1(43).
3. Братусь Д., Мажитова Д. Новые механизмы антимонопольного регулирования // Юрист. – 2004. – №8 (38).
4. Лузан С.А. Анализ коррупционности проекта ФЗ «О защите конкуренции», 19.05.2005 // <http://www.prompolit.ru>.
5. Правила формирования и ведения государственного реестра субъектов рынка, занимающих доминирующее (монополийное) положение на определенном товарном рынке от 25 апреля 2001 года №86-ОД с изменениями, внесенными приказом Председателя Агентства РК по регулированию естественных монополий, защите конкуренции и поддержке малого бизнеса от 13 июня 2002 года №122-ОД.
6. Правила о порядке определения границ рынка определенного товара и признании субъекта рынка монополистом, утвержденные приказом Председателя Агентства Республики Казахстан по регулированию естественных монополий, защите конкуренции и поддержке малого бизнеса от 17 апреля 2001 года №77-ОД.
7. Решение Специализированного межрайонного экономического суда Атырауской области от 5 ноября 2002 года по делу №2-43/2-02 // Справочная правовая система «ЮРИСТ».
8. Решение Специализированного межрайонного экономического суда Атырауской области от 30 апреля 2004 года по делу №2-245/4-04 // Справочная правовая система «ЮРИСТ».
9. Методические рекомендации по определению границ и объемов товарных рынков. Приказ государственного комитета РФ по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур от 26 октября 1993 года №112 (Д).
10. Правила о порядке определения границ рынка определенного товара и признании субъекта рынка монополистом...
11. УВЕДОМЛЕНИЕ Комиссии Европейского сообщества об определении соответствующего рынка для целей законодательства Сообщества о конкуренции (97/C372/03).
12. Проект конкурентного процессуального кодекса Украины // <http://www.amc.gov.ua>.

Мораль как ресурс экономики и общества

БАШМАКОВ А.А.

Многие сегодня считают бесспорным долгие годы внушаемое нам марксистское положение: экономика – это базис, на котором покоятся политическая, идеологическая и культурная надстройки. До сих пор сильно убеждение, что бытие определяет сознание, а значит, роль надстройки не может быть главенствующей. Сегодня время ставит под сомнение этот постулат.

Никто не станет отрицать, что экономические факторы важны. Не случайно, поставив точный диагноз болезни казахстанского общества после развала СССР, Президент Казахстана Н.Назарбаев сделал ставку, прежде всего, на экономику, на ее восстановление, на плавное и менее болезненное вхождение в рынок: «Взяв за руководство принцип “сначала – экономика, потом – политика”, мы развернули программу коренного реформирования экономики» [1].

На основе долгосрочного научного планирования была разработана и начала осуществляться стратегическая программа «Казахстан-2030». В итоге по темпам экономических реформ Казахстан стал уверенно лидировать среди государств СНГ, а выработанная нами экономическая модель стала образцом для развивающихся стран. На мой взгляд, это следует считать удачным стартом. Причем необходимо учитывать и то обстоятельство, что экономика, превращаясь в самоцель, угрожает целостности внутреннего мира человека, так как реформы идут вразрез с исторически сложившимися представлениями о справедливости. В эйфории рыночных преобразований есть опасность переступить допустимую грань, когда духовные ценности подменяются материальными.

Сегодня важно понять один существенный аспект нашей жизни, а именно: экономика и политика – это две разные, но пересекающиеся сферы человеческой деятельности. Их можно сравнить с двойной обмоткой трансформатора. Один провод – экономика – имеет своим источником тока стремление к эффективности. Другой – политика – к справедливости. На каждом проводе свое напряжение. И находятся они, естественно, в постоянной индуктивной связи, взаимовлияют друг на друга. Они оба производят электромагнитные поля, которые, в свою очередь, тоже оказывают взаимное влияние. Попробуйте их замкнуть. Что произойдет? Короткое замыкание с поражением источника тока. Пни, напротив, один из проводов вышел из строя. Что произойдет в этом случае? То же самое – источник тока будет поражен.

Так и в жизни. Недооценка так называемой надстройки – политики, культуры, права и духовности – всегда приводит к серьезным проблемам, прежде всего, в экономике, а значит, и в обществе в целом. Еще Ф.М.Достоевский в черновиках своего романа «Бесы» писал о прямой зависимости экономики и нравственности: «Главная мысль князя, которой был поражен Шатов и вполне страстно усвоил ее – следующая: дело не в промышленности, не в экономическом возрождении России. Конечно, все придет

своим чередом, но мы надолго отстанем в развитии, если не будем осознавать свою цель. Наоборот, понимая себя нравственно, мы не только бы удесятерили наши экономические силы, но придали бы развитию их самостоятельный характер». Сказано это было полтора столетия назад. Но утрачена ли актуальность тревоги литературного классика? По-моему, нет! Напротив, теперь, в условиях глобализации и компьютеризации нашей жизни, вопросы духовности, морали и культуры заставляют обращать на себя внимание не только интеллигенции, но и политиков, и государственных управленцев. Еще никогда проблемы «нематериальных активов» общества так не требовали своего решения, как в настоящее время.

Необходимым условием успеха развития страны является наличие в обществе взаимного доверия между людьми, которое строится на основе уважения и элементарной порядочности. В функции государства не входит обязанность оказывать прямое моральное влияние на граждан. Но государство всегда могло влиять на улучшение морального климата в стране, на возможность создания условий, когда нельзя быть подлецом, хамом и просто не порядочным человеком. Моральный климат – это опосредованный механизм воздействия на людей, для чего у государства есть немало возможностей. Это и система образования, и СМИ, и сами органы власти, и бизнес-структуры. В сфере последних задач власти является выполнение двух функций.

Первая – создание таких условий, когда быть не порядочным в бизнесе просто невыгодно. Вполне выполнимая функция. Во многих зарубежных государствах она уже осуществлена. Мы находимся на первом, начальном этапе развития рынка, поэтому выполнить такую функцию не просто, но стремиться к совершенству необходимо.

Вторая – заставить социальные институты, в функции которых входит работа по улучшению морального климата в стране, серьезно этим заниматься.

Основой стабильного развития рынка служит моральный климат. Как его формировать? Государство является субъектом, который не только устанавливает общие правила игры, но и создает базовые инфраструктуры, без которых бизнес работать не может (например, транспортный). Одной из таких структур как раз и является нравственное и духовное состояние общества. Это напрямую влияет на такие понятия, как доверие и соблюдение договоров, данного партнеру слова и выполнение обязательств, на которых, собственно, и держится бизнес.

Сегодня, к сожалению, главным стимулом выполнения договора или контракта является страх репрессии со стороны государства или «крыши». Но репрессивный механизм не является естественным состоянием для бизнеса. Бизнесмен – это потенциальный лидер. А лидер под страхом наказаний и репрессий перестает быть таковым. В странах с развитой экономикой, политическими институтами власти, с развитой культурой предпринимательства в основе соблюдения договора лежит страх совершенно иного рода – перед Богом и общественным мнением. Именно такой нравственный фундамент необходимо построить в Казахстане. А ведущую роль в этом должно взять на себя государство. Есть еще одна причина заинтересованности предпринимателей в хорошем моральном климате в стране. Это дисциплина и ответственность работников, которые сегодня не способствуют росту конкурентоспособности нашей экономики. Очень остро стоит вопрос добросовестности и качества работы. А ведь все это – производные культуры. Здесь если не решающая, то значительная роль принадлежит духовной, политической, управленческой и бизнес-элите. К сожалению,

нию, с болью можно говорить, что и с этим у нас не все благополучно. Нередко во власть приходят люди с ущербной моралью, лишенные нравственного иммунитета. Отсюда – злоупотребление должностным положением, грубость и безразличие к людям. Можно представить состояние человека, пришедшего со своими проблемами к государственному чиновнику, у которого безучастный взгляд и холод в душе. Такой чиновник, по Маяковскому, «не повернув головы кочан» в сторону ходатая, даже словами не пытается облегчить боль и горе человека. Это уже не частное дело. Это дело большой политики, поскольку из частных случаев складывается отношение людей к власти, и частные же случаи отчуждают их от власти.

В классической для материализма формуле *товар – деньги – товар* мы не увидим души человека. Душа для материалистов не существует, а человек может быть только средством для достижения успехов в экономике, колесиком и винтиком в сцеплении товара и денег.

Культуру определяет, прежде всего, духовность, моральные ценности и идеалы, а экономический и моральный базис играет второстепенную роль по отношению к духовности. Главные и худшие экономические показатели, да и потрясения, как это случилось после горбачевской перестройки, начались тогда, когда мы сломались морально.

Главное – истинная природа человека. Он по своей сути – огромный потенциал. Этика в нашей Вселенной и обществе имеет особый смысл. Если человек полностью реализует потенциал своего сердца и поймет свою природу, он осознает и свое предназначение. Сущность человеческой природы – внутри самого человека, а не снаружи, в социальных отношениях. И сущность эта есть не что иное, как духовная жизнь. Этика является важнейшим элементом человеческой культуры. Изучение этики закладывает основы интеллигентности человека, воспитывает благородство и добропорядочность, формирует гражданственность личности. Именно этика занимается вопросами, связанными с внутренним миром человека. Ведь каждый из нас задумывается над тем, как надо поступать в той или иной ситуации, где честь и бесчестье, что такое справедливость, в чем смысл жизни. Может возникнуть вопрос: какое это имеет отношение к экономике? По-моему, ответ очевиден: самое прямое, так как это сказывается на экономической и финансовой деятельности предприятия, отрасли и страны в целом. Потому что сама по себе экономика без ее приятия, отрасли и страны в целом. Потому что сама по себе экономика без ее творца – человека – ничего не значит. Только человек способен создавать материальные и духовные ценности.

Эффективность и качество экономики определяется отношением человека к труду, степени его профессиональной подготовки, уровнем ответственности. Этика определяет сущность таких понятий, как честь, достоинство, справедливость, порядочность, обязательность и все, что связано с внутренней жизнью личности: чувство стыда за совершенный скверный поступок, осознание собственной вины, раскаяние. А такие негативные моральные качества личности, как алчность, корыстолюбие, стремление к наживе любой ценой, разгильдяйство и расхлябанность, легкомыслие и беспечность, лень и нежелание жить своим трудом, этика порицает. Можно себе представить, каков будет уровень экономики, если в ее создании участвуют специалисты, управленцы и рабочие, отличающиеся подобным набором негативных «качеств».

Выдающийся немецко-американский философ и гуманист XX века Эрих Фромм выделил две стороны этики и морали – гуманистическую и авторитарную. В исто-

рии человечества есть периоды, когда этика ориентирована на человека, считая его высшей ценностью и целью. Такова этика эпохи Возрождения, с определенными оговорками – эпоха античности, в наши дни элементы гуманистической этики мы находим в демократических гражданских обществах. Однако в истории встречаются и эпохи, в которых высшей ценностью этики и морали выступает не сам человек, а нечто другое (например, идея коммунизма в советском обществе, идея мирового господства в гитлеровской Германии, «культурная революция» эпохи Мао в Китае), а человек понимается только как *средство* достижения этой цели. Это можно наблюдать в тоталитарных режимах. Этика носит в таком обществе авторитарный характер. И основное отличие гуманистической этики от авторитарной состоит в том, что гуманистическая основывается на глубоком уважении к человеку и его достоинству, она опирается на веру в его способности. Человек сам и творец, и исполнитель нравственных норм [2]. Чтобы быть достойным гражданином, надо стать сначала и прежде всего достойным человеком. И тогда будут налицо качественные изменения в обществе: и в экономике, и в социальной сфере, и в политике.

Кстати, о политике. Политика тоже должна быть нравственной. Именно потому, что в ней таится много соблазнов, и это естественно, ибо политика связана с властью и деньгами. А нравственной политика может быть только тогда, когда она будет соотноситься с высшими ценностями. Для интеллигентного и порядочного человека вообще, а для любого руководителя и политика в частности такими ценностями является благо общества, страны и Родины, благо Человека, с его правами и свободами. Без этого не может быть настоящей демократии. Все, что нарушает или ограничивает права и свободы личности, причиняет огромный вред обществу и людям.

Политика при этом неотделима от культуры. Она должна быть, говоря словами известного мыслителя П.Б.Струве, духоподъемной. Конечно, в политике проявление духовности – задача невероятно трудная. Но без этого политика вырождается, грубо извращается. В ней нужен реализм, в реализме необходимы терпимость и меньше слов – больше дела. «Задачи культуры и политики неразрывны» [3]. Даже самая разумная и оправданная политика может оказаться неудачной, если она игнорирует сложившийся духовный мир людей, восприятие ими окружающей действительности. Умонастроения огромной массы людей достаточно инерционны. Сформировавшееся за десятилетия сознание не подготовлено к крутым и быстрым переменам, тем более к «шоковому» переходу от одного общественного устройства к другому. Чтобы избежать при этом идейной опустошенности и растерянности народных масс, опасного раскола в умах, необходима постепенность и взвешенность, преемственность между прошлым и настоящим.

После долгих лет тоталитарного режима у населения нет достаточного опыта участия в свободных выборах. Привычки прошлого еще живы в мышлении и поведении новых демократических деятелей. Политические партии находятся в процессе становления и самоидентификации. Институты гражданского общества только зарождаются. Избиратели еще не выработали иммунитет к различным приемам манипуляции их мнением. Между тем выборные технологии становятся все изощреннее. А ведь недостаточно политически зрелое население способно поддержать недостойных политиков, поддаться их популистским призывам.

Все это опять же заставляет обратиться к общей проблеме – культуре. Именно культура должна пронизывать все поры общественной среды и экономики. Извест-

ный российский ученый, академик О. Богомолов писал: «Как бы совершенны ни были законы и государственные институты, устанавливающие рыночные правила и следящие за их соблюдением, нужны еще и нравственные устои и принципы, которых придерживаются участники рынка. Только тогда можно надеяться, что он станет цивилизованным и будет способствовать процветанию страны» [4].

Другими словами, в нашей стране созданы необходимые условия для формирования в общественном сознании и, в первую очередь, у политической, управленческой и бизнес-элиты новой философской концепции: экономика, политика, право, мораль и культура – понятия взаимозависимые. Пренебрегать культурой, наукой, правом и образованием опасно. Сегодня мораль и нравственность выступают как мощный ресурс развития общества и экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.А. Вечный зов и знамение времени // Казахстанская правда. – 30 сентября, 2005. – №264-265.
2. Голубева Г.А. Этика. – М.: Экзамен, 2005. – С. 15.
3. Струве П. Дневник политика (1925–1935). – М.: Русский путь, 2004. – С. 805.
4. Богомолов О. Экономика и общественная среда // Экономика, финансы, безопасность. – 2005. – №2. – С. 9.

Трудовая миграция в условиях глобализации

КУЛМАХАНОВА Л.Ш.

На рубеже двух тысячелетий человечество столкнулось с таким масштабным, общемировым явлением, как глобализм. Существует множество дефиниций данного феномена. Как отметил Н.А. Назарбаев, «для одних глобализм – это Новый Вавилон, который еще больше разъединит народы и похоронит в своих обломках ее архитекторов и инженеров. Для других глобализация – это Единая Теория Поля, которая позволит объединить и учесть интересы всех сил, отражающих интересы социально-культурных обществ и государственных сообществ [1]. По мнению американского исследователя И. Валлерстайна, «мы живем в эпоху перехода от существующей глобальной системы общественного устройства – капиталистической мировой экономики – к другой или другим глобальным системам и не знаем, к добру это или нет, и не будем знать, пока новая эпоха не наступит» [2].

Как бы то ни было, суть глобализма составляет унифицированный подход мирового сообщества к разрешению таких глобальных проблем, как предотвращение мировой термоядерной войны, ликвидация угрозы голода для сотен миллионов жителей Земли, преодоление отсталости развивающихся стран, формирование эффек-

тивной демографической политики и другие [3]. Хотя можно говорить и о негативных последствиях глобализации, поскольку она связана с доминированием экономических интересов, ориентированных на получение прибыли, что разрушает национальные традиции, создавая и усиливая социальное неравенство [4].

Одним из последствий глобализации современного мира является то, что многие страны включены в миграционные процессы. Явление миграции весьма сложное в силу его многовекторной природы. Здесь пересекаются вопросы не только демографии и рынка труда, торговли и экономического развития, прав человека и демократических ценностей, но и окружающей среды, внешней политики, безопасности [5].

За годы независимости Казахстан стал активным участником общемировых миграционных процессов. В период с 1991 по 1999 год в миграции населения в Казахстане при 14,5-миллионной численности участвовало 3,3 млн человек. Только в первом полугодии 2005 года в страну прибыло 37 853, выбыло 23 705 человека. За первое полугодие из стран СНГ приехало 17 825 человек [6]. Однако повышение интенсивности любого вида миграции, будь то экологическая, этническая, трудовая – характерная черта глобализации, проявляющаяся в мощных миграционных потоках, которые значительно, чаще всего обостряя, влияют на ситуацию на национальных рынках рабочей силы [7]. Поэтому защита национального рынка труда, экономических интересов наших граждан и соблюдение общих гуманитарных норм – это отнюдь не тривиальная задача на фоне расширяющейся внешней трудовой и экономической миграции [8].

Глобализация экономики и трудовая миграция – взаимосвязанные явления нынешнего периода общемирового развития, хотя трудовая миграция существует издавна и имеет глубокую историю. В основе глобализации экономики лежит ряд факторов, оказывающих на нее решающее влияние. В первую очередь, это открытость экономики многих стран, в число которых входит и Казахстан, привлечение иностранных инвестиций. Важная роль в глобализации экономики принадлежит транснациональным корпорациям, которые функционируют за пределами одного государства. По мнению ряда исследователей, влияние глобализации на положение граждан в социально-экономической сфере неоднозначно, так как глобальные экономические процессы приводят к ослаблению государственного контроля над национальной экономикой, к повышению роли корпораций, ставших органической частью мирового хозяйства. Снижение роли государственного регулирования способствует снижению трудовых прав и стандартов социальной защиты, массовым увольнениям работников, снижению роли коллективного договора, профессиональных союзов, что особенно проявлялось в Казахстане в 90-е годы прошлого столетия. С другой стороны, реализация принципов глобального рынка провоцирует возникновение проблемы «социального демпинга»: рабочая сила, обладая возможностью беспрепятственного перемещения, направляется, прежде всего, в те страны, где выше уровень социальной защиты, а вложение инвестиций в производство по преимуществу происходит в регионах, где цена рабочей силы минимальна [9]. В развитых странах мегаполисы оказались сегодня перед лицом серьезных изменений в социальной, этнической и демографической структуре, а также в самом стиле жизни в связи с большим притоком иммигрантов из бедных стран, не адаптированных к новой социальной и культурной реальности [10]. К настоящему времени Казахстан вошел в общемировые экономические процессы и переживает этап устойчивого подъема экономики. К 2012 году наша страна войдет в число индустриально развитых стран мира. Ва-

ловой внутренний продукт увеличится почти в три раза – с 6,8 трлн тенге до 17,7 трлн тенге и превратится в одно из 50 самых богатых государств мира [11]. В этих условиях вполне естественен все увеличивающийся приток в нашу страну трудовых мигрантов. Следует отметить, что Казахстан с начала обретения независимости большое значение придает правовому регулированию миграционных процессов в целом и трудовой миграции в частности. Анализ действующего законодательства позволяет дифференцировать трудовую миграцию на законную, незаконную и нелегальную. В республике установлен разрешительный порядок привлечения иностранной рабочей силы, поэтому иностранные граждане при соблюдении установленных условий и порядка выдачи разрешения работодателем вправе легально заниматься трудовой деятельностью. Утвержденные правительством Правила определения квоты, условий и порядка выдачи разрешения работодателем на привлечение рабочей силы в Республике Казахстан направлены как на защиту национального рынка труда, так и на обеспечение интересов трудовых мигрантов. Так, в соответствии с Законом «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О занятости населения» от 22 октября 2005 года, привлечение иностранной рабочей силы осуществляется только при условии гарантирования работодателем возврата работникам по истечении срока договора в свою страну путем внесения на имя работника гарантийного и залогового взносов в банки или страховые организации страны трудоустройства. На наш взгляд, одно из главных назначений этой нормы является ограничение незаконной трудовой миграции. К категории незаконного трудового мигранта относятся иностранные граждане стран, с которыми Казахстан осуществляет визовый режим. Если иностранный гражданин после истечения срока трудового договора и срока визы остается в Казахстане и продолжает работать, то налицо типичный случай незаконной трудовой миграции. От последней следует отличать нелегальную трудовую миграцию. Она связана с безвизовым режимом, установленным в странах СНГ, и граждане этих государств вправе свободно въезжать в Казахстан. При прохождении соответствующей регистрации наличие миграционной карты вправе осуществлять любую деятельность, не противоречащую законодательству, в том числе трудовую. Если граждане стран СНГ находятся на территории Казахстана без регистрации и занимаются трудовой деятельностью, то налицо нелегальная трудовая миграция. В настоящее время в Казахстане имеет место нелегальная трудовая миграция из сопредельных стран. Нелегальные трудовые мигранты, нарушая миграционное законодательство республики, тем самым позволяют работодателям по отношению к себе не соблюдать Закон о труде. Получая мизерную заработную плату, мигранты создают нездоровую конкуренцию на рынке труда Казахстана [12]. Более того, нелегальные трудовые мигранты нередко работают, особенно в частном секторе, без заключения индивидуального трудового договора, что в конечном счете невыгодно ни трудовому мигранту, ни работодателю, ни государству. Поэтому необходимо совершенствовать правовой механизм легализации трудовой деятельности трудящихся-мигрантов. Следует подчеркнуть, что, согласно Закону о труде в Республике Казахстан (ст. 7), работники имеют право заключать, изменять и расторгать индивидуальный трудовой договор с работодателем в порядке, установленном настоящим Законом. Исходя из этого, волеизъявление на заключение договора (подписание договора) должно исходить только от самого работника и действия, связанные с заключением трудового договора, должны осуществляться самим работником [13]. Данная норма, являющаяся обыденной

для работника, не вполне приемлема для трудящегося-мигранта. Практика показывает, что граждане соседних стран, где уровень экономического развития существенно отстает от Казахстана, приезжая к нам, нередко согласны на любую работу, и, как правило, без заключения индивидуального трудового договора. Кроме того, подавляющее большинство трудовых мигрантов не знают законов страны пребывания, что также способствует несоблюдению трудового законодательства. На наш взгляд, необходимо стимулировать создание частных агентств, которые занимались бы преимущественно трудоустройством трудящихся мигрантов, вопросами их социальной защиты. При этом целесообразна разработка соответствующих нормативных правовых актов, регулирующих трудовые отношения граждан стран СНГ, приезжающих в поисках работы в нашу страну, тем более что правовая основа для этого имеется. К примеру, в Законе Республики Казахстан «О миграции населения» закреплено, что при регулировании трудовой миграции приоритетное значение имеет защита внутреннего рынка труда. Но не допускается выселение трудящихся-мигрантов, законно допущенных на территорию Республики Казахстан в связи с положением на рынке труда (ст. 5).

Более того, согласно Рекомендации МОТ №86 «О трудящихся мигрантах» от 8 июня 1949 года, члены Организации должны поставить себе общей задачей развитие и использование всех возможностей найма и способствование с этой целью распределению в международном масштабе рабочей силы, и в особенности ее перемещению из стран, избыливающих ею, в страны, где в ней наблюдается недостаток. Так, казалось бы, должно быть в идеале. Однако сегодняшние реалии в мире несколько иные. В настоящее время любое государство с транзитной экономикой (да и не только) стремится привлечь в собственную экономику иностранные инвестиции. В этом аспекте важную роль играют транснациональные корпорации (ТНК). В сфере действий ТНК перемещается не только капитал, но и трудовые ресурсы многих стран. Безусловно, капитал приносит государствам много выгод: не только увеличение производственных мощностей и рабочих мест, но и совершенствование методов производства, другие инновации. Поэтому правительства стремятся привлечь и удержать капитал и создание привлекательных условий нередко становится более важным, чем какие-либо другие социальные цели [14]. К сожалению, Республика Казахстан не является исключением. Складывается практика, когда в совместных или иностранных предприятиях один и тот же труд оплачивается по-разному [15]. И этому в известной мере способствует наше законодательство. К примеру, согласно ч. 3 ст. 35 «Об иностранных инвестициях», трудовые отношения иностранных граждан, работающих в Республике Казахстан по трудовым договорам (контрактам), заключенным с негосударственными инвесторами, регулируются законодательством, избранным сторонами трудового договора (контракта). Безусловно, при таком правовом режиме иностранные предприятия при заключении трудового договора (контракта) с иностранными работниками нередко применяют законодательство любого государства, но не Республики Казахстан. Чаще всего это касается вопросов оплаты труда. Исходя из этой ситуации, защита интересов казахстанских работников и казахстанского рынка должна быть приоритетной. Однако в условиях глобализации иностранные предприятия, особенно ТНК, выработали свою стратегию и тактику использования рабочей силы. Современные условия производства таковы, что позволяют усиливать глобализацию капитала, и многие развивающиеся страны привлекательны для иностранного капитала дешевой рабочей силой, где нет развитого трудового законодательства. Это, в

свою очередь, способствует введению худших условий труда, оплаты, охраны труда, не нарушая норм законодательства стран пребывания, фактически будучи ограничены лишь моральными соображениями. Кроме того, глобализация производства усложняет реализацию требований профсоюзов и работников о более высокой заработной плате и лучших условиях труда [16].

К сожалению, действующий в Казахстане Закон «О труде в Республике Казахстан» не обеспечивает в достаточной степени социальную защищенность работников, независимо от того, трудятся ли они в отечественных, совместных или иностранных организациях. Все более обостряются противоречия интересов работодателей, стремящихся к увеличению прибыли, и работников, заинтересованных в улучшении условий труда и повышении заработной платы. Бесспорно, централизованное жесткое регулирование трудовых отношений в современных условиях глобализации себя не оправдывает. Вместе с тем, переход преимущественно к договорному регулированию нередко приводит к подмене трудовых отношений гражданско-правовыми, снижению конкурентоспособности на рынке труда, ликвидации трудовых гарантий некоторых категорий работников, нуждающихся в этом. Между тем действующий Закон «О труде в Республике Казахстан» нарушает целостность системы трудового законодательства, приводит к появлению в нем противоречий и коллизий.

Поэтому разработка стратегии развития трудового законодательства – определение принципиальных подходов к решению ключевых проблем с учетом современных условий для Республики Казахстан в проекте Трудового кодекса является исключительно актуальным в условиях надвигающейся глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003. – С. 10.
2. Wallerstein, I. Or Historical Choices of the Twenty-First Century. – N.Y., 1998. – P. 35.
3. Тасмагамбетов Д.Т. Глобализм и развитие организации системы ООН в начале XXI столетия // Казахстан-Спектр. – 2001. – №1. – С. 71.
4. Нарикбаев М.С. Юридическое образование в условиях глобализации // Казахстанская правда. – 15 февраля, 2003.
5. Жалимбетова Р.Б. Миграционные процессы и некоторые аспекты социальной безопасности в государствах – участниках Евразийского экономического сообщества // Казахстан-Спектр. – 2001. – №1. – С. 85.
6. Карагузова Г.Ж. Миграционные приоритеты не исключают запреты // Казахстанская правда. – 2 сентября, 2005.
7. Чулакова З. Трудовая миграция: состояние и проблемы. Миграция в Центральной Азии: проблемы и перспективы // Материалы международной конференции, Алматы, 30 ноября 2004 года. – Алматы: Дайк-пресс, 2005. – С. 42.
8. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003. – С. 68–69.
9. Колотова Н.С. Защита социально-экономических прав в современном мире (права человека и процессы глобализации современного мира). – М.: Норма, 2005. – С. 81–82.
10. Право Европейского Союза / Под ред. профессора С.Ю.Кашкина. – М., 2002. – С. 658.
11. Мировая политика и международные отношения / Под ред. С.А.Ланцева, В.А.Ачкасова. – СПб.: Питер, 2005. – С. 175.
12. Назарбаев Н.А. Казахстан – только вперед // Казахстанская правда. – 2 декабря, 2005.
13. Беспалиев Т. О Программе по снижению бедности в Республике Казахстан на 2003–2005 годы. Проблемы борьбы с бедностью в Казахстане в условиях глобализации // Материалы международной конференции, 23 июня 2004 года. – Алматы, 2004. – С. 26.
14. Юридический мир. – 2005. – №10 (106). – С. 62.
15. Кривой Я.В. Транснациональные корпорации и труд // Правоведение. – 2000. – №5. – С. 122, 123.
16. Нурмагамбетов А.М. Рынок труда: правовые проблемы и перспективы. – Алматы: Баспа, 1998. – С. 181.
17. Кривой Я.В. Указ. соч. С. 123.

Рецензия

Olcott M.B. Central Asia's Second Chance. – Washington, DC: Carnegie Endowment, 2005. – XIII+389 pp.

ЛАУМУЛИН М.Т.

У Марты Олкотт уже вошло в привычку с регулярностью раз в два-три года (а порой и ежегодно) писать книги о Казахстане или Центральной Азии, а для нас соответственно – реагировать на ее труды рецензиями. Но всякий раз, когда из-под ее пера выходит очередной фундаментальный труд, это означает, что наш регион или завершает, или вступает в новую фазу политического развития, или вокруг региона формируются новые геополитические условия.

Вот и на этот раз очередная работа М.Олкотт «Второй шанс для Центральной Азии» привлекает внимание тем, что автор пытается подвести черту под «пост-сентябрьским» развитием региона, т.е. за период с 11 сентября 2001 года и вплоть до бурных событий весны-лета 2005 года.

Концептуальный подход в новой книге базируется на том тезисе, что «мировое сообщество» (читай – Запад) в свое время отвернулось от Центральной Азии. В результате еще более чем прежде возросла угроза появления здесь новых государств-неудачников (failed states). Так, еще в 1990-е годы Западом якобы был упущен первый шанс направить развитие Центральной Азии в «правильное» русло. Олкотт меняет в книге все знаки минус на плюс, в результате чего ситуация начинает выглядеть абсолютно противоположной, причем делается это в сравнении с соседним Афганистаном. Таким образом, все, что проис-

ходит в Афганистане, – это процесс стабилизации, в то время как Центральная Азия (в качестве примера берется падение А.Акаева в Кыргызстане и анджанские события в Узбекистане) входит в фазу дестабилизации.

В качестве «повторного шанса» для Центральной Азии (первым был распад Советского Союза) называется новая геополитическая обстановка вокруг региона с точки зрения безопасности после начала антитеррористической операции. При этом Олкотт считает, что военно-стратегическое присутствие США в регионе вольно или невольно превратилось в инструмент по стабилизации или консервации правящих режимов. Это выразилось в том, что Бишкек и Ташкент – основные партнеры Вашингтона в регионе, предоставившие свои базы Соединенным Штатам и давшие обещания реформировать свои политические и экономические системы, сочли их не более чем проформой.

Автор также ставит фактически летальный диагноз региональной интеграции, считая, что сохранившиеся с советских времен транспортные и экономические связи и географическое соседство в большей степени генерируют, чем помогают решать сложные проблемы взаимодействия центральноазиатских государств. Отношения между некоторыми из них автор рассматривает в лучшем случае как натянутые, в худшем – как враждебные.

В целом, как несложно заметить, американская исследовательница чрезвычайно гиперболизирует военное присутствие США в регионе. Для нее открытие американских баз – это акт, символизирующий конец присутствию российской и советской империй в Центральной Азии. В то же время Олкотт признает, что присутствие американских войск в регионе несет определенную долю риска. И главное, как признает автор, американское присутствие имеет чрезвычайное психологическое значение, но в реальности не помогает решить ни одной проблемы, которые связаны с активностью антиправительственных групп или с наркотрафиком из Афганистана.

Другой важной характеристикой этой качественно новой политической ситуации Олкотт называет укрепившуюся способность центральноазиатских лидеров, как она пишет, «вести себя более антидемократично». Новая международная обстановка способствовала также росту уверенности в себе некоторых глав центральноазиатских государств. Автор имеет в виду, прежде всего, президента Казахстана, «архитектора необычайно сложной и многовекторной внешней политики», как она его характеризует. При этом Олкотт возмущается тем фактом, что казахстанский и лидеры некоторых других республик региона, не говоря об этом открыто, ясно дают понять, что именно они, а не США или какие-либо другие внешние силы, будут устанавливать пределы изменений в социумах своих стран, определять культурные императивы или степень угрозы, исходящей их гражданам от ислама.

М.Олкотт подчеркивает, имея в виду также и себя, что (некоторые – М.Л.) американские политологи и политики во время почувствовали угрозу, исходящую из слишком близких, по их мнению, отношений между Белым домом и местными режимами. Вот почему с 2001 года

в Конгрессе США регулярно устраиваются слушания по соблюдению прав человека в этих государствах. К сожалению, считает для себя автор, слишком многие в мире уверены, что в регионе можно сохранить мир и безопасность при отсутствии экономических и политических реформ. И никто во внешнем мире и внутри региона не поставил себе приоритетом подтолкнуть страны региона на путь решения экономических, политических и социальных проблем.

Говоря о влиянии внешних сил, автор открыто сожалеет, что Запад в лице непосредственно США, а также таких институтов, как НАТО, ЕС и ОБСЕ, ведет сдержанную политику в регионе, в то время как Россия и Китай располагают агрессивной региональной стратегией. России подобная политика необходима для того, чтобы подтвердить на мировой арене свой статус великой державы; Китай уверен, что успешная региональная политика будет залогом его геополитического могущества. Но и Москва, и Пекин мечтают выдавить Америку из Центральной Азии.

Рисуя геополитический абрис региона, Олкотт пишет, что для Запада – Соединенных Штатов и большинства их европейских союзников Центральная Азия – это в первую очередь регион стратегического значения, непосредственно примыкающий к Среднему и Ближнему Востоку, и только во вторую – кладовая ресурсов. Для России и Китая центральноазиатский регион представляет собой сферу их стратегических интересов и национальной безопасности, что вполне объяснимо. Азиатские государства стремятся установить более тесные отношения с Казахстаном и, по выражению автора, зависят от того, «как Астана распорядится своей нефтью». Но у региональных держав (Иран, Турция, Пакистан), считает Олкотт, мало шансов на успех в этой геополитической игре. В

рамках треугольника США – Россия – Китай успех или неудача стратегии Москвы и Пекина в регионе в большей степени зависят соответственно от их собственных усилий или слабости, чем от политики Вашингтона.

Олкотт считает, что США должны играть в регионе новую роль. Эта роль не должна ограничиваться только стратегическими интересами, как это было на первой стадии антитеррористической кампании. Выражаясь прямо, в борьбе Пентагона и госдепа Белый дом должен занять точку зрения второго, за которым стоит Конгресс, постоянно иницирующий критику в адрес центральноазиатских режимов и требующий от администрации занять все более и более жесткую позицию по т.н. проблеме соблюдения прав человека.

В отношении экономического развития стран региона Олкотт предлагает собственную трактовку их опыта. Исследовательница ставит под сомнение успехи экономического развития Казахстана (в то же время невольно признавая их). Самой большой загадкой для автора остается вопрос о том, насколько тесно координируют Казахстан и Россия свою экономическую политику. В отношении Таджикистана автор ставит вопрос ребром: возможно ли вообще помочь его «проваленной экономике»? Туркменистан представляет, по меткому выражению автора, «сталинизм в отдельно взятой стране». Вся экономическая политика Узбекистана – это затянувшаяся до бесконечности попытка оттянуть неизбежное – начало реальных реформ.

Олкотт выделяет наиболее узловые моменты в текущей политике каждого центральноазиатского государства с точки зрения американских интересов. В Кыргызстане, делает вывод автор, Соединенные Штаты «упустили свой шанс». Недостаточное внимание со стороны Вашингтона к политике бывшего

президента Акаева привело к событиям марта 2005 года, которые показали полный провал всех проводимых с подачи Запада реформ. В отношении Казахстана главный вопрос для Белого дома состоит в следующем: «Сумеет ли Назарбаев удержаться»? Олкотт не скрывает своих симпатий к казахстанской оппозиции, но не может не признать, что она еще слаба в политическом смысле, хотя гражданские институты уже глубоко проникли в общественную жизнь Казахстана. Но, с другой стороны, у казахстанской оппозиции больше финансовых средств, чем у кыргызской, что позволяет ей отвергать обвинения в том, что она является «американской марионеткой». Самый главный вопрос, на который автор не знает ответа: на кого – оппозицию или президента – сделает ставку Вашингтон на предстоящих выборах?

Рассматривая недавнюю историю американо-узбекских отношений, Олкотт сообщает любопытную информацию. Она подмечает, что Каримов как бы сам себя «подставил». Во время его визита в США в марте 2002 года должна была быть подписана Хартия о стратегическом партнерстве между Вашингтоном и Ташкентом, в которой последний взял на себя обязательство провести политические и экономические реформы в сторону демократизации и либерализации. При этом американская сторона, видимо, отдавая себе отчет, насколько трудно Каримову будет сдержать данное обещание, первоначально предложила более мягкую формулировку, но именно Ташкент настоял на такой трактовке, которая вошла в текст Хартии и стала в дальнейшем поводом для постоянного оказания нажима на него в сфере прав человека и демократизации.

Анализируя по отдельности международное значение каждого из государств региона, Олкотт исходит из того, насколько возможно влияние на них США. Узбеки-

стан для нее – «прифронтовое государство» в Центральной Азии. Автор искренне сожалеет, что Ташкент не смог превратить свое стратегическое партнерство с Вашингтоном в ценный политический капитал, отказавшись от его дальнейшего углубления. Правда, автор не пишет, что сами США немало способствовали осложнению двусторонних отношений. Отношения Вашингтона с Бишкеком Олкотт характеризует как «неэсклюзивную дружбу». Под этим термином автор понимает состояние балансирования Кыргызстана между Америкой и Россией, причем Вашингтон относится достаточно спокойно к такой политике, которую продолжило новое кыргызское руководство, не находя повода для беспокойства. Что касается Туркменистана и Таджикистана, то эти республики занимают маргинальное положение в американской стратегии в регионе.

Отношения США с Казахстаном Олкотт вполне справедливо характеризует как «зрелые». У нее не вызывает сомнений, что Казахстан представляет для Соединенных Штатов наибольший интерес в Центральной Азии со всех точек зрения. Ядром двусторонних отношений по-прежнему остается нефтяной сектор. Олкотт фактически признает, что попытки, которые время от времени предпринимает Вашингтон, чтобы заставить Астану демократизировать свою политическую систему, заканчиваются прямо противоположным результатом – консолидацией президентской власти. Характерно, что ни Вашингтон, ни Астана не рассматривают свое сотрудничество как препятствие для сотрудничества Казахстана с Россией или Китаем. И это действительно говорит о зрелости двусторонних отношений.

Олкотт уверена, что путинская Россия в настоящее время стремится восстановить свое влияние в регионе. Но вопрос состоит в том, насколько успешно она это

делает. Изучая отношения государств Центральной Азии с Россией в сфере безопасности, автор пришла к выводу, что ни одно из государств региона не готово пожертвовать своим суверенитетом ради защиты со стороны Москвы. Естественно, что когда местным режимам навязывается роль «плохих парней», они стараются сблизиться с Россией. Но в целом для этих отношений характерно следующее отношение со стороны местных режимов: это прекрасно, но только до тех пор, пока Москва не начинает диктовать условия или требовать для себя исключительности. Но автор не может не отметить, что российское экономическое присутствие в регионе нарастает. В дальнейшем, прогнозирует Олкотт, усилия России по наращиванию своего влияния неизбежно натолкнутся на аналогичные амбиции Китая.

В отношении Китая автор находит точное и емкое определение – «завтрашняя супердержава». Олкотт считает, что за последние три года Китаю удалось существенно укрепить свое присутствие в регионе в основном за счет того, что Пекин сумел внушить центральноазиатским государствам, что он необходим им в качестве контрабаланса как против США, так и против самой России. Казахстанские и кыргызские политики понимают, что судьба их стран будет в будущем связана с Китаем. Но этот факт является одновременно и поводом для самого серьезного беспокойства для них. В сравнении с Россией отношения с КНР гораздо более проблематичны. Но пока их устраивает, что в обозримом будущем политика Китая предсказуема и отвечает целям лидеров этих стран.

Рассматривая перспективы развития региона в целом или отдельных государств, Олкотт отмечает, что вне зависимости от того, каким – негативным или позитивным – будет это развитие, в любом случае оно заставит пересмот-

реть отношение к имеющимся в настоящее время политическим институтам. Исследовательница уверена, что в уже ближайшие годы в Кыргызстане и Казахстане более свободные и демократические выборы станут нормой. Причем это произойдет не под влиянием Запада, а будет исходить от самого местного общества. Олкотт связывает грядущие перемены, особенно в Узбекистане, с приходом к власти нового поколения молодых реформаторов. При этом в будущем влияние США не уменьшится. Оба лагеря – автор называет их соответственно прорежимной и прореформистской элитой – во всех трех республиках будут стараться сохранить кредит доверия со стороны Америки и Западной Европы. Это вытекает из общего внешнеполитического курса этих обществ, ориентированных на адаптацию (западно-) европейских политических норм. И это уже можно считать неплохим результатом предшествующего постсоветского развития.

Немногие из реформаторов верят, что этот процесс будет быстрым и завершится успешно при их жизни, но уже сегодня политические элиты в этих странах представлены большим количеством талантливых людей, которые своей критикой и своими действиями способствуют необратимым изменениям. По мнению Олкотт, вклад в США в этот процесс мог бы включать в себя поддержку сторонников реформ внутри правящего класса. В целом же Вашингтон должен работать со всеми группами: сочувствующими режиму, оппозицией и теми, кто дистанцирует себя от активной политической жизни (но имеет влияние на общественную жизнь).

Одним из путей нарастить падающее влияние и престиж США автор называет реформу образования и образовательную систему. Эта та область, где деньги и идеология могут оказывать непосредственное, быстрое и эффективное влияние. Помимо образования, исследовательница рекомендует направлять средства в реформирование юридической и правовой системы. Для реализации всех этих планов, как и в других случаях на территории СНГ, следует использовать консультантов из других «более прогрессивных» постсоветских государств, но только не из Грузии и Украины. По-видимому, потому что «буревестники» цветных революций» себя дискредитировали.

В целом новая книга Марты Олкотт вызывает несомненный интерес. В чем отличие этой работы от предыдущих работ американского автора? Напрашивается комплимент в адрес языка книги: автор научилась излагать свои мысли четче и яснее. Предыдущие работы Олкотт страдали порой, к сожалению, многословием и запутанностью изложения. С концептуальной точки зрения «Второй шанс» гомогенно связан с предыдущей книгой – «Казахстан: непротонный путь» (2002). В ней речь шла о том же: Казахстан якобы не выполнил свое обещание стать цивилизованным и демократическим государством. Но в этом случае автор распространяет свой тезис на весь регион, который, как она пишет, упустил свой первый шанс. И в обеих книгах следует практически один и тот же вывод: Соединенные Штаты должны вмешаться в развитие региона и дать ему воспользоваться «вторым шансом», или же точнее – навязать его?

ЖАТКАНБАЕВ Е.Б.

В последние годы мировым сообществом вопросы, связанные с использованием природных ресурсов и загрязнением окружающей среды, рассматриваются как глобальные проблемы современности. Они требуют разрешения на всех уровнях: международном, национальном и региональном. В этом смысле исследование, выполненное Куатбаевой Гульнар Куангалиевной, раскрывает актуальные проблемы совершенствования национального государственного регулирования природопользования и охраны окружающей среды.

Казахстан, по оценкам международных организаций и экспертов, имеет по сравнению с другими странами СНГ значительно высокие темпы социально-экономического развития. Автором четко сформулированы как общие проблемы государственного регулирования, так и специфические в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Они объективно обусловлены процессами непрерывного реформирования и совершенствования механизмов государственного регулирования.

Совершенствование государственного регулирования в сфере природопользования является одним из приоритетных направлений институциональных реформ, проводимых в настоящее время в Республике Казахстан. В рамках долгосрочной Стратегии «Казахстан-2030» реализуется Программа «Экология и природные ресурсы», в 2003 году была утверждена Концепция экологической безопасности Республики Казахстан до 2015 года, на стадии согласования в Правительстве РК находится Программа ох-

раны окружающей среды на 2005–2007 годы, продолжается разработка проектов Концепции устойчивого развития и Экологического кодекса.

В то же время существующая институциональная и нормативно-правовая база в области регулирования природопользования и охраны окружающей среды требует совершенствования с учетом рыночных условий хозяйствования и интеграции страны в мировую экономику. В области государственного регулирования природопользования недостаточно системных исследований, что снижает эффективность принимаемых программ.

В этой связи монография кандидата экономических наук, член-корреспондента Международной экономической академии Евразии Куатбаевой Гульнар Куангалиевны на тему: «Государственное регулирование природопользования», направленная на исследование механизмов взаимодействия и взаимовлияния институтов государственного регулирования и выработку рекомендаций по совершенствованию системы государственного регулирования природопользования в Республике Казахстан, представляется своевременной и актуальной.

Автор является известным исследователем в области теории и практики государственного регулирования, теории институциональной экономики, государственных финансов, региональной экономики, инновационной и экологической политики, прогнозирования, планирования и программирования в экономике.

Работа имеет междисциплинарный характер. Это позволяет автору предложить механизмы исследования как самих

институтов государственного регулирования, проблем природопользования, так и механизмы формирования рекомендаций по совершенствованию государственного регулирования природопользования.

Структурно книга состоит из девяти глав, каждая из которых раскрывает экономическое содержание институтов государства: законодательство; стандартизация, нормирование и лицензирование; гражданское общество; финансы; прогнозирование, планирование, программирование; информация и информационные технологии; традиции; наука и образование.

Главная теоретическая посылка сформулирована автором во введении и заключается в том, что государство рассматривается как производитель общественных благ, на которые по мере дальнейшего экономического развития увеличивается спрос.

В первой главе монографии автор, исследуя современные теоретико-методологические основы экономики природопользования, находит «проблемную зону» в теории, формулирует свой методологический подход, позволяющий ей далее в работе раскрыть содержание проблем природопользования, увязать причины их формирования на принципах системности, логической последовательности и обосновать практические рекомендации.

Во второй главе исследуется природно-ресурсное законодательство. Приведенная статистика по природно-ресурсному законодательству Республики Казахстан, диаграммы хорошо иллюстрируют выводы автора о рыночных изменениях в этом институте государственного регулирования природопользования.

Представленный автором материал достаточно убедительно показывает, что через статистику природно-ресурсного законодательства можно оценить вовлеченность каждого природного ресурса в рыночные механизмы.

Интерес представляет подход автора в третьей главе к исследованию института стандартизации, сертификации, нормирования, лицензирования в области природопользования и охраны окружающей среды, проблем его функционирования в современных условиях развития Казахстана. Выводы автора о необходимости формирования единого координирующего центра в стране по формированию и согласованию всех стандартов, нормативов (социальных и уровня жизни, технологических, экологических, финансово-экономических и т.п.) убедительны.

Четвертая глава предлагаемой читателю работы посвящена выявлению и изучению основных факторов, обусловивших структурные изменения в экономике. В данной главе автор наиболее подробно останавливается на трех проблемах, таких, как: состояние института гражданского общества, структура форм собственности и организация промышленного производства, распределение населения по секторам общества (государственное управление, предпринимательство, неправительственный сектор), а также рассматривает опыт зарубежных стран в построении института гражданского общества.

Пятая глава посвящена институту финансов природопользования. В ней автор раскрывает содержание института финансов природопользования, подробно останавливается на бюджетной системе Республики Казахстан, этапах межбюджетных отношений, расходах государственного бюджета на охрану природной среды, приводит перечень проблем региональных и отраслевых финансов природопользования как проявление совершенствования бюджетной системы, анализирует дифференциацию регионов страны по доходам и расходам местных бюджетов, доходам домашних хозяйств, останавливается на институциональных проблемах использования таких рыноч-

ных финансовых инструментах природопользования, как экологическое страхование, зачет внешнего долга в счет реализации природоохранных мер и других экономических инструментов природопользования, роль международных финансовых институтов.

Шестая глава книги посвящена исследованию роли института прогнозирования, планирования и программирования процессов природопользования.

В седьмой главе рассматриваются функции института информации.

В восьмой главе автор исследует изменение роли института традиций. С последующими выводами о влиянии этого института на конкурентоспособность национальной экономики и необходимости углубления эколого-экономических исследований его содержания можно согласиться.

В заключительной, девятой, главе монографии исследуется роль науки и образования в Республике Казахстан для решения проблем природопользования.

Интерес представляет приведенный в монографии аналитический материал по республике, позволяющий автору сделать соответствующие выводы и предложения.

Научная новизна работы заключается в предлагаемом автором институциональном методе исследований, методических разработках – структурно-логической матрице, матрице межинституционального баланса, стратегической оценке, мультипликаторах расходов государственного бюджета.

В книге изложены основные результаты исследований автора, которые проводились ею в рамках научно-исследовательских проектов Министерства экономики и бюджетного планирования РК, Министерства экономики РК, Министерства индустрии, энергетики и торговли РК, Агентства по стратегическому планированию и реформам РК, бюджетных программ г. Алматы.

Практическая деятельность в научных проектах международных организаций (Всемирного Банка, ПРООН в Казахстане) позволила автору выделить те макроконтрукции государственного регулирования, функционирование и взаимосвязь между которыми определяют характер и масштабы проблем той или иной социально-экономической сферы, а также для конкретного этапа экономического развития позволяют сформулировать рекомендации по совершенствованию институтов государственного регулирования.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования предлагаемой методологии институционального анализа в решении социально-экономических проблем, в улучшении научного обоснования для подготовки и принятия управленческих решений, при подготовке государственных служащих различного уровня, специалистов международных отношений.

В целом книга носит фундаментальный характер. Завершенность, структура и логика работы полностью отражают цели и задачи, выдвинутые автором. Она представляет большой интерес для специалистов широкого уровня, содержит значительный фактологический и аналитический материал. Графическая визуализация дополняет выводы и рекомендации автора.

Таким образом, полученные в ходе исследования теоретические и практические результаты являются новыми и могут быть использованы для совершенствования государственного регулирования других сфер экономики, выполнения международных ситуационных и сравнительных аналитико-прогнозных работ.

Реализация предлагаемой автором методологии позволит улучшить процессы прогнозирования, планирования и программирования социально-эколого-экономического развития страны в целом и отдельных ее регионов.

Нечипоренко О.В., Нысанбаев А.Н. Россия и Казахстан в XXI веке: опыт модернизационных реформ. – Новосибирск, 2005. – 496 с.

СОЛОВЬЕВА Г.

Сегодня трудно удивить кого-либо изданием новой книги, пусть даже самой необычной и замечательной. Книжный рынок заполнен разнообразной продукцией, а Интернет все больше отвлекает читателей, успешно соперничая с Книгой. И все же, ручаясь, эта монография сразу заинтересует своим свежим названием: захочется ее перелистать и непременно прочитать и обсудить. Речь идет о судьбах двух держав, близких по духу, связанных давними культурными и историческими традициями, – Казахстана и России. О том, какими трудными, непостоянными путями изменяют они модели своего политико-экономического и социально-культурного развития, ценностные и духовно-нравственные ориентации, встраиваясь в современные цивилизационные стратегии, вписываясь в современную геополитическую карту мира и глобализационные процессы.

В монографии глубоко анализируется множество научных теорий, строятся гипотезы и употребляются сложные термины, воссоздается впечатляющая панорама теоретического осмысления сложных и противоречивых процессов, характерных для начала тысячелетия: глобализация, модернизация, трансформация, новая геополитическая архитектура, этнополитическое развитие и поиски национальной идеи, возникновение экономических и культурных «архипелагов», разрывающих все национальные границы. Но в то же время книга написана для нас и про нас. В ней множество социологических данных, эмпирических свидетельств, раскрывающих внутренний смысл происходящих в мире глобальных перемен: изменение ценностей, ус-

тановки, ориентаций людей, их форм поведения и жизненных практик, их восприятия нарастающих с катастрофической скоростью глобальных изменений и трансформаций.

Есть множество научных монографий российских ученых, посвященных тематике Казахстана. Есть также немало исследований их казахстанских коллег, анализирующих социокультурные и геополитические реалии России. Но в рецензируемой книге происходит знаменательная встреча двух держав на научном портале. Известный казахстанский ученый, автор исследований, завоевавших признание во многих странах мира, Абдумалик Нысанбаев и опытный российский социолог, проложившая смелые маршруты в области изучения социально-экономических и этнополитических проблем, Ольга Нечипоренко осуществляют сравнительный анализ модернизационных реформ в России и Казахстане, находят общие тенденции, точки роста, взаимовлияния и в то же время различия и расхождения, позволяющие сохранить свой неповторимый облик, национальное достоинство в равноправном и партнерском диалоге.

Авторы не предлагают отточенных формул и однозначных ответов. Они встраивают проблемное поле исследования, приглашая читателя к совместному размышлению и поиску. Речь идет о процессах модернизации в двух сопредельных странах. Но что такое модернизация? Как меняется модернизационная парадигма в эпоху глобализации? И что имеется в виду, когда называют всем как будто бы известный, но все еще теоретически не проясненный термин «глоба-

лизация»? Страны постсоветского региона оказались в исторически сложной ситуации. Социально-экономическое реформирование, связанное с переходом в другие социальные координаты, подразумевает «модернизацию», т.е. «подтягивание» до современных, развития соответствующих экономических и гражданских структур. Но те модели, которые задавали нормы модернизации, сами видоизменяются, становятся расплывчатыми и ставятся под вопрос в потоке глобализации.

Ключевая проблема, обсуждаемая в книге: каким образом можно сохранить национальное своеобразие и культурную самобытность, включаясь в процессы глобализации? Возможно ли устоять перед натиском массовой, стереотипной культуры, навязывающей свои нормы и стандарты? Ведь все становится похожими на всех, и никто не похож на самого себя...

Авторы выделяют несколько типов глобализации. Первая – это американский образец, когда цивилизационные завоевания всего человечества присваиваются одной супердержавой, мир принимает унылый образ однополярности и усредненные, подведенные под общий знаменатель ценности подавляют инакомыслие и инакочувствование. Но есть, говорится в книге, иная историческая возможность «другой глобализации», когда строительство взаимосвязанного и взаимозависимого мира предполагает не однородность, а «накопление» различий, инвариантность, «цветную раду» национальных культур. Единство в многообразии осуществляется благодаря бережному сохранению культурных различий. И это не благое пожелание, не пустая мечта, а живая реальная повседневность. Таков поучительный опыт юго-восточных стран, Японии, Индии, которые успешно сочетают приобщение к новейшим научным достижениям и технологиям с вер-

ностью национальным обычаям и национальному менталитету. У России и Казахстана есть реальные возможности осуществить модернизацию на путях «другой глобализации», памятуя о тех великих культурных традициях, которыми жив народный дух обеих стран.

В эпоху глобализации перекраивается геополитическая карта мира, меняется соотношение сил, появляются новые правила и новые лидеры большой геополитической игры. Двухполюсная структура мирового порядка была подорвана развалом СССР, и в центре Европы образовалась «черная дыра». Мир стал принимать облик однополюсного пространства, и одна супердержава, пользуясь падением авторитета бывшей противницы, распространила свою могучую длань на прежде недоступные территории. В книге обстоятельно анализируются геополитические реалии современной России. С развалом СССР, Россия утратила статус мировой державы и превратилась в региональную страну третьего мира. Это падение былого величия больно ударило по самолюбию россиян. В ответах, которые они дают на вопросы социологов, подчеркивается первостепенная значимость в их системе ценностей «возвращения стране статуса великой державы».

Авторы выделяют несколько этапов в геополитической стратегии России. В 1990-е годы, пытаясь противостоять утрате своего влияния в мировом сообществе, Россия «повернулась лицом» к Западу, как это уже неоднократно происходило в ее истории: вспомним нескончаемые дискуссии западников и славянофилов и ту стратегию, которая была выдвинута еще Петром I, поставившим задачу превратить Россию в державу западного образца. Подобная геополитическая доктрина в современных условиях привела к тому, что Россия потеряла интерес к своей давней соратнице, Азии,

с которой объединяла ее общность традиций и исторических судеб. Центральная Азия оказалась вовлеченной в прежде немыслимые геополитические игры, где вступили в действие заокеанские «нападающие».

С середины 1990-х годов, рассказывается в книге, ориентация внешней политики России меняется. Геополитический интерес сосредоточивается на странах СНГ и, прежде всего, Центральной Азии, где лидирующей страной выступает Казахстан. Россия вспоминает о своем кровном евразийском родстве и делает значительные усилия, чтобы восстановить утраченные связи и контакты. Эта новая геополитическая линия оказалась перспективной и плодотворной. Россия и Казахстан, оказавшись в одной связке, стали инициаторами укрепления единства и осуществления новых форм интеграции на постсоветском пространстве.

Особый интерес представляет глава «Геополитика Центральной Азии и Казахстана», где анализируется непростой геополитический расклад, связанный с появлением на центральноазиатской сцене заокеанского «нападающего». Авторы приходят к выводу, что ключевой страной региона является Казахстан и именно поэтому основные геополитические баталии между США и Россией разворачиваются как раз вокруг этого стратегически определяющего региона. Причем цели и задачи геополитики названных стран в Казахстане диаметрально противоположны. Россия видит в Казахстане не объекта, а самостоятельного, равноправного субъекта геополитических процессов, уважаемого партнера и надежного союзника. Поэтому она заинтересована в скорейшем продвижении Казахстана по пути модернизации и укрепления своего международного имиджа.

США, напротив, рассматривают Казахстан, как и другие центральноазиат-

ские страны в качестве объекта, которым можно манипулировать, достигая своих целей в формировании однополюсного мирового порядка. Поэтому возникает заинтересованность в экономической и политической нестабильности Казахстана, строятся далеко идущие планы по поводу возможных этнических разногласий и конфликтов.

В монографии прослеживается четкая, принципиальная позиция: Казахстан и Россия, объединенные на основе выдвинутой Президентом Н.А.Назарбаевым идеи евразийства, становятся ядром формирования евразийского содружества, иницируют многоплановые и многовекторные связи и взаимодействие государств на постсоветском пространстве. Только сильные региональные объединения, считают авторы книги, могут послужить реальным противовесом политике США, нацеленной на модель однополярного мира. Россия и Казахстан, объединяя свои усилия, создавая новые формы интеграции экономического, политического и культурного взаимодействия, могут стать основой современной Евразии, что позволит реально осуществить концепцию многополюсного, многополярного мира.

Яркие страницы совместного труда посвящены сравнительному анализу социально-экономического развития России и Казахстана. И снова ставится проблема: можно ли считать, что постсоветские государства уже прошли переходный этап, покончили с фазой «посткоммунистического транзита»? Разбирая различные точки зрения и позиции, авторы приходят к выводу, что основным критерием такого завершения можно считать радикальное изменение ценностных ориентаций и установок. Но массовое сознание и россиян, и казахстанцев только в своем поверхностном «слое» повернулось к рынку, в то время как глубинные пласты психики все еще питаются

идеалами и ценностями социализма. Так что о завершении транзита говорить пока не приходится.

В книге анализируются этапы становления в России и в Казахстане экономики нового, смешанного типа и формирования гражданских структур, приводятся убедительные статистические данные, выводы научных авторитетов, авторские гипотезы и прогнозы, делается вывод о том, что и в России, и в Казахстане все еще не сформировался средний класс, самый прочный, стабильный и надежный социальный фундамент. В Казахстане произошла резкая поляризация на богатых и бедных, между которыми робко проглядывают «ростки» среднего класса. В России средний класс составляет всего 18%, в то время как в развитых государствах эта цифра поднимается до 80%.

И в России, и в Казахстане, говорится в книге, модернизационные реформы сопровождались обвалом социальной сферы. По-новому звучала тема богатства и бедности. Со страниц западных иллюстрированных журналов миллионеры шагнули в неподготовленную к такому вторжению повседневность. Бедность получила новые интерпретации. Кроме экономической бедности (безработные, неимущие, многодетные, пенсионеры), появилась социальная бедность — явление, неведомое развитым странам. Что это означает? Человек — будь то классный профессионал, учитель, врач и даже академик — работает, но остается бедным, хотя и обладает высоким социальным статусом. Это — категория «новых бедных» или «работающей бедноты!». Ситуация, немыслимая для Европы, где для обеспеченной жизни достаточно одного — иметь работу.

В России и Казахстане, отмечают авторы, все еще высока доля тех, кто живет ниже прожиточного минимума, хотя и наметилась позитивная динами-

ка. В России процент неимущих сократился с 27,3% (2001 г.) — до 17,8% (2004 г.), а в Казахстане соответственно — с 28,4% — до 19,9%. Совместные социологические исследования, проведенные Институтом философии и права Сибирского отделения Российской академии наук и Институтом философии и политологии Министерства образования и науки Республики Казахстан на территории России и Казахстана, позволили выявить настроения и оценки социальной политики россиян и казахстанцев. Обнаружились и совпадения, и различия в этих оценках. И в той, и в другой стране выше всего оцениваются меры государства по обеспечению гарантированного минимума для нуждающихся, т.е. соответствующие еще социалистическому менталитету. Менее популярны такие меры, как перераспределение доходов и предоставление частным компаниям самим устанавливать объем зарплат. Это подтверждает, что глубинный слой общественного сознания все еще не затронут ценностями рынка. В целом казахстанцы обнаружили более позитивное отношение к социальной политике своего государства, чем россияне. Среди опрошенных в Казахстане только 16% считают, что эффективность государственного управления за последние годы ухудшилась. Среди россиян эта цифра достигает 38%.

Показательными можно считать данные опроса по поводу психологического климата в стране. И здесь казахстанцы дали более позитивные ответы. Об ухудшении психологической атмосферы заявили 17% казахстанцев, а об улучшении — 29%. Среди россиян соотношение оказалось иным: об ухудшении заявили 58%, а об улучшении — только 7% опрошенных.

Данные опроса обнаружили, что, хотя и казахстанцы, и россияне испытывают беспокойство и тревогу за свое будущее,

в Казахстане люди живут спокойнее, с большей уверенностью в завтрашнем дне. Среди опрошенных казахстанцев 37% уверены в своем будущем, тогда как у россиян эта цифра составляет 17%.

И это несмотря на то, что в сфере социальной политики Казахстан изначально принял позицию, к которой Россия только еще переходит: освобождение от патернализма и акцент на социальной ответственности самих граждан.

Анализируя эти показатели, ученые приходят к выводу, что, хотя в Казахстане социальная политика выглядит более благополучно, во всех постсоветских государствах все еще не выработан эффективный алгоритм решения социальных проблем. Поскольку эти государства переходят к капитализму от планового хозяйства, их меры и методы решения социальных проблем должны качественно отличаться от уже апробированных в развитых странах процедур и приемов. Но пока еще рано говорить о том, что новый социальный порядок принес благо и возможность достойной жизни большинству граждан этих стран, изменивших свой социально-политический и экономический курс. Сосуществование «дворцов» и «хижин» явно не соответствует принципам социальной справедливости.

Ученые Казахстана и России осуществили также сравнительный анализ адаптационных стратегий населения в этих странах, получив говорящий сам за себя социологический материал, выраженный в графиках и таблицах. Что значит адаптационные стратегии? Говоря проще, это успешные или безуспешные попытки граждан изменить свой образ жизни, подобрать те образцы и нормы поведения, те формы деятельности, которые дадут верный шанс на выживание, на то, чтобы продержаться и не затонуть в водовороте не всегда желательных перемен и событий. Ученые отмечают, что эти меры,

предпринятые и казахстанцами, и россиянами, во многом оказываются аналогичными: если нет прочного и стабильного заработка на одном рабочем месте — искать и находить несколько рабочих мест; если позволяют способности и ресурсы — заняться предпринимательством; есть и ориентация на личное хозяйство и натуральную форму дохода.

Исследуя данные социологических опросов, авторы приходят к выводу о том, что население обеих стран сталкивается примерно с одинаковыми проблемами: безработица, сокращение денежных доходов населения, разрушение сферы социальной защиты. И в той, и в другой стране люди стараются не столько изменить условия и внешние обстоятельства, сколько к ним приспособиться или (по-научному) адаптироваться. Однако в Казахстане отмечается более благоприятный психологический настрой. Уровень социальной тревожности у россиян значительно выше, чем у казахстанцев, и это еще раз свидетельствует о том, что Казахстан опережает своего соседа в проведении социально-экономических реформ.

Однако успокаиваться рано. Данные социологического мониторинга, проведенного в пяти регионах Республики Казахстан: Акмолинской, Северо-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Южно-Казахстанской и Восточно-Казахстанской, выявили множество проблем сельского населения республики, которые вызывают высокий уровень тревожности. Исследования проводились тщательно, продуманно, были охвачены все стороны жизнедеятельности: работа, семья, образование, отдых, социально-культурная деятельность.

Картина, представленная в таблицах и графиках, получилась весьма неутешительной. Доходы людей не позволяют говорить о какой-либо достойной жизни. 60% населения находится за чертой бед-

ности, а у остальных среднемесячный доход не превышает прожиточного минимума. Даже те, кто имеют работу, находятся за чертой бедности, образуя слой «работающей бедноты». Аналогичная картина выявлена при исследовании положения дел в российском селе. Ученые делают вывод, что и то, и другое государство должны предпринять экстраординарные меры по стабилизации уровня жизни сельского населения и созданию на селе подобающей социальной инфраструктуры.

Раздел, посвященный сравнительному анализу этнополитического развития и поискам национальной идеи двух стран, можно по праву считать самым интересным, насыщенным и эмпирическими данными, и теоретическими аргументами, что позволяет делать обобщающие выводы, создавать сценарии возможного развития событий. В книге подчеркивается, что в Центральноазиатском регионе в целом и в Казахстане в частности, который является ключевой державой этого региона, этнополитическое развитие определяется взаимодействием двух противоречивых тенденций: стратегия этнократического государства, основанного на доминировании титульного этноса, и стратегия мультикультурализма, принимающего равноценность и равнозначность всех этносов в различных сферах жизни. В монографии прослеживается эволюция этнополитики Казахстана от первой стратегии ко второй, учитывающей поликультурность и поликонфессиональность казахстанского общества. Российское государство также руководствуется сегодня доктриной мультикультурализма, но в отличие от унитарного государства, каким является Казахстан, в России мультикультурализм осуществляется в условиях федерации. Авторы анализируют особенности казахстанской модели межэтнического взаимодействия и согласия, которая может служить об-

разцом для многих стран мира, в том числе и для России.

Обогащает раздел главы, посвященный положению русской диаспоры в Казахстане и соответственно казахской диаспоры в России. Авторы делают исторический экскурс, описывая формирование и динамику становления этих диаспор, их современное положение по всем жизненным параметрам, включая ценностные ориентации и предпочтения. Вследствие проводимой на первом этапе в Казахстане этнократической политики, русские «снялись с якоря», в результате чего их доля в численности населения Казахстана резко сократилась. После обращения к курсу мультикультурализма, эмиграция приостановилась. Данные опросов показывают, что оценки позиций русского языка и культуры казахами и русскими не совпадают. Русские, в большинстве своем, считают, что русский язык и культура утрачивают свое влияние в Казахстане, а казахи, напротив, считают, что русский язык и культура останутся с ними навсегда. Примечательно высказывание авторов по поводу того, что повсеместное использование русского языка не только облегчает жизнь русским, но и препятствует их успешной интеграции в новые казахстанские реалии, не побуждая к изучению государственного языка. Что касается политики и экономики, то в этих решающих сферах, говорится в книге, русские не могут соперничать с казахами. С обретением независимости в Республике была возобновлена практика джузовых, патриархально-клановых связей, играющих решающую роль в распределении экономических и властных ресурсов. Русское население, не включенное в систему клановых отношений, оказалось не в состоянии конкурировать с представителями коренного этноса. Несмотря на это, состояние межэтнических отношений в Казахстане оценивает-

ся как благоприятное и казахами, и русскими – имеется в виду отсутствие острых конфликтов и разногласий, политика мира, согласия и толерантности, проводимая Президентом Республики Н.А.Назарбаевым.

Очень подробно и детально анализируется положение казахской диаспоры на Алтае. Авторы располагают громадным эмпирическим материалом, позволяющим делать теоретические выводы и строить соответствующие гипотезы и теории. В течение многих лет в Алтайский край выезжают экспедиции под руководством одного из авторов книги, видного социолога Ольги Нечипоренко, собирая совершенно уникальные данные о жизни казахской диаспоры во всех ее модусах и проявлениях. В книге представлен и обобщен этот материал, позволяющий узнать много нового и интересного из жизни казахов, граждан России. Выяснилось, что казахи, не покидая России, считают себя составной частью единого казахского народа и поддерживают тесные контакты с исторической родиной. По сравнению с другими российскими диаспорами казахи проявляют более высокий уровень толерантности, межкультурной коммуникативности, успешно вступая в диалог со многими этническими группами. По справедливому мнению авторов, это свидетельствует об особых качествах, присущих представителям кочевой культуры – формирующаяся на протяжении столетий способность к диалогу и сотрудничеству с другими цивилизациями и культурами. Более того, сравнительный анализ экономического положения различных диаспор Алтая показал, что представители казахского этноса прояв-

ляют гораздо больше экономической предприимчивости и инициативы, не пасуют перед «вызовами» рынка и быстро находят выход из всех затруднительных ситуаций. Это выявляет еще одно качество кочевой культуры – мобильность, способность реагировать быстро и решительно, не отступать перед обстоятельствами.

Можно рассказывать о книге еще и еще – так много в ней фактов, теоретических идей, новых мыслей и прогнозов. Она поможет и россиянам, и казахам многое узнать и о себе, и о своих ближайших соседях – как живут, чем дышат, на что надеются в России и Казахстане. Что думают об этих державах в мире? Как они будут развивать формы своего равноправного сотрудничества и партнерства, создавая на основе идеи евразийства современное содружество государств? Как произойдет сближение Евразии с Европейским Союзом и ее включение в новую геополитическую структуру мира? Каким образом Казахстан и Россия совместными усилиями будут способствовать формированию многополярного мирового порядка, превращая мультикультурные ориентации своих государств в общепланетарные императивы?

Книга с редкостной судьбой – российской, казахстанской, евразийской – ждет своих читателей. Главное ее достоинство состоит в том, что в ней достигнуто органическое единство социально-философского, социологического, политологического и сравнительного подходов в анализе динамики двух великих держав – Казахстана и России – в системе глобализационных процессов и отношений XXI века.

Конференция Центра политических исследований (CPS) Ташкент, 6–7 декабря 2005 года

НАМАЗБЕКОВ М.Н.

6–7 декабря 2005 года в г. Ташкенте состоялась крупная международная научно-практическая конференция «Энерго рынки Центральной Азии: тенденции и перспективы», организованная Центром политических исследований.

Данный Центр является независимой, негосударственной и некоммерческой организацией, основанной в г. Ташкенте в рамках содействия развитию отечественной школы политической и социальной науки.

Среди учредителей Центра – ряд научно-образовательных и государственных структур, среди которых Академия государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан, Институт стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан, Университет мировой экономики и дипломатии, Национальный Университет Узбекистана, Центр эффективной экономической политики Министерства экономики Узбекистана.

В целом Центр политических исследований осуществляет научно-прикладные исследования по актуальным вопросам внутренней и внешней политики Узбекистана, региональной безопасности, экономического развития и международного сотрудничества, а также подготовку на этой основе информационно-аналитических и прогнозных материалов.

В рамках международной конференции «Энергетический рынок Центральной Азии: тенденции и перспективы» были рассмотрены вопросы оценки энергетического по-

тенциала региона – запасы нефти, природного газа и газового конденсата, перспективы добычи углеводородного сырья, потенциал вырабатываемых энергоресурсов.

Одной из ключевых тем конференции в Ташкенте стало рассмотрение ситуации на существующих и потенциальных рынках – потребителях нефти, природного газа и других видов энергоресурсов из Центральной Азии. В частности, акцент был сделан на анализе ситуации с добычей, потреблением и импортом углеводородного сырья и электроэнергии на рынках стран СНГ.

Особое внимание на конференции было уделено вопросам энергетических связей и формирования энергетического рынка в рамках Шанхайской организации сотрудничества, которые становятся одной из важнейших основ для дальнейшего развития экономического и политического партнерства между странами – членами ШОС.

В работе конференции принимали участие известные международные эксперты и специалисты в области энергетики, руководители крупнейших энергетических компаний России, Китая, Индии, Ирана, Пакистана и стран СНГ.

Также в работе конференции принял участие заведующий отделом геоглобалистики и экономической безопасности Казахстана института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан М.Н.Намазбеков, доклад которого был посвящен концептуальным вопросам развития нефтегазовой промышленности Республики Казахстан.

Summary

Nuclear aspect in Pakistani-Indian relations

Narbayev B.N., Councilor of the Ministry for Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan

Pakistani-Indian relations on the modern stage radically differ from the relations existed in the first decades after gaining independence. Relationships between these nuclear powers have influence not only on Southern Asia, but also on the whole world. The nuclear tests conducted by India and Pakistan became the most important event in the history of the world since the end of the Cold War. Joining to the nuclear club of these states probably became an event of the XXI century

that allows someone to gain the first vision of the world policy configuration and future conflicts.

Changes of balance of economic power start to be more and more reflected in a parity of forces in military sphere. Developing geopolitical reality can cause new attempts of repartition of the world. It is much difficult to maintain stability in the multipolar world where ten centers of force actively protect their interests instead of two superpowers.

Preconditions for global collective security system

Alessin V.I., PhD in Political Sciences, Deputy of the Senate of the Parliament of the Republic of Kazakhstan

All states of the world realize that provision of national security, resting on own resources is not very promising at the present time. It concerns not only the countries with an average and low level of development, but also leading states. That is why every state is interested in forming collective security systems which take responsibilities for safety of each member state of the system.

Someone may imagine mature secure community similar to expanded community of the western countries. However, cultural, historical and geographical distinctions will not allow taking the process to the similar result. Even more so, precise distinctions between groups of countries inside the

secure community will exist after all uniting factors of the stable world will be involved and effectively come into force.

Finally, it is not so important what will global system of security look like in its initial stage. Important fact is that such system will be a basis for stable peace on the planet. Stable world will not appear suddenly. The heads of the states should create it by their own hands. Present and future generations of political leaders should undertake a problem of provision of a belt of stability in all continents. Someone may expect that they have good prospects of success if they will act in conformity with world tendencies developing in this sphere.

International security regimes: approaches and discussions

Kushkumbayev S.K. – PhD in Political Sciences, Assist. Professor, Leading Research Fellow of the Institute of Oriental Studies of MES of the Republic of Kazakhstan

Various concepts of “a new world order” have become a reflection of system crisis in international relations. Bipolarity was replaced by monopolarity – one of the widespread postulates. Opponents of this idea believe in multipolar world. One group of followers of this approach declares about existence of the multipolar world, others at least stand for

creation of the multipolar world, consisting of five or six centers. The concept of clash of civilizations and concept North-South which replaced East-West dichotomy has also expanded a circle of its adherents after the end of the Cold War.

Thus, multilateralism in international relations has become one of the most important mechanisms

for solving several problems mainly connected with international and regional security issues. For example, using of multilateral mechanisms has become one of the methods for conflicts' elimination in preventive

Prospects of Central Asian States' Union forming
Rakhmatulina G.G., PhD in Economics, Chief Research Fellow of the KazISS under the President of the Republic of Kazakhstan

Globalization processes influence on the development of the countries and sectors of world economy at the present time. They also involve in the sphere of their influence countries of the Central-Asian region.

However, advantages of globalization are realized at integration and regional levels.

Therefore, realization of the idea of creating the Central Asian States' Union is very important especially in terms of strengthening security threats and instability in the region.

The analysis of cooperation development between Central Asian countries allows someone to come to conclusion that regional integration processes

diplomacy. International practice shows that participation in various multilateral events is an effective method for solving security and even sovereignty problems for a great number of small countries.

ses have not reached desirable rates yet. There are many unsolved issues concerning interaction between states in real sector of economy, social and cultural spheres.

Various rates of economic transformations in Central Asian states have become deterrents for the development of the regional cooperation such as introduction of different restrictions in mutual trade, high political and economic risks for investments.

Forming of the Central-Asian States' Union will promote steady development of Central Asian countries, their successful integration into the world community, provision of stability and security in the region.

Analysis of the economic potential of North-East Asian countries: China, Japan and the Republic of Korea
Namazbekov M.N., Head of the Geoglobalitics and Economic Security Department of the KazISS under the President of the Republic of Kazakhstan

The tendency of strengthening of North-East Asian countries' positions in the world economy is one of the topical problems discussed in expert community. The group of countries, including China, Japan and South Korea, plays the main role in economic development of the North-East Asian region. These North-East Asian countries made the region one of the three main world centers of production, trade and investments, along with Northern America and Western Europe.

Someone may assert that consequences of "the Asian crisis of 1997-1998" that undermined the economy of the main countries of the region were overcome at the present time. Thus potential of

economic growth of Asian countries was restored. The most important catalyst for structural reforms in North-East Asian countries became intensified penetration of the European and American capital in forms of direct and indirect investments.

Restoration of growth potential, structural reforms and strengthening of Northeast Asian positions in the world economy create a favorable background for activation of forming mutually beneficial schemes for economic cooperation. The prospect of forming of common regional East Asian free trade zone is getting more topical that further will transformed to the East Asian economic community.

Basic directions of the WTO activities. Challenges for Kazakhstan
Smailova G.A., Expert of the Institute of World Economy and Politics under the Foundation of the First President of the Republic of Kazakhstan

Membership in the WTO guarantees Kazakhstan accession to favors regime in trade space of all WTO member states. The same rights that have other trade partners allow Kazakhstan to use available trade opportunities more effectively, in other words, to provide access on the world markets for export of

Kazakhstani production and services and predictability of the trade regime.

Kazakhstan will also get ways of transit for its goods. Finally, these factors will promote development and expansion of Kazakhstani foreign trade. In short and middle term prospects joining the WTO

will bring Kazakhstan benefits more in the sphere of investments than trade, as Kazakhstan has nothing to offer foreign markets besides its raw materials.

Kazakhstan can expect investments to processing of raw materials and development of higher stages of processing manufactures.

Europe of homelands or forming of the European consciousness

Ibrashev Zh.U., Doctor in Historical Sciences, Professor, Chair of International Relations and Foreign Policy of the Republic of Kazakhstan, al-Farabi Kazakh National University

Generation and development of the idea of unified European consciousness in depths of the "Europe of states" formula, i.e. confederalism can lead to a following stage of the development of European integration over the years, namely to Europe of homelands or to European federalism.

The formula "Europe of homelands" means forming of the unified European multinational state that has unified federal center, European constitution, European parliament and the government. However, the states entered into the European federation as its subjects, will have their own Constitution, Parliament and Government. But the principle of federal priority over the national priority will be strictly

observed. It is impossible to observe confederalism and especially federalism, without observance of the given principle.

Thus, all aspects of the European national life influence on forming of unified European consciousness.

European consciousness, being inherently national, at the same time appears as European in its form.

Gradually increasing process of European integration has strong influence on forming of unified European consciousness, and on the contrary, formed unified European consciousness has accelerating influence on the process of the European integration as a whole.

Criticism of methodological bases of antimonopoly regulation in the Republic of Kazakhstan

Zhanybayeva Z.K., PhD in Economics, Assist. Professor of the Karaganda State University named after E.A. Buketov.

Mamirov Zh.A., PhD in Physical and Mathematical Sciences, Adviser of the Karaganda State University named after E.A. Buketov

Basic value is attached to procedures and techniques of delimitation of the market in the EU countries. Particularly, the explanation of how EU Commission applies the concept of the corresponding commodity and geographical market to current application of the legislation of Community on competition has been published in the notice. Even highly progressive competitive antimonopoly legislation, as in Ukraine, will not work effectively without appropriate mechanism of markets definition (techniques,

services of antimonopoly body on monitoring and analysis of the commodity markets, providing information).

Incorrect definition of markets and the competitive environment essentially deformed and continue to deform results of conducted antimonopoly policy, provoke taking incorrect decisions in reforming the legislative base and institutes of antimonopoly regulation, lead to institutional-methodological crisis in the policy of antimonopoly regulation.

Morality as a resource for economy and society

Bashmakov A.A., Deputy of the Senate of the Parliament of the Republic of Kazakhstan

Today many people consider the following Marx's statement which was inspired to us for years as indisputable: economy is a basis for political, ideological and cultural elements. There is strong belief at present, that life defines consciousness, so the role of that elements cannot be predominating. Time challenges this postulate at present.

Efficiency and quality of economy is defined by person's relation to work, by his professional skills

and by his responsibility. Ethics defines the essence of such concepts as honor, quality, justice, honesty, obligation and everything, that is connected with person's internal life: sense of shame for nasty act, perception of own fault, regrets. Ethics blames such negative moral qualities of the person, as greediness, self-interest, seeking for profit by all means, sloppiness and laxity, levity and carelessness, laziness and unwillingness to live by own labor. It is possible to

imagine the level of economy participated by experts, managers and workers, having similar negative "qualities".

In other words, there were created necessary conditions for formation of public consciousness and, first of all, political, administrative and business-

elite's new philosophical concept in our country. Economy, policy, law, morality and culture are interdependent terms. It is dangerous to neglect culture, science, law and education. Today the morality and morals appear as a powerful resource of the development of society and economy.

Labour migration in conditions of globalization

Kulmakhanova L.Sh. – Fellow Applicant of the Eurasian National University named after L.N. Gumilev

Globalization of economy and labour migration are interconnected phenomena of the present period of universal development, though labor migration exists since olden times and has deep history. Numbers of factors make basis of globalization of economy that influence on it. First of all, it is openness of economy of many countries including Kazakhstan, attraction of foreign investments. Transnational corporations play important role in globalization of economy. They operate beside the territory of one state. Many researchers think that globalization has great influence citizens in social and economic spheres, because global economic processes decrease the state control over national econo-

my and increase role of the corporations, which have become an organic part of the world economy. Decrease of a role of state regulation assist the lowering of labour rights and standards of social protection, mass dismissals of workers, decrease the role of collective agreement, trade unions. Such tendency appeared in Kazakhstan in 1990-s. On the other hand, realization of global market principles provokes occurrence of "a social dumping" problem: manpower that has opportunity of free resettlement go first of all to countries with high level of social protection but investments into manufacture are mainly directed to the regions with low workers' salary.

Сведения об авторах

Журнал «Казakhstan-Спектр» №4, 2005

Алесин В.И. – депутат Сената Парламента РК, кандидат политических наук

Башмаков А.А. – депутат Сената Парламента РК

Жаныбаева З.К. – кандидат экономических наук, доцент Карагандинского государственного университета имени Е.А.Букетова

Жатканбаев Е.Б. – декан факультета «Экономика и бизнес» Казахского национального университета имени аль-Фараби, доктор экономических наук, профессор

Ибрашев Ж.У. – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и внешней политики РК КазНУ имени аль-Фараби

Кулмаханова Л.Ш. – соискатель Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева

Кушкумбаев С.К. – кандидат политических наук, доцент, ВНС Института востоковедения МОН РК

Лаумулин М.Т. – главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук

Мамиров Ж.А. – кандидат физико-математических наук, консультант Карагандинского государственного университета имени Е.А.Букетова

Намазбеков М.Н. – заведующий отделом геоглобалистики и экономической безопасности КИСИ при Президенте РК

Нарбаев Б.Н. – советник министра, Министерство иностранных дел РК

Рахматулина Г.Г. – главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук

Смаилова Г.А. – эксперт Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента РК

Соловьева Г. – доктор философских наук